

Зимин *Лев*

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ
ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи въ
1894—1895 учебномъ году.

№ 105.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ ОФТАЛМОЛОГИИ
ВЪ РОССІИ.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
Василія Семеновича Дѣлова.

Целзорами диссертации, по порученію Конференціи, были про-
фессора: Субботинъ и Беллярминовъ и приватъ - доцентъ
Кіановскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба Отд. Корн. Жанд., Пантелеймов. ул., № 9.
1895.

617.7

Дел.

серия докторских диссертаций
Владимиръ Александровичъ
Дружининъ
В. М. Семеновъ
1/11/64

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ въ
ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи въ
1894—1895 учебномъ году.

№ 105.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ИСТОРИИ ОФТАЛМОЛОГИИ
ВЪ РОССІИ.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
Василія Семеновича Дѣлова.

Цензорами диссертации, по порученію Конференціи, были про-
фессора: Субботинъ и Беллярминовъ и привать - доцентъ
Кіаповскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отд. Корп. Жанд., Пантелеймон. ул., № 9.
1895.

И н в. № 591.

Докторскую диссертацию лекаря Василия Семеновича Дёлова подъ заглавіемъ „Матеріалы для исторіи офталмологіи въ Россіи“ печатать разрѣшается съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи оной, 125 экземпляровъ было представлено въ конференцію ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи, а остальные 375 экз.—въ академическую бібліотеку. С.-Петербургъ, апрѣля 15 дня 1895 года.

Ученый Секретарь, Профессоръ *А. Давидовъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлежащій трудъ былъ предпринятъ мною по мысли профессора Беллярмина, за что и считаю долгомъ выразить ему здѣсь свою благодарность.

Первоначальная идея, положенная въ основаніе этого труда, была болѣе обширна, чѣмъ она выполнена въ настоящей работѣ: цѣль ея—была показать не только какъ лѣчили у насъ глаза въ древности и какъ возникли кафедры, клиники и лѣчебницы глазныхъ болѣзней, но и представить историческій очеркъ всего, что было сдѣлано русскими врачами на поприщѣ научнаго развитія офталмологіи. Вслѣдствіе независящихъ отъ меня обстоятельствъ послѣдняя часть вопроса не могла быть выполнена въ настоящее время, хотя матеріалъ для этого уже собранъ мною; такимъ образомъ я не имѣлъ возможности дать читателямъ нѣчто полное и законченное, и настоящая работа нисколько не претендуетъ на эти качества: она есть ни болѣе ни менѣе какъ только матеріалы и даже часть ихъ, приведенные по возможности въ связь.

Источниками для настоящей работы служили мнѣ различныя изданія университетовъ и Военно-Медицинской Академіи, хранящіяся въ нашихъ библіотекахъ и только при составленіи историческаго очерка кафедры глазныхъ болѣзней въ Военно-Медицинской Академіи въ мое распоряженіе былъ предоставленъ архивъ ея, благодаря разрѣшенію Начальника Академіи Академика В. В. Пашутина, за что и приношу ему здѣсь свою благодарность.

Ограниченное количество источниковъ, которымъ я пользовался, само собою разумѣется, должно было повлечь массу пробѣловъ, что мною вполне сознается и мнѣ будетъ пріятно встрѣтить указанія и пополненіе ихъ.

Списки приведенныхъ работъ для характеристики научной дѣятельности кафедръ офталмологіи не претендуютъ на полную,

а обнимають собою періодъ дѣятельности каждаго автора только во время пребыванія его при кафедрѣ.

Въ заключеніе смѣю высказать надежду, что не смотря на всѣ недостатки моей работы, читающій все таки можетъ получить изъ нея нѣкоторое понятіе о томъ, какъ у насъ лѣчили глаза въ древности, какъ возникли наши первыя лѣчебницы и клиники глазныхъ болѣзней, процвѣтающія въ настоящее время, а главное, что, быть можетъ, мой слабый трудъ послужитъ основаніемъ для дальнѣйшей разработки исторіи офтальмологіи въ болѣе совершенномъ и цѣльномъ видѣ. *Feci quod potui, faciant meliora potentes.*

Авторъ.

Состояніе врачебнаго дѣла на Руси вообще и врачеваніе глазныхъ болѣзней въ частности до XVIII столѣтія.

Собственно исторія медицины въ Россіи начинается съ учрежденія Аптекарскаго Приказа (1620 г.). Съ этого времени медицинская часть на Руси принимаетъ болѣе строгую организацію и съ этого только времени имѣются болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о врачахъ. Но и до учрежденія Аптекарскаго Приказа, даже до принятія христіанства, на Руси были врачи, исключительно заѣзжіе иноземцы. Такъ извѣстно, что въ составъ Посольства, отправленнаго Владиміромъ Святѣмъ для испытанія религій, находился врачъ Смера; въ лѣтописяхъ упоминается о врачѣ армянинѣ и о Петрѣ Сиріянинѣ, какъ о «лѣчѣ вельми хитрѣ», который больного «вземъ за руку». Изъ этого видно, что уже въ глубокой древности Руси не чужды были медицинскія ученія того времени, приносимыя къ намъ изъ Персіи, какъ представительницы Арабской школы во главѣ съ Авиценной, а также изъ Византіи и Александріи, какъ средоточія греческой и римской медицины съ ихъ представителями Гиппократомъ и Галеномъ.

Съ принятіемъ христіанства, какъ извѣстно, все просвѣщеніе на Руси идетъ изъ Византіи и къ прежнему свѣтскому медицинскому элементу присоединяется духовный медицинскій элементъ, который въ первое время совершенно оттѣснилъ свѣтскій. Въ это время появляются на Руси первыя больницы, убогіе дома, гдѣ въ качествѣ врачей несутъ обязанности монахи. Къ этому же времени относится первый фактъ изъ исторіи офталмологіи, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ—это заболѣваніе глазъ передъ крещеніемъ у Святаго Владиміра, который долго лѣчился у разныхъ врачей, но безуспѣшно и только съ принятіемъ христіанства онъ прозрѣлъ. Въ этомъ, конечно, видно превосходство греческой медицины, а главныя ея представители—духовныхъ лицъ, которымъ въ то время приходилось нести обязанности не только врачей духовныхъ, но и тѣлесныхъ. За

этимъ фактомъ слѣдуетъ цѣлый рядъ другихъ подобныхъ, съ которыми мы встрѣчается въ Четьи-Минейхъ, указывающихъ, что монахи и святые отцы занимались лѣченіями различныхъ болѣзней, а въ то же время и глазныхъ. Но благодаря участвовавшимъ сношеніямъ Руси съ Византіей, можно предположить, что и свѣтская медицина въ то время имѣла не мало своихъ представителей. Междоусобія Удѣльно-вѣчеваго періода много тормозили развитіе просвѣщенія Руси, а послѣдовавшее за тѣмъ нашествіе татаръ совершенно заглушило вплоть до XV вѣка всякое пробужденіе ума человеческого. Исторія намъ не даетъ никакихъ свѣдѣній о состояніи медицины на Руси въ этотъ періодъ времени; все просвѣщеніе, а также и медицина припадали за стѣнами монастырей. Къ этому времени относится единственный фактъ врачеванія глазныхъ болѣзней и тоже духовнымъ лицомъ—это излѣченіе татарской царицы Тайлуды митрополитомъ Алексѣемъ. Только въ концѣ XV столѣтія появляются на Руси врачи, пришедшіе съ Запада. Но большее развитіе медицинское дѣло получаетъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Почти во все время царствованія Іоанна Грознаго приглашались въ Россію на службу англійскіе врачи, аптекаря, фельдшера; при немъ открывается первая аптека, поражающая иностранцевъ своею роскошью; при немъ появляется первая лѣчебная книга, переведенная съ польскаго.

Борисъ Годуновъ высоко ставилъ врачебное искусство; при немъ въ 1600 году отправляется первое посольство за границу приглашать иностранныхъ врачей на русскую службу. Но всѣ эти факты являются единичными, такъ какъ частыя смуты, бывшія въ то время на Руси, тушили эти зачатки прогресса медицины на русской почвѣ.

Болѣе прочныя основы врачебное дѣло на Руси получаетъ въ царствованіе Михаила Феодоровича, ко времени котораго относится учрежденіе Аптекарскаго Приказа—высшей врачебно-административной и ученой инстанціи того времени, въ вѣдѣніи котораго находились всѣ врачи, прибывающіе въ Россію. Но въ это время всѣ заботы сосредоточены были исключительно на придворной медицинѣ, для которой, какъ и при Грозномъ, выписывались изъ Англійи врачи, общественная дѣятельность которыхъ была сильно стѣснена, такъ какъ они не имѣли права

лѣчить никого безъ царскаго на то указа, почему и не могли оказать никакого вліянія на развитіе врачебныхъ знаній въ русскомъ обществѣ того времени. Этихъ пришлыхъ добровольно врачей съ постепеннымъ развитіемъ военныхъ силъ, благодаря частымъ войнамъ того времени, было мало, поэтому ихъ старались пополнить изъ плѣнныхъ лѣкарей, а затѣмъ явилось другое средство: отправлялись спеціальныя посольства въ Германію для приглашенія на русскую службу нѣмецкихъ врачей, окулистовъ, которыхъ нанимали по условіямъ, на опредѣленный срокъ, за извѣстную и довольно значительную плату, производившуюся частью деньгами, а частью натурою. Но такъ какъ войны не прекращались, къ тому же появлялись довольно частыя эпидеміи—требованія на врачей еще болѣе возросли, наемныхъ же врачей было немного, да они и не особенно выгодны были для государства; поэтому въ царствованіе Алексѣя Михайловича рождается идея о преподаваніи медицинскихъ наукъ у себя въ отечествѣ: съ 1654 г., согласно царскому указу, набираютъ въ Аптекарскій Приказъ 30 учениковъ изъ стрѣльцкихъ дѣтей; здѣсь они зубрили по рукописямъ анатомію и учились составлять разныя лекарства, называясь учениками «младшей статьи», затѣмъ ихъ отдавали лекарямъ для изученія практической хирургіи, чего они достигали на войнѣ, куда ѣздили со своими учителями въ качествѣ учениковъ «старшей статьи», послѣ чего они должны были здать экзамень въ Аптекарскомъ Приказѣ на лекаря. Все время своего ученія они получали отъ казны содержаніе и кормъ, а по выходѣ въ лекаря жалованья имъ полагалось меньше сравнительно съ иноземными врачами.

Лекарства отпускались только изъ придворной аптеки, тоже по особому на каждый разъ царскому разрѣшенію. Въ этомъ отношеніи находимъ интересную для насъ челобитную въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа подъ 1647 годомъ нѣкоего «Степашки Богданова сына Татарянова», который былъ раненъ въ сраженіи съ поляками подъ Полоцкомъ, попалъ въ плѣнъ, а потомъ возвратился и «отъ того увѣчья и отъ полонскаго терпѣнья очми обнищаль сталъ увѣченъ», а поэтому просилъ: «Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуй меня холопа своего за мое службишко и за увѣчье и за полонское терпѣніе своимъ царскимъ

жалованьемъ чѣмъ бы мнѣ бѣдному очи излѣчить, когда тебѣ Государь Богъ извѣститъ. Царь Государь смилуйся». На оборотѣ этой челобитной находится помѣта: «155 Марта въ 20 день Государь пожаловалъ велѣлъ ему дать изъ Аптекарскаго Приказу для очнаго лекарства полъ золотника водки очные»¹⁾.

Народъ при своихъ недугахъ пользовался у знахарей, прибѣгалъ за совѣтомъ къ бабамъ-вѣдуньямъ, цирюльникамъ и разнымъ бродячимъ специалистамъ каменной и очныхъ болѣзней, костоправамъ и т. д., которые были большею частью заходжіе греки, персіяне и др., а служилое сословіе, какъ болѣе образованное, прибѣгало подчасъ за совѣтомъ къ различнымъ рукописнымъ травникамъ и лѣчебникамъ. Лекарства народъ получалъ въ «зеленыхъ рядахъ», по крайней мѣрѣ существовавшихъ въ Москвѣ, а вѣроятно и въ другихъ городахъ, которые получали свои товары или сборомъ различныхъ туземныхъ травъ, или привозомъ съ востока, съ устья Волги, изъ Персія, Индіи; изъ Александріи и Константинополя, а поздѣе по Бѣлому морю чрезъ Архангельскъ потомъ чрезъ Новгородъ и Псковъ съ запада Европы. Впослѣдствіи была открыта въ Москвѣ вторая аптека для продажи лекарства «людямъ всякихъ чиновъ».

Только во второй половинѣ XVII столѣтія народъ получалъ возможность пользоваться отъ болѣзней у болѣе или менѣе образованныхъ врачей—русскихъ учениковъ иноземныхъ врачей, но и то въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ ихъ было весьма незначительное число, да и службу они несли большею частью въ полкахъ, на войнѣ. Впрочемъ къ этому времени иноземные, приглашенные для царскаго двора врачи дѣлаются болѣе доступными для народа, но этому препятствуетъ отвращеніе его ко всему иноземному, какъ еретическому, а потому только высшіе классы болѣе свободно прибѣгаютъ къ ихъ совѣтамъ, чѣмъ прежде.

Познакомившись такимъ образомъ въ краткихъ чертахъ съ состояніемъ у насъ врачебнаго дѣла въ древней Руси, перейдемъ теперь къ интересующему насъ вопросу: въ какомъ со-

¹⁾ Матеріалы для Истор. Мед. въ Россіи, изд. Мед. Департ. Мин. В. Д. стр. 599 № 571.

стояніи находилось и какими средствами достигалось у насъ лѣченіе глазныхъ болѣзней въ это отдаленное отъ насъ время.

Въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа впервые подъ 1630 г. встрѣчается указаніе, что на русской службѣ при Приказѣ былъ окулистъ, а именно въ приказѣ отъ 7 Апрѣля 1630 г. окольному князю Алексію Михайловичу Львову по поводу выдачи наградъ въ день тезоименитства царевича и царицы Евдокіи Лукьяновны упоминается окулистъ Давыдъ Брунь, который считается первымъ официальнымъ окулистомъ на Руси. Время пріѣзда его слѣдуетъ отнести къ 1628 г., о чемъ можно судить по слѣдующему приказу: «Лѣта 7141 сентября въ 14 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу дьякомъ думному Ивану Гавреневу да Михаилу Данилову велѣти имъ прислати въ Аптекарской Приказъ къ боярину ко князю Ивану Борисовичу Черкасскому грамоты нѣмецкія свидѣтельныя окулиста Давыда Бруна, что взяты у него въ разрядѣ съ выѣзду въ прошломъ во 137 году», т. е. въ 1628 г. (Змѣевъ относитъ пріѣздъ Бруна къ 1629 г. ¹⁾). Съ 1630 г. слѣдуетъ рядъ приказовъ, въ которыхъ упоминается Брунь только по поводу выдачи ему жалованья, разныхъ наградъ и т. п. ²⁾, но о дѣятельности его, какъ врача, ничего не упоминается. Жалованье Брунь получалъ такое: «окладъ 55 руб., мѣсячнаго корму по 10 руб. на мѣсяць, а на годъ всего 105 руб. и съ придачами». ³⁾ Такъ идетъ до 1651 г., гдѣ въ приказѣ по поводу назначенія жалованья значится: «Генваря въ 9 день окулистъ Давыдъ умре».

Въ Маѣ 1658 г. въ Москву прибыли изъ Пскова два плѣнныхъ врача: Ергардъ Дяклеръ и Соломонъ Энкъ. ⁴⁾ По прибытіи въ Москву они, по обычаю того времени, какъ плѣнные, были посажены въ темницу, откуда Дяклеръ подалъ челобитную на имя царя, въ которой изъявлялъ желаніе креститься, а такъ какъ имъ, какъ врачамъ, пред-

¹⁾ «Былое врачев. Россіи» Змѣевъ, стр. 158.

²⁾ Матер. для Ист. Мед. въ Россіи изд. Мед. Деп. М. В. Д. стр. 5 № 26, 12 № 60, 19 № 83 и 87, 27 № 188, 28 № 110 и 112, 33 № 125, 60 № 168, 72 № 181, 75 № 183, 88 № 197, 89 № 198, 105 № въ 211, 129 № 241, 133 № 245, 578 № 555.

³⁾ Матер. стр. 1155.

⁴⁾ Матер. стр. 712 № 844.

стоялъ еще своего рода экзамень (опросъ) въ Аптекарскомъ Приказѣ, то по этому случаю въ дѣлахъ послѣдняго мы встрѣчаемъ слѣдующее: «по Государеву указу нынѣ сидитъ (Дляклеръ) въ Чудовѣ монастырѣ подѣ началомъ для крещенія Православныя Христіанскія вѣры». 20 Мая произведенъ былъ экзамень «при чемъ нѣмчинъ Эргардъ Дляклеръ въ разпросѣ сказалъ, что онъ бушнеръ, а латинскимъ языкомъ окулистъ, а по русски очной мастеръ, лютарскія вѣры, родомъ Римскіе земли города Цвика. А лекарскому дѣлу учился въ Цесарской землѣ у лекаря, а лечитъ сбченныя и колотныя, и стрѣльныя и всякія раны и лихіе вереда, которые бывають подѣ щеками и въ иныхъ мѣстахъ отъ мороваго повѣтрія, пострѣльныя язвы и килы и золотухи и жабы и всякія болѣзни и очи, у которыхъ бывають бѣльма и каменную болѣзнь лечитъ и камень изъ челоуѣка вонъ вынимаетъ и всякія закрытыя нутренныя болѣзни лечитъ и рожковую жильную руду пушаетъ, а которыми лекарствами тѣ болѣзни лечитъ и онъ тѣ лекарства самъ дѣлаетъ и рожковую руду пушаетъ нѣмецкими мѣдными рожками, а какіе рожки надобны и онъ тѣмъ рожкамъ образецъ дастъ, а Государю онъ служить радѣ тою службою чего онъ умѣетъ, и въ Православную вѣру креститься хочетъ, только онъ русскому языку не навъченъ. А взяли де его въ полонъ русскіе люди на бою подѣ Вдовомъ и былъ онъ въ полкѣхъ и лечилъ государевыхъ людей многихъ, а какъ онъ государевыхъ людей лечилъ и про то вѣдомо полковнику Денису Фанъ-Висину и инымъ начальнымъ людямъ, у которыхъ онъ раны лечилъ, а въ Магнусовѣ полку онъ былъ у драгуновъ въ прапорщикахъ». Въ концѣ этого доклада находится царская резолюція: «Великій Государь...сея выписки слушавъ указалъ того бушнера искусить: лечитъ ли слѣпыхъ и у кого бываетъ каменная и нутрѣ всякія болѣзни, которыя онъ сказываетъ знаетъ лечитъ». Но экзамень повидимому былъ неудаченъ, такъ какъ послѣ мы встрѣчаемъ его подѣ именемъ Флора Дляклера въ числѣ лекарей ¹⁾ на службѣ въ полку въ Новгородѣ ²⁾ въ 1662 г. Въ 1669 г. Дляклеръ встрѣчается опять въ Москвѣ на службѣ

¹⁾ Матер. стр. 750 и 751.

²⁾ Матер. стр. 722 № 1020;

въ Аптекарскомъ Приказѣ, какъ это видно изъ освидѣтельствованія «Агѣева полку Шенелева солдата Севастьянка Сухнева» ¹⁾. Послѣдній разъ Дяклеръ упоминается въ 1672 г. тоже по поводу освидѣтельствованія стрѣльцовъ ²⁾ въ комиссіи съ окулистомъ Мальгорномъ, что указываетъ на отсутствіе довѣрія къ нему какъ окулисту.

Въ списокѣ наградъ ³⁾ 1661 г. по случаю рожденія царевича Федора Алексѣевича между другими лицами упоминается окулистъ Яганъ Малгаръ (Мальгорнъ), о которомъ уже упоминаетъ и Рихтеръ ⁴⁾. О прїѣздѣ его въ Москву мы встрѣчаемъ указаніе въ выпискѣ по поводу посольства Гордсена ⁵⁾, гдѣ говорится: «168 г. (1659 г.) По Государеве грамотѣ изъ Оптекарскаго приказа прїѣхалъ въ Московское Государство изъ Куконаяса окулистъ Яганъ Мангорнъ». Изъ этой же выписки видно, что Мальгорнъ получалъ жалованье по новому увеличенному окладу: «А Государева жалованья учинено ему новичной окладъ 30 руб., мѣсячнаго корму по 5 руб. на мѣсяць, а на годъ всего 90 рублевъ. А съ придачею ему жъ Ягану учинено: окладъ 40 рублевъ, мѣсячнаго корму по 8 руб. на мѣсяць, а на годъ всего 136 руб.» Такимъ образомъ ясно, что Мальгорнъ въ 1661 г. уже состоялъ на службѣ, а въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа въ послѣдующіе годы встрѣчаются его освидѣтельствованія разныхъ лицъ въ годности къ царской службѣ по случаю разныхъ глазныхъ заболѣваній, такъ въ 1666 г. находимъ такой актъ ⁶⁾ освидѣльствованія «Путивльда Ивана Яковлева сына Сулешкина, котораго царь указалъ осмотрѣть очнымъ лѣкаремъ впредь ему отъ глазные болѣзни службу служить мочно или не мочно». Въ отписи по этому приказу значится, что его осматривалъ окулистъ Яганъ Мальгорнъ и «сказалъ, что у него на обѣихъ глазахъ бѣльма и отъ того онъ мало видитъ, а чаеть, что онъ тѣми глазами впредь видѣть не будетъ».

1) Матер. стр. 806 № 1101;

2) Матер. стр. 819 № 1294.

3) Матер. стр. 750.

4) Рихтеръ Истор. Мед. въ Рос. т. 2 стр. 347.

5) Матер. стр. 1155 № 1536.

6) Матер. стр. 795 № 1060.

Въ 1669 г. тотъ же окулистъ Мальгорнъ осматривалъ «Богданова приказу Пыжова стрѣльцовъ—Петрушку Денисова, Кирюшку Емельянова мочно ль имъ стрѣлечкая служба служить.... а по осмотру сказали: у Петрушки Денисова на обѣихъ глазахъ бѣльмо, у Кирюшки Емельянова на правомъ глазу бѣльмо и тѣмъ онъ глазомъ не видитъ»¹⁾).

Въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа за 1672 г. есть списокъ лицъ состоящихъ на службѣ при этомъ Приказѣ, гдѣ значится также Яганъ Мальгорнъ²⁾. Къ этому же году относится и приказаніе³⁾ о выдатѣ жалованья окулисту Ягану Мальгорну «мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ Сентября съ 1 числа нынѣшняго 181 года Генваря по 1 число нынѣшняго 181 года на 4 мѣсяца по 8 рублей на мѣсяцъ, итого 32 рубля и въ то число ему Ягану въ додачу къ соболямъ и къ мягкой рухляди мелкихъ денегъ половина—16 руб.»

Послѣднее указаніе на дѣятельность Мальгорна встрѣчаемъ у Рихтера⁴⁾, который приводитъ рецептъ Мальгорна, относящійся къ 1673 г. (9 Апрѣля), по которому для царя Алексѣя Михайловича была выписана имъ глазная примочка:

Rec. Sacchari Saturni drachmam unam.
Tutiae praeparatae drachmas duas
Misce.

Послѣ 1673 г. имя Мальгорна уже не встрѣчается въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа. Въ 1666 г. былъ посланъ въ Гамбургъ Алхимистъ Беніусъ Ганцъ Слантъ для приглашенія въ Москву на службу доктора Андрея Энгельгарда, которому кромѣ этого поручено было пригласить и «очнаго мастера», какъ видно изъ выписки по поводу челобитной Гордсена отъ 20 Августа 1679 г.⁵⁾ Неизвѣстно: былъ ли приглашенъ имъ и кто именно.

Въ 185 г. (1676 г.) въ Февралѣ прѣхалъ «по призывной грамотѣ» изъ Гамбурга окулистъ Яганъ Тирихъ Шартлингъ

¹⁾ Матер. стр. 804 № 1092.

²⁾ Матер. стр. 816 № 1245.

³⁾ Матер. стр. 826.

⁴⁾ Рихтеръ. Пет. Мед. въ Рос. т. 2 стр. 201 и 347.

⁵⁾ Матер. стр. 1200 № 1595.

«съ свидѣльствованными листы», какъ это значится въ выпискѣ по поводу приглашенія окулиста Эриксона въ 1679 г. Шартлингъ впервые упоминается въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа по поводу освидѣльствованія стольника Самсона Емельянова Бутурлина въ 1677 г., котораго онъ осматривалъ съ докторомъ Петромъ Пантанусомъ и нашли «болѣзнь у него внутренняя каменная въ почкахъ и мочею выходятъ крупныя и мелкія каменя, а какъ у него тѣ каменя выходятъ и въ то время онъ бываетъ при смерти, да отъ той же болѣзни въ головѣ великій ломъ и отъ того лому и отъ болѣзни глаза попортило съ великой натуги и тѣми глазами мало видить и есть ли ему отъ такой великой болѣзни куды на вѣтеръ выходить—и ему окромѣ смерти ожидать нечего» ¹⁾.

Въ февралѣ Шартлингъ прибылъ въ Москву, а 30 Апрѣля того же года ему сдѣланъ былъ опросъ въ Аптекарскомъ Приказѣ, гдѣ видна дѣятельность Шартлинга: ²⁾ «пріѣхалъ де онъ въ Московское Государство, излѣчилъ на Москвѣ боярина Князя Якова Никитина Одоевскаго дочь: не видѣла очями, а нынѣ видить.»

«Боярина жъ Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова у жены его у боярыни..... (неразборчиво по зачеркнутому) глаза вылечилъ а испорчены де были отъ нашатырю, что пускали ей прежь сего незнающіе люди нашатырь въ глазъ.»

«Думнаго дворянина у ясельничаго у Ивана Тимофѣевича Кондырева у сестры ево глаза вылечилъ: росъ волосъ и тотъ волосъ вырѣзалъ.»

«У боярыни Княгини Фетиньи Ивановны Лобановой глаза вылечилъ: шла слеза и нынѣ слеза неидеть и нынѣ лечить своимъ лекарствомъ.»

«Стольника у Ивана Иванова сына Лепунова у жены его съ очей снялъ тускъ, была вода темная, а нынѣ видить.»

«Церкви Григорія Богослова, что на Дмитровкѣ священника у Алексѣя Степанова, дочь его дѣвку вылѣчилъ: тускъ согналъ съ глазъ.»

«Стрѣлецкаго Приказу у подъячаго Ивана, а чей сынъ, того не знаетъ, тускъ согналъ.»

¹⁾ Матер. стр. 905 № 1358

²⁾ Матер. стр. 918 № 1378

Жалованье Шарплингъ получалъ такое же, какъ и Мальгоритъ, т. е. окладъ 30 рублей, мѣсячнаго корму 5 рублей на мѣсяць, а на годъ 90 рублей» ¹⁾.

Впервые мы здѣсь встрѣчаемъ, что прїѣзжему нѣмцу-окулисту дается въ обученіе русской, а именно въ выпискѣ ²⁾ по поводу назначенія врачей въ полкъ въ Путивль къ князю Голицыну сказано: «Федка Дорофѣевъ. Велѣно быть вновь. А Великаго Государя жалованья ему ничего не учинено и отданъ учитца лекарю и окулисту-очному мастеру Ягану Тириху Шарплину—очному и окулистскому дѣлу въ нынѣшнемъ году». Ученикъ этотъ былъ изъ учениковъ такъ называемой «малой статьи» и раньше былъ на службѣ въ Бѣлгородѣ у воеводы князя Ромодановскаго, но недолго, около 1 года. Повидимому Шарплингъ плохо его обучилъ «окулистскому дѣлу», такъ какъ поздиѣ Дорофѣевъ встрѣчается въ 1678 г. въ качествѣ «лекарскаго дѣла ученика» на службѣ подъ Черниговомъ въ «генерала и порутчика Агѣева полку Алексѣевича Шепелева» для леченія раненныхъ людей, откуда въ 1679 г. онъ посланъ былъ въ Ново-Осколь.

Въ декабрѣ 1678 г. въ царствованіе Феодора Алексѣевича былъ отправленъ «съ Москвы за рубежь въ Прусскую и нныя земли» лекаръ ивоземець Вильгельмъ Гордсенъ «для призванія въ Московское Государство лѣкарей десяти или двуанадцати человекъ да окулиста» ³⁾, который для этой цѣли былъ снабженъ проѣздными грамотами и деньгами не только для себя лично, но и для тѣхъ врачей, которыхъ онъ долженъ былъ пригласить на царскую службу.

Въ Мартѣ того же года было получено письмо отъ бывшаго въ царской службѣ доктора Іоанна Костера фонъ Розенбурхъ, бывшаго лейбъ-медика царя Алексѣя Михайловича, который, услышавъ о посольствѣ Гордсена съ цѣлью пригласить на службу врачей и окулиста, писалъ къ дьяку Андрею Виніусу изъ Кольвани:.... «и слышалъ я, что по указу Великаго Государя посланъ за море лекаръ, а велѣно ему приговорить въ службу Царскому Величеству добраго окулиста и здѣсь есть

¹⁾ Матер. 1155 стр. № 1534

²⁾ Матер. стр. 922 № 1381

³⁾ Матер. стр. 1073 № 1457

самый добрый окулист, который въ королевской службѣ тому съ полгода и сверхъ той своей науки лечить болѣзни каменные и всякія тяжкія раны и ракъ и иныя подобныя тѣмъ, и бывалъ онъ во многихъ государствахъ для науки, и по моимъ словамъ охота у него есть къ Москвѣ ѣхать и Великому Государю послужить, буде ему нарочитый кормъ учинять, и я совѣтую того человѣка принять, потому что скоро такова мастера достать будетъ немочно, а имя ему Яганъ Эриксонъ, лѣтами въ сорокъ шесть годовъ»¹⁾. Не вѣрить этой рекомендаціи такого достойнаго и уважаемаго бывшаго лейбъ-медика, какимъ былъ фонъ Розенбурхъ, было нельзя, а такъ какъ онъ торопиль еще отвѣтомъ, то тотчасъ же послѣдовалъ царскій указъ «того очнаго лекаря Ягана Эриксона приговорить въ свою Великаго Государя службу, чтобъ къ Москвѣ выѣхалъ. А Государева жалованья ему будетъ учинено противъ его братья».

Предложеніе фонъ-Розенбурха было выгодно, такъ какъ Гордсенъ не могъ отыскать въ тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ посѣтилъ, опытнаго окулиста, какъ это видно изъ его доклада отъ 1679 г. «а очнаго де мастера онъ Вилимъ въ тѣхъ земляхъ не сыскалъ»²⁾. Эриксонъ повидимому не пріѣхалъ въ Москву, такъ какъ имя его не встрѣчается больше въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа. Это предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что въ слѣдующемъ 1679 г. въ Ноябрь повторено посольство для призванія изъ «вѣмецкихъ рѣшъ» въ Московское Государство «лѣкарей полковыхъ и сотенныхъ добрыхъ и ученыхъ людей и очнаго мастера самаго добраго»³⁾. Исполнить это порученіе взялся иноземецъ Болдвинъ Томасовъ, но неизвѣстно какіе результаты имѣло это посольство, извѣстно только, что Болдвинъ Томасовъ отказался отъ исполненія его, представляя въ оправданіе, что за море съ Москвы «ѣхать ему не мочно для нужныхъ желѣзныхъ заводскихъ дѣлъ». Исполнить же приказъ взялся опять Вильгельмъ Гордсенъ.

Между тѣмъ приглашенные Гордсеномъ въ первое его посольство 10 врачей въ Іюнь 1679 г. подвергнуты были опросу въ Аптекарскомъ Приказѣ и двое изъ нихъ заявили, что

1) Матер. стр. 1154 № 1534.

2) Матер. стр. 1168 № 1555.

3) Матер. стр. 1212 № 1599.

они свѣдуци въ глазныхъ болѣзняхъ ¹⁾, а именно: «Юрій Мартыновъ Генсенъ родомъ изъ Даніи, сынъ врача, учился въ гор. Вильмѣ у лѣкаря Христофора Сатриба 9 лѣтъ, послѣ этого былъ на службѣ въ Швеціи и въ Кролевицѣ у Курфюрста Бранденбургскаго «а лекарскому дѣлу изучился: раны колотыя и рѣзанія и стрѣльные и пулки вырѣзывать и костоправное дѣло и малую часть и очную болѣзнь лѣчить». Прибыль съ условіемъ служить три года и былъ на службѣ въ полку у кн. Черкаскаго, но умеръ до окончанія срока контракта. ²⁾

Севастьянъ Резлеръ (Sebastian Roesler) родомъ изъ Германіи, медицинѣ учился въ разныхъ городахъ въ теченіи трехъ лѣтъ, служилъ врачомъ уже болѣе 15 лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ и «всякіе лекарскіе части изучился малую часть очную болѣзнь лечить умѣть» ³⁾. Прибыль въ Москву на 2 года, по окончаніи контракта онъ остался въ Москвѣ вольнопрактикующимъ врачомъ, не пожелавъ возвратиться на родину: «А лѣкарь Сабостьянъ Резлеръ сказалъ: нынѣ изъ Московскаго Государства въ свою землю ѣхать не хочетъ, а хочетъ жить въ Москвѣ до времени и кормиться собою безъ Государева жалованья, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево: во всякихъ дѣлахъ людемъ денегъ или ему до людей какое дѣло будетъ — вѣдомостью быть бы въ Аптекарскомъ приказѣ» ⁴⁾. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна.

Въ 1684 г. въ Россію прибыль изъ Саксоніи глазной врачъ Богданъ Вагнеръ ⁵⁾ и Новгородскій воевода князь Прозоровскій получилъ особый царскій указъ о пропускѣ его въ Москву, гдѣ по пріѣздѣ ему былъ учиненъ экзаменъ, на которомъ Вагнеръ въ доказательство своего искусства лѣчить принялъ 24 гр. мышьяку и «показалъ необыкновенные опыты въ пользованіи больныхъ». Никакихъ другихъ свѣдѣній объ этомъ врачѣ Рихтеръ не даетъ.

Въ 1688 г. во время троецарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи посланному въ Германію комиссару

¹⁾ Матер. стр. 1178 № 1569.

²⁾ Матер. стр. 1244 № 1620.

³⁾ Матер. стр. 1244 помята къ № 1620.

⁴⁾ Матер. № 1622 стр. 1247 (1681 г.)

⁵⁾ Рихтеръ Ист. Мед. въ Рос. т. 2 стр. 347.

Конраду Нордеману былъ повторенъ приказъ о приглашеніи въ Россію окулиста, что вызвано было, вѣроятно тѣмъ обстоятельствомъ, что царь Іоаннъ Алексѣевичъ подверженъ былъ глазнымъ заболѣваніямъ. Былъ ли кто приглашенъ неизвѣстно, но относительно жалованья сказано: «а окулисту ученому, который очи лечитъ совершенно умѣетъ по сто пятидесяти рублей»¹⁾.

Вотъ всѣ историческія данныя, по которымъ можно судить о томъ, какъ на Руси было поставлено дѣло врачеванія глазныхъ болѣзней въ XVII столѣтіи. Глаза лѣчили также, какъ и прочія болѣзни у иноземныхъ, специально вызванныхъ для этого окулистовъ, которые, какъ и другіе врачи, специально выписываются только для царскаго двора и также недоступны для подданныхъ, какъ и другіе врачи иноземцы. А если являлась кому необходимость въ нихъ, то испрашивалось также разрѣшеніе царя, какъ это видно изъ просьбы гетмана Ивана Самойловича, присланной къ царю Феодору Алексѣевичу въ 1681 г. съ посланнымъ Иваномъ Мазепою, въ которой онъ проситъ «буде есть добрый окулистъ или дохтуръ искусный и того бы указалъ Великій Государь отпустить къ нему Гетману побывать для очной ево болѣзни»²⁾.

Этимъ пришлымъ окулистамъ такъ же, какъ и другимъ врачамъ, даются ученики для обученія «очному и окулистскому дѣлу».

Иноземные окулисты не всегда были на службѣ при царскомъ дворѣ: временами ихъ не было и тогда они замѣнялись обыкновенными врачами, на что мы имѣемъ много указаній во второй половинѣ XVII столѣтія по поводу освидѣтельствованія разныхъ служилыхъ людей въ годности къ царской службѣ, гдѣ лица съ глазными заболѣваніями свидѣтельствовали обыкновенные врачи, не спеціалисты окулисты, а въ случаѣ необходимости они же и лѣчили глазныхъ больныхъ; такъ часто встрѣчаются акты освидѣтельствваній, совершенные докторами Лаврентіемъ Блюментростомъ (старшимъ), Келдерманомъ, Термонтомъ и другими³⁾, а кромѣ того изъ сохранившихся ре-

¹⁾ Рихтеръ т. 2 стр. 347.

²⁾ Матер. стр. 1257 № 1648 стр. 1258 Отписка Малороссійскаго Приказа.

³⁾ № 1477 стр. 1101, 1102, 1106; № 1489 стр. 1118; № 1498 стр. 1128; № 1500 стр. 1130; № 1518 стр. 1145; № 1519 стр. 1146.

центовъ и приведенныхъ у Рихтера: такъ въ 1673 г. для царицы Феодора Алексѣевича была прописана глазная примочка докторомъ Стефаномъ фонъ-Гаденомъ, изъ польскихъ евреевъ, начавшимъ службу съ фельдшеровъ и дослужившагося до степени доктора медицины и придворнаго врача. Примочка эта имѣла слѣдующій составъ: ²⁾

Rec. Aq. rosarum unciam unam et semis.
» foeniculi uncia una.
» cidoniorum uncia semis.
Sacchari Saturni gr. viginti et quinque.
Tutiae praeparatae gr. triginta et quinque.
Misce.

Въ 1686 г. лекарь Иоганъ Термонтъ прописываетъ аq. rosarum для царицы Екатерины Алексѣевны.

Чтобы имѣть понятіе о научныхъ качествахъ этихъ призванныхъ окулистовъ, необходимо обратить свои взоры на Западъ и посмотрѣть въ какомъ состояніи въ то время находилась офтальмологія тамъ, откуда приходили къ намъ «окулисты».

Европейская медицина наслѣдовала ученіе о глазныхъ болѣзняхъ отъ арабской, гдѣ эта отрасль была развита сравнительно хорошо, такъ какъ арабы любили ею заниматься. Но въ средніе вѣка офтальмологія, составляя отрасль хирургіи, сильно упала, причиною чему служилъ переходъ ея въ руки невѣжественныхъ цирюльниковъ, странствующихъ глазныхъ врачей, шарлатановъ, операторовъ катарактъ, которые разъѣзжали по всей Европѣ до конца XVIII столѣтія и на ярмаркахъ, на площадяхъ каждому слѣпому «снямали бѣльмо» самыми грубыми инструментами. Приѣхавъ куда нибудь такой странствующій окулистъ обыкновенно первую операцію дѣлалъ безвозмездно, а первый эффектъ ея — возвращеніе зрѣнія — соблазнялъ другихъ легковѣрныхъ его пациентовъ, которымъ операціи дѣлались уже за плату и безъ всякаго разбора, почему часто влекли за собою печальныя послѣдствія. Шарлатану до

²⁾ Рихтеръ т. 2 стр. 206.

этого не было, конечно, никакого дѣла, такъ какъ, сдѣлавъ нѣсколько операций и получивъ за нихъ гонораръ, онъ уѣзжалъ въ другія мѣста и избѣгалъ такимъ образомъ разныхъ неприятностей и упрековъ со стороны изувѣченныхъ имъ пациентовъ. Но они не довольствовались эксплуатацией легковѣрной народной массы, а шли еще дальше, занимая мѣста придворныхъ глазныхъ врачей при дворахъ князей. Кромѣ этихъ снимателей катарактъ былъ еще другой родъ глазныхъ врачей—оптики, забравшіе въ свои руки оптическіе снаряды, что также повидимому было предметомъ спекуляціи въ средніе вѣка. Безъ сомнѣнія такое печальное положеніе глазного дѣла не было безызвѣстно и на Руси, такъ какъ мы видимъ, что въ каждомъ наказѣ о пріисканіи глазнаго врача, прибавляется, чтобы подыскивали «мастера добраго», «окулиста ученаго» и т. п. Мы въ правѣ будемъ предположить, что «окулисты», приходившіе къ намъ съ запада на службу при царскомъ дворѣ, не отличались своими нравственными и научными достоинствами, подобно своей бродячей братіи, а многіе изъ нихъ были быть можетъ просто оптики. Въ то время въ обычаѣ было, чтобы прибывающіе въ Россію врачи привозили съ собою лекарства и разные врачебные инструменты и снаряды. Поэтому весьма возможно, что и «окулисты», пріѣзжавшіе на Русь привозили съ собою инструменты глазные и оптическіе снаряды—очки. Нѣсколько экземпляровъ послѣднихъ сохранилось въ Московской патріаршей ризницѣ и относятся безъ сомнѣнія къ описываемой нами эпохѣ, т. е. къ концу XVI и XVII столѣтію. Небезынтереснобудетъ привести описаніе этихъ очковъ, какое даетъ профессоръ Маклаковъ ¹⁾.

«Стекла бѣлыя, довольно большія, не шлифованныя, круглыя, одно только съ зеленоватою окраскою, всѣ повидимому выпуклыя. Оправы круглыя и довольно толстыя изъ мѣди или желѣза; замѣчательны въ этомъ отношеніи 3 пары:

а) Оправа изъ желтой мѣди, концы ея связаны желѣзною проволокою, вблизи привинченной къ ней переносицы, послѣдняя изъ серебра съ нарѣзными узорами, обѣ ея половины соединены соотвѣтственно спинкѣ носа, удерживающимъ ихъ подѣ

1) Вѣст. Офт. 1893 г. стр. 89 «Къ исторіи очковъ въ Россіи». Маклаковъ

известнымъ угломъ шарниромъ, при помощи котораго стекла складываются другъ на друга.

б) Оправа изъ толстой желтой мѣди, спаянная въ кольцо, соединенная въ переносицѣ 2-мя параллельно выпуклыми кверху толстыми мѣдными дугами.

в) Оправа изъ одной желѣзной проволоки, которая извивается такъ, что служить для укрѣпленія стеколь и одновременно образуетъ переносицу, части эти связаны между собою тонкою желѣзною проволокою.

Видимо очки удерживались на носу въ родѣ нынѣшнихъ *pinse-pez*, потому что заушниковъ не существуетъ ни въ одной парѣ, а за то на переносицу было обращено особое вниманіе фабрикантовъ. Ихъ вѣроятно носили въ футлярѣ, потому что при оправѣ не имѣется ни крючка, ни короткой съ отверстиемъ рукоятки для ношенія на шнуркѣ подобно нынѣшнимъ *peuse-pez*.

О дѣйстви очковъ въ то время не имѣли понятія: назначеніе ихъ было чисто эмпирическое.

При лѣченіи разнаго рода глазныхъ болѣзней, кромѣ оперативныхъ приѣмовъ, были въ большемъ ходу исключительно различныя примочки, на которыя употреблялись обыкновенно: «водка гуляфная» (aq. rosarum), «водка очная бѣлая», зачастую составлявшаяся въ царской аптекѣ, какъ это видно изъ сохранившагося документа и относящагося къ 1665 г., въ которомъ приводятся слова доктора Коллинса относительно употребленія валеріановой травы: «Дохтуръ Самойло (Коллинсъ) сказалъ: «Трава валеріана, а по гречески *Θυ*, пристойна: изъ той травы перепускаетъ водка, а та водка годитца отъ очной болѣзни ¹⁾»...

Въ большинствѣ же случаевъ всѣ эти средства выписывались готовыми изъ за границы. Наконецъ сохранились въ дѣлахъ Аптекарскаго Приказа нѣкоторые рецепты на различныя глазныя примочки, которыя встрѣчаемъ у Рихтера. Такъ

Rec. Aq. destillatae rosarum libram unam
Tutiae praeparatae
Sacchari Saturni ana Scrupulam unam
Misc. (1673 года).

1) Матер. стр. 791 № 1057.

Выписано для царя Алексѣя Михайловича, но не приводится къмъ.

Для царевны Марфы Алексѣевны въ 1673 г. выписано:

Aqua ophthalmica alba. (Водка очная бѣлая).

На ряду съ этими средствами, подчасъ не оказывавшими никакого результата, употреблялись различные амулеты, къ которымъ прибѣгали въ случаяхъ „слабago зрѣнія“ — отдѣль, подь который подводились различныя глазныя заболѣванія и котормъ наука того времени не въ состояннн была дать объясненія. Бывшій при дворѣ Михаила Феодоровича докторъ Юганъ Белау изъ профессоровъ Дерптскаго Университета, будучи уволенъ въ 1652 г. за границу и не возвращаясь оттуда, предлагалъ въ письмахъ къ царю купить у него шесть драгоценныхъ камней, называемыхъ „офитами“, которые имѣли по его увѣренню цѣлебную силу во многихъ болѣзняхъ и преимущественно въ глазныхъ, для чего камень слѣдовало класть въ воду и ею мыть утромъ глаза, а на ночь прикладывать къ затылку. ¹⁾

Преподаваніе глазныхъ болѣзней въ госпитальныхъ школахъ въ XVIII столѣтнн

Поднятіе общаго уровня просвѣщенія, какое замѣчается въ западной Европѣ въ XVIII столѣтнн, не могло остаться безъ вліянія вообще на естѣствовзнаніе и въ частности на медицину.

Офтальмологія въ этотъ періодъ времени начинаетъ освобождаться отъ хирургнн, гдѣ она была раньше не болѣе какъ оперативнымъ ремесломъ; съ освобожденіемъ отъ хирургнн она получаетъ возможность самостоятельнаго научнаго развитія, начало котораго относится еще къ прошлому вѣку, благодаря открытіямъ въ анатомнн и фізіологнн зрительныхъ органовъ, а въ XVIII вѣкѣ этому много способствовало то, что многіе научно-образованные врачи обращаютъ на нее большее вниманіе и даже посвящаютъ себя исключительно ей

¹⁾ Рихтеръ т. 2 стр. 79.

изученію, чѣмъ и пріобрѣтается большее довѣріе къ отрасли, которая такъ сильно была дискредитирована бродячими «окулистами». Первые шаги къ возведенію офталмологіи на научную почву дѣлаетъ французская медицинская школа и только во второй половинѣ прошлаго столѣтія трудами ея пользуются нѣмецкіе и англійскіе врачи, довершившіе окончательно начатое французской школой и поставившіе офталмологію на ту научную высоту, какую она занимаетъ въ современную намъ эпоху.

Что касается Россіи, то мы имѣемъ объ офталмологіи довольно скудныя свѣдѣнія, относящіяся къ прошлому столѣтію, не смотря на то, что медицинское образованіе въ этотъ періодъ принимаетъ болѣе широкіе размѣры, благодаря учрежденію госпиталей, а при нихъ медико-хирургическихъ училищъ.

Уже въ первые вѣка христіанства на Руси встрѣчаются указанія на существованіе учреждений въ родѣ больницъ, называемыхъ «убогими домами», но это были учрежденія не въ строгомъ смыслѣ слова больничныя, а скорѣе богадѣльни, куда принимали убогихъ, престарѣлыхъ, больныхъ съ хроническими формами и тяжело раненыхъ. Въ XVI столѣтіи такія больницы существовали исключительно при монастыряхъ: Кіевскій больничный монастырь, больница въ Смутное время въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ; въ 1678 г. въ Москвѣ учреждается военно-временный госпиталь; при Федорѣ Алексѣевичѣ составляется проектъ объ учрежденіи военнаго госпиталя съ врачебной при немъ школой, который былъ выполненъ только въ 1706 г. при Петрѣ I—это Московскій госпиталь съ врачебной школой, первоначальное устройство которой было поручено Бидлоо. Въ 1716 г. открытъ въ Петербургѣ Адмиралтейскій госпиталь, а въ слѣдующемъ (1717 г.) году Генеральный сухопутный госпиталь, нынѣ Клиническій; одновременно съ этими госпиталями открытъ въ Кронштадтѣ генеральный адмиралтейскій госпиталь, а въ 1733 г. при этихъ госпиталяхъ открыты также госпитальныя училища, и въ Петербургѣ заведено преподаваніе медицинскихъ наукъ.

Въ 1755 г. основанъ въ Москвѣ университетъ съ медицинскимъ факультетомъ, который за неимѣніемъ преподавателей открытъ только черезъ 3 года послѣ основанія универси-

тета и въ прошломъ вѣкѣ по преподаванію и штату почти ничѣмъ не отличался отъ госпитальныхъ медико-хирургическихъ училищъ; въ 1783 году открыто Калининское хирургическое училище или Императорскій Калининскій медико-хирургическій Институтъ; въ 1788 г. кн. Потемкинъ Таврической основалъ Елизаветградскую хирургическую школу при госпиталѣ въ Елизаветградѣ.

Такимъ образомъ дѣло медицинскаго образованія получаетъ болѣе широкое развитіе, но для этого необходимы были ученыя силы, которыя по прежнему заимствуются съ Запада и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ предыдущемъ вѣкѣ. Результаты всѣхъ этихъ нововведеній были не особенно блестящи до самаго конца прошлаго столѣтія, чему было весьма много причинъ: незнакомство съ постановкой врачебнаго образованія заставляло воплнѣ полагаться на пришлыхъ иностранцевъ, мало знакомыхъ съ условиями русской жизни и языка, почему все въ этихъ школахъ устраивалось по голландскимъ и нѣмецкимъ образцамъ; преподаваніе велось на иностранныхъ языкахъ, такъ что по указу 1707 г. объ открытіи Московской медико-хирургической школы полагалось «набрать изъ иноземцевъ и изъ русскихъ изъ всякихъ чиновъ людей для аптекарской науки 50 человекъ» и чтобы они «искусны были въ голландскомъ и латинскомъ языкахъ»¹⁾ да по обычаямъ того времени нельзя было преподавать медицинскія науки на какомъ либо другомъ языкѣ, кромѣ латинскаго.

«Все преподаваніе въ этихъ школахъ состояло изъ однихъ логическихъ опредѣленій разныхъ усвоенныхъ терминновъ безъ вниканія въ сущность дѣла»²⁾, а въ простомъ зазубриваніи ихъ. Къ этому присоединялось еще скудость учебниковъ и руководствъ, которые приходилось выписывать изъ за границы, такъ какъ своихъ не было совершенно, поэтому теоретическія лекціи заключались большею частью въ простой диктовкѣ преподавателемъ и записываніи диктуемаго слушателями, иногда, конечно, съ ошибками и въ зазубриваніи продиктованнаго. Большая часть предметовъ проходила теоретически, такъ какъ различныхъ

¹⁾ Чистовичъ Игор. Перв. Мед. Школъ въ Россіи стр. 42.

²⁾ Чистовичъ стр. 43

кабинетовъ и лабораторій не было, да о нихъ въ то время и понятія еще не имѣли, одни только клиническіе предметы имѣли возможность демонстративнаго преподаванія у постели больныхъ въ госпитальныхъ палатахъ. Преподавательскій штатъ школы былъ очень не великъ и каждому профессору приходилось читать лекціи по нѣсколькимъ специальностямъ, часто не имѣющимъ между собою ничего общаго. Конечно, при такихъ условіяхъ преподаватели не проходили всего курса или проходили его весьма поверхностно. При такой постановкѣ медицинскаго образованія не могло быть и рѣчи о развитіи узкихъ специальностей, какъ напр. офталмологіи, къ этому же присоединялась чисто практическая цѣль, чтобы создать больше врачей годныхъ для военной службы, почему все вниманіе обращено на преподаваніе хирургіи, на искусство накладывать «бандажи» (повязки) и такимъ образомъ на созданіе исключительно искусныхъ операторовъ. Офтальмологія въ этихъ школахъ всецѣло была соединена съ хирургіей, гдѣ преподаваніе ея было, вѣроятно, чисто практическое, оперативное, такъ какъ сами учителя-голландцы и нѣмцы были мало научно подготовлены въ этомъ отношеніи. Что ученіе о глазныхъ болѣзняхъ служило предметомъ преподаванія, это видно изъ каталога инструментовъ ¹⁾, составленнаго операторомъ Кальдервудомъ послѣ пожара въ Московскомъ госпиталѣ въ 1737 году, гдѣ среди большого количества хирургическихъ инструментовъ, расположенныхъ по операціямъ ими производимымъ, значатся «*instrumenta pro operationibus oculorum*», хранившіеся въ первомъ ящикѣ, изъ которыхъ приводятся слѣдующіе:

Instrumentum oereum ad comprimendam fist. lacrymalem.
Parvus scypho-argenteus propter oculos
Dramere pro cataracta.
Speculum ciliare.

Въ третьемъ ящикѣ среди другихъ инструментовъ были „*oculi fictiles*“. А среди «*instrumenta chirurgica portatoria*» значатся «*instrumenta pro strabismo*».

¹⁾ Чистовичъ стр. 262 и 596.

Болѣе свѣдующіе въ офталмологіи русскіе врачи выходили въ то время изъ французской школы, гдѣ они учились во время своихъ заграничныхъ командировокъ для медицинскаго образованія. Такъ въ 1741 году были посланы въ Парижъ на 3 года «для лучшаго въ анатоміи и хирургіи обученія» трое молодыхъ людей: одинъ изъ С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго госпиталя подлекарь Христіанъ Минау и два лекарскихъ ученика изъ Московскаго военнаго госпиталя: Николай Цирольдъ и Никита Ножевищниковъ. Имъ была вручена инструкция, при чемъ въ 7 п. ея сказано: «въ прочемъ поступать имъ въ ученіи Анатомической и Хирургической наукъ черезъ всѣ три года по нижеобъявленному о употребленіи кошовъ росписанію слѣдующимъ образомъ...» затѣмъ идетъ перечисленіе на что и сколько въ каждый годъ они должны издерживать денегъ и между прочимъ на глазныя болѣзни, которыя они должны были изучать во второй и третій годъ своего путешествія; въ росписаніи сказано: «за леченіе очныхъ болѣзней — 390 ливр.»¹⁾

То же самое видно изъ предписанія Медицинской Канцеляріи Щепину въ 1756 г., находившемуся въ то время за границей и посланному туда Академіей Наукъ, а въ этомъ году перешедшему на службу въ Медицинскую Канцелярію, которая предписывала ему отправиться въ Парижъ и стараться прибыть туда къ концу апрѣля (по нов. стилю) «ибо обыкновенно тамъ всѣ годовыя операціи отъ каменной, отъ глазныхъ и отъ прочихъ болѣзней чинятся въ маѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, которыя ему видѣть и примѣчанія чинить тщатся»...²⁾

Другого рода указанія на то, что глазныя болѣзни преподавались въ нашихъ медицинскихъ школахъ, мы видимъ изъ слѣдующихъ фактовъ: для званія оператора часто предлагались на экзаменахъ различныя глазныя операціи, такъ въ 1785 г. Юганъ Гильдебрандъ, домогаясь мѣста оператора при Московскомъ госпиталѣ, долженъ былъ сдать экзамень при Московской медицинской конторѣ, на которомъ и «показалъ глаз-

¹⁾ Хмыровъ, «Русская военно-медицинская старина», Воен. М. Ж. 1869 г. ч. 104 от. 7 стр. 99 и 100.

²⁾ Чистоватъ стр. 112.

ные нервы и мускулы съ ихъ толкованіемъ на латинскомъ діалектѣ добропорядочно». ¹⁾

Точно также бывший впослѣдствіи профессоръ Петербургской Медико-Хирургической Академіи П. А. Загорскій для полученія званія лекаря на генеральномъ экзаменѣ по хирургіи въ С.-Петербургскомъ сухопутномъ госпиталѣ долженъ былъ сдѣлать «op. cataractae et fistulae lacrymalis» ²⁾ что, и исполнилъ съ отличнымъ успѣхомъ. Но повидимому дѣло преподаванія глазныхъ болѣзней поставлено было не особенно хорошо, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы повода къ учрежденію особаго Калининскаго Медико-Хирургическаго Института гдѣ преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ, а изъ медицинскихъ предметовъ должны были преподаваться тѣ, которые или плохо были поставлены въ медико-хирургическихъ школахъ, или же совершенно въ нихъ не преподавались. Къ числу такихъ предметовъ относились и глазныя болѣзни, такъ какъ въ докладѣ лейбъ-хирурга Кельхена объ открытіи Калининскаго хирургическаго Института подписанномъ Екатериною II 8 Ноября 1783 г. прямо говорится, что между другими предметами въ этой школѣ будетъ преподаваться и «лѣченіе глазныхъ болѣзней». Такимъ образомъ это первый фактъ въ исторіи нашей медицины, гдѣ говорится о самостоятельномъ преподаваніи глазныхъ болѣзней, а перваго сентября 1783 г. послѣдовалъ указъ Екатерины II медицинской коллегіи: «Бывшаго въ римско-императорской службѣ оператора и лекаря Іосифа Моренгейма по искусству его въ повивальномъ дѣлѣ и въ лѣченіи глазныхъ и другихъ болѣзней, принявъ въ службу нашу профессоромъ того дѣла и лекаремъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника и съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей на годъ, повелѣваемъ употребить его съ пользою, какъ въ разсужденіи лѣченія такъ и преподаванія лекцій, особливо-жъ въ повивальномъ дѣлѣ» ³⁾. Въ силу такого указа медицинская коллегія поручила Моренгейму чтеніе лекцій во всѣхъ петербургскихъ школахъ на латинскомъ и нѣмецкомъ

¹⁾ Чистовичъ стр. 135.

²⁾ Чистовичъ стр. 174.

³⁾ Чистовичъ стр. 440.

дѣлахъ при всѣхъ медицинскихъ чинахъ, о чемъ даже было опубликовано въ газетахъ.

Моренгеймъ былъ плохой операторъ, а еще болѣе плохой врачъ, боявшійся свѣта и общественной оцѣнки своихъ знаній и искусства, какъ говорить Чистовичъ ¹⁾ и какъ видно изъ его письма на имя президента медицинской коллегіи Ржевскаго, въ которомъ онъ отказывался отъ преподаванія теоретическихъ лекцій, соглашаясь только на веденіе практическаго курса, дѣлать хирургическія и глазныя операціи, для чего и приглашала къ себѣ для совѣта слѣпыхъ и исключительно только въ Калининскомъ госпиталѣ, почему Медицинская Коллегія и уволила его отъ своей службы ²⁾, а вскорѣ онъ самъ отказался отъ профессорства.

Послѣ этого мы встрѣчаемъ, что полный курсъ глазныхъ болѣзней и требуемыхъ ими хирургическихъ операцій преподаетъ профессоръ акушерства и физиологіи Карлъ Брандау, но недолго, такъ какъ въ 1788 г. былъ переведенъ въ Петербургскую медико-хирургическую школу.

Вотъ какъ было у насъ поставлено преподаваніе глазныхъ болѣзней въ XVIII столѣтіи.

Что касается практической стороны вопроса, то въ этомъ отношеніи мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія. Петръ Великій среди своихъ заботъ о преобразованіяхъ въ Россіи не оставлялъ безъ вниманія медицину и вполне сознавалъ ея значеніе для Россіи, устраивая госпитали вмѣстѣ съ медицинскими школами.

Впрочемъ въ исторіи русской медицины есть указаніе на то, что самъ Петръ Великій заботился о пріисканіи для Россіи опытнаго окулиста: въ 1717 г. во время второго своего путешествія за границу, находясь въ Парижѣ, онъ встрѣтилъ одного слѣпого, 65 лѣтняго солдата, ослѣпшаго со времени Гохштедтскаго сраженія; желая помочь ему, онъ приказалъ своему лейбъ-медику Арескину посовѣтоваться съ профессоромъ анатоміи Дювернуа и пріискать искуснаго окулиста, который сдѣлалъ бы несчастному слѣпому операцію. Дювернуа рекомендо-

¹⁾ Чистовичъ стр. ССХХХVII.

²⁾ Калининскій Институтъ не подлежалъ вѣдѣнію Медицинской Коллегіи.

валь известнаго глазнаго врача Воольгюйзена, который и сдѣлалъ операцію катаракты *per depressionem* въ квартирѣ самого Императора (*Hotel Lesdiguieres*) и въ его же присутствіи, причемъ прозрѣвшій старикъ прежде всего увидѣлъ руку Петра Великаго, который былъ пораженъ блестящимъ исходомъ операціи и обѣщался прислать къ Воольгюйзену одного воспитанника для обученія глазнымъ операціямъ»¹⁾. Неизвѣстно былъ ли кто посланъ для этой цѣли. Между тѣмъ по прежнему продолжавшаяся скудость во врачахъ знакомыхъ съ лѣченіемъ глазныхъ болѣзней давала широкій просторъ бродячимъ окулистамъ, такъ какъ глазныя болѣзни, по словамъ Чистовича²⁾, во многихъ мѣстностяхъ Россіи составляли въ прошломъ столѣтіи какъ бы эндемическое явленіе, какъ напр. побережья Дона и широкая область Запорожской Сѣчи. Въ этихъ же мѣстахъ чаще всего и продолжали появляться бродячіе окулисты, имена которыхъ не сохранились до половины прошлаго столѣтія и оперативное искусство которыхъ должна была признавать Медицинская Коллегія.

«Въ 1762 году явился въ Петербургѣ изъ Бадена лѣкарь Иоганъ Массеръ и подаль просьбу о допущеніи его къ лѣченію глазныхъ болѣзней, представляя увѣреніе, что давно практиковалъ въ Гамбургѣ и теперь съ этой же цѣлью пріѣхалъ въ Россію. Медицинская Коллегія направила его въ генеральный сухопутный госпиталь для экзамена, о которомъ не осталось никакихъ свѣдѣній, но вѣроятно онъ прошелъ благополучно, такъ какъ Коллегія разрѣшила ему глазную практику въ Россіи. Дальнѣйшая же судьба его неизвѣстна».

«Съ этихъ поръ прошло болѣе двѣнадцать лѣтъ, какъ до свѣдѣній орловскаго и курскаго генераль-губернатора Ф. Н. Клички дошло, что въ Курскѣ удивительно успѣшно лѣчатъ отъ глазныхъ болѣзней какаля-то еврейка, по имени Фейгель Байнитовичъ. Губернатора это извѣстіе заинтересовало и онъ просилъ губернскаго доктора Рейслеяна извѣстить его, когда эта еврейка будетъ дѣлать операцію, чтобы самому наблюдать приемы ея

1) *Mémoire du regne de Pierre le Grand* par Ivan Néstésurannoy. A la Haye 1726 pag. 613. Цитировано по Рихтеру т. 3 стр. 15.

2) Чистовичъ стр. 603.

при операціи. Случай скоро представился. Найдены были ка- кой-то инвалидъ, 17 лѣтъ назадъ потерявшій зрѣніе, у кото- рого сдѣлана была операція и который прозрѣлъ. Губернаторъ такъ былъ пораженъ исходомъ ея, что немедленно написалъ въ медицинскую коллегію, прося для Байнитовичъ особую при- виллегію. Почему медицинская коллегія приказала операторшу прислать въ Москву или Петербургъ для экзамена (1784 г.). Приѣхавъ въ Москву и испугавшись экзамена, она немедленно возвратилась въ Курскъ и стала прятаться по разнымъ горо- дамъ, не отказываясь же однако отъ лѣченія глазныхъ болѣз- ней. Наконецъ въ 1790 г. медицинская коллегія опять ее пригласила въ Москву для экзамена, который на этотъ разъ состоялся окончательно и заключался въ нѣсколькихъ вопро- сахъ изъ анатоміи глаза, въ употребленіи глазныхъ лѣкарствъ, а главное—въ производствѣ операціи катаракты, которая про- изведена была у отставнаго солдата 2 гренадерскаго полка, Игнатія Мулятина, 75 лѣтъ, жившаго въ богадѣльнѣ и 7 лѣтъ ничего не видѣвшаго. Операція производилась въ присутствіи доктора Франція, штабъ-лѣкаря Роста, Е. Леманъ и Х. Цемшъ, Результатъ операціи былъ удачный: старикъ прозрѣлъ. Экзаме- наторы, изложивъ все, прибавили, что операторша сдѣлала операцію имѣющимъ у нея инструментомъ и низдала изъ глазъ катаракту и оттого оперированный имѣеть нынѣ свобод- ное зрѣніе, и на данные вопросы о пользованіи тѣхъ глазъ отвѣтствовала порядочно. По этому экзамену медицинская кол- легія дала еврейкѣ Байнитовичъ позволеніе дѣлать глазныя операціи, но съ тѣмъ, чтобы она всегда оныя производила во всякомъ мѣстѣ, гдѣ бы ни случилось, при врачѣ. (11 іюля 1790 г.)» ¹⁾.

Только въ концѣ прошлаго столѣтія является въ Россіи опытный окулистъ, которому и даются весьма обширныя порученія, какъ это видно изъ указа Павла I.

«Опредѣляя ко двору нашему въ званіи окулиста профес- сора и доктора Реннера, позволимъ ему отправиться по раз- нымъ провинціямъ нашего государства, гдѣ болѣе надобности находится, для пользованія безнадежно страждущихъ глазами

1) Чистовичъ стр. 604.

болѣзнями, а паче казенныхъ крестьянъ и для наученія ихъ нужнымъ въ разсужденіи оныхъ предосторожностямъ, на какую поѣздку и повелѣваемъ выдать ему двѣ тысячи рублей, истребовать оныя отъ нашего государственнаго казначея. С.-Петербургъ апрѣля 2 дня 1799 года ¹⁾».

ХІХ ВѢКЪ.

Общій обзоръ.

Въ западной Европѣ въ прошломъ столѣтіи дѣлаются попытки къ отдѣленію офталмологіи отъ хирургіи: знаменитый представитель гуморальной теоріи Voerhave, профессоръ въ Лейденѣ (1668—1738) ²⁾, соединявшій въ лицѣ своемъ преподаваніе почти всѣхъ отраслей медицины, дѣлалъ офталмологію предметомъ особыхъ своихъ лекцій. Многочисленные его ученики пошли дальше: въ Геттингенѣ А. G. Richter ³⁾ впервые соединилъ со своимъ клинико-хирургическимъ преподаваніемъ практическія занятія въ офталмологіи. Въ Берлинскомъ университетѣ они были введены Graefe—отцомъ ⁴⁾ въ началѣ нашего столѣтія. Въ Вѣнѣ, гдѣ уже съ 1796 года существовала кафедра офталмологіи, была открыта Вееромъ въ 1812 году клиника глазныхъ болѣзней ⁵⁾, развившаяся въ одинъ изъ важнѣйшихъ расадниковъ этой специальности. За этими фактами послѣдовали вскорѣ другіе имъ подобные, такъ что въ первой половинѣ этого столѣтія были открыты не только отдѣльныя кафедры и клиники глазныхъ болѣзней во многихъ европейскихъ университетахъ, но и основаны особыя глазныя лѣчебницы, какъ напримѣръ въ Лондонѣ, Ливерпулѣ, Глазгоу, Эдинбургѣ, съ 1808 г. въ Дрезденѣ съ 1812 г. ⁶⁾ и т. д., послужившія къ собранію и научной разработкѣ матеріала по глазнымъ болѣзнямъ и такимъ образомъ явившіяся новымъ стимуломъ къ прогрессу въ этой

¹⁾ Числовичъ стр. 605.

²⁾ Гезеръ Основ. Исторіи Медиц. стр. 308 и 455.

³⁾ Гезеръ стр. 455.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

отрасли медицины. Эти явления въ области медицины Западной Европы не могли остаться безъ вліянія на состояніе ея въ нашемъ отечествѣ, гдѣ подобное же мы видѣли въ прошломъ столѣтіи въ Калининскомъ медико-хирургическомъ Институтѣ. Тѣмъ болѣе это не могло остаться безъ вліянія, что по прежнему представители медицины являются къ намъ въ началѣ XIX в. съ запада и еще въ большемъ количествѣ по причинѣ отечественной войны 1812 года, вызвавшей настоятельную потребность во врачахъ, принесшихъ къ намъ новые взгляды, которые неизбежно должны были отразиться не только на постановкѣ медицинскаго образованія, но и вообще на состояніи медицины въ Россіи. Причинамъ этимъ, повидимому, должно было содѣйствовать то, что въ 1802 году открыты были четыре университета: Дерптскій, Казанскій, Харьковскій и Петербургскій, изъ которыхъ въ первыхъ трехъ были открыты медицинскіе факультеты, а въ 1844 г. открытъ еще медицинскій факультетъ въ Кіевскомъ университетѣ, основанномъ въ 1833 году, такимъ образомъ дана, повидимому, масса условій къ самостоятельному научному развитію всѣхъ отраслей медицины. Но въ этихъ университетахъ въ первой половинѣ нашего столѣтія ученіе о глазныхъ болѣзняхъ не служило специальнымъ предметомъ изученія: отрасль эта до 70-хъ годовъ была соединена съ хирургіей. Только два старѣйшихъ представителя русской медицины Московскій Университетъ и Военно-Медицинская Академія имѣли возможность уже въ началѣ нашего столѣтія имѣть особыя кафедры и клиники глазныхъ болѣзней. Въ Московскомъ Университетѣ былъ открытъ приемъ глазныхъ болѣзней и особое чтеніе лекцій офталмологіи въ 1805 году, но и то не самостоятельно, а въ соединеніи съ хирургіей, въ Академіи же въ 1818 году была учреждена особая кафедра офталмологіи съ клиникой. Такимъ образомъ положено было, повидимому, прочное основаніе самостоятельному развитію офталмологіи, но ненадолго. Общій университетскій уставъ 1835 г. опять соединилъ преподаваніе офталмологіи съ хирургіей, чему послѣдовала и Военно-Медицинская Академія и съ этого времени офталмологія читалась съ хирургіей операционной и хирургической клиникой¹⁾. Въ 1846 году Московскій Университетъ въ силу

¹⁾ Общій уставъ Россійскихъ Императорскихъ Университетовъ 1835 г. гл. 2 § 13 и. 7.

дополнительнаго штата получилъ возможность имѣть госпитальную глазную клинику въ Московской глазной больницѣ, тогда какъ теоретическая часть относилась къ кафедрѣ теоретической хирургіи. Подобное же мы встрѣчаемъ и въ Военно-Медицинской Академіи, когда съ 1846 г. къ ней былъ присоединенъ 2-ой военно-сухопутный госпиталь (нынѣ Клиническій) и глазное отдѣленіе госпиталя сдѣлалось госпитальной глазной клиникой. Въ 1860 году почти одновременно разрѣшено открытіе кафедръ теоретической офтальмологіи въ Московскомъ Университетѣ и въ Военно-Медицинской Академіи. Только уставъ 1863 года эти исключенія сдѣлалъ общимъ правиломъ для всѣхъ медицинскихъ факультетовъ, предоставивъ въ то же время право университетамъ по мѣрѣ ихъ средствъ открывать *спеціальныя глазныя клиники*, чѣмъ большинство медицинскихъ факультетовъ могло воспользоваться только въ началѣ 70-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Одновременно почти съ выдѣленіемъ офтальмологіи изъ области хирургіи въ академическомъ преподаваніи, начинаютъ появляться у насъ особыя глазныя лѣчебницы. Въ 1806 году существовавшій въ то время въ Петербургѣ медико-филантропическій комитетъ открылъ небольшую глазную больницу, изъ которой впослѣдствіи возникла существующая въ настоящее время Петербургская глазная лѣчебница, немного позже въ 1826 году положено основаніе Московской глазной больницѣ, впослѣдствіи ставшей клиническимъ учрежденіемъ при Московскомъ Университетѣ. Одновременно съ этимъ дѣлается починъ поднять званіе «окулиста» со стороны медицинской администраціи, издавшей въ 1810 году особыя правила для экзамена на званіе врача глазныхъ болѣзней, (*medicus acularius*), по которому лица, ищущія этого званія, должны были испытываться «напаче въ знаніи разныхъ родовъ глазныхъ болѣзней, требующихъ операцій и частей таковымъ болѣзнямъ подверженныхъ, также изъ Матеріи Медики, о тѣхъ веществахъ, кои преимущественно употребляются для наружнаго лѣченія глазъ. Сверхъ того должны они сдѣлать на трупѣ операцію извлеченія бельма, образованіе искусственной зѣницы и операцію слезнаго свища съ описаніемъ при томъ частей подвергаемыхъ операціи и

случающихся во время оной больному припадков.»¹⁾ Это законоположеніе должно было, конечно, сильно ограничить произволъ въ лѣченіи глазныхъ болѣзней, какимъ пользовались до того бродячіе окулисты, а съ другой стороны оно показываетъ какъ мало придавали въ то время научнаго значенія этой отрасли. По неизмѣнно достовѣрныхъ свѣдѣній нельзя судить на сколько часты были подобныя экзамены, но судя по тому, что въ періодъ времени съ 1810—1821 годъ въ Медико-Хирургической Академіи въ Петербургѣ и ея отдѣленіи въ Москвѣ былъ выданъ только одинъ дипломъ, можно заключить, что такихъ врачей было немного. Случай этотъ былъ въ Московскомъ отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи въ 1820 г. дипломъ былъ выданъ французскому подданному химику Етьенъ Пти-Жакъ, находившемуся въ плѣну въ Россіи; интересенъ онъ по описанію экзамена, на которомъ ему были предложены слѣдующіе вопросы: «1) какія части составляютъ глазъ вообще и глазное яблоко въ особенности съ описаніемъ сосудовъ и нервовъ глаза; 2) какимъ болѣзнямъ подвергаются вѣки, рѣсницы и самое глазное яблоко, какія изъ нихъ требуютъ операцій въ особенности, что есть воспаление глазъ (ophthalmia) и темная вода (amaurosis); 3) какія лекарства употребляются въ глазныхъ болѣзняхъ вообще внутреннія и наружныя, что суть глазныя примочки, изъ чего составляются и какъ употребляются . . . » операціи: извлеченія бельма, образованіе искусственной зѣницы и глазного свища съ описаніемъ сихъ частей сдѣлалъ хорошо. «²⁾ Въ наше время конечно страннымъ кажется не только экзаменъ, но и взглядъ, какимъ смотрѣли тогда на офтальмологію, а въ то время онъ былъ обыченъ, такъ какъ сами представители офтальмологіи раздѣляли его, за что говорятъ факты, подобныя съ еврейкой Байнитовичъ. Въ 1820 году лейб-окулистъ Рейнери ходатайствовалъ о разрѣшеніи начальницѣ сестеръ милосердія при Рижской католической больницѣ Фонт-Тимротъ открыто заниматься лѣченіемъ trichiasis, представляя при этомъ свидѣтельства о знаніяхъ и искусствѣ ея и между прочимъ отъ Лифляндской врачебной управы и отъ доктора

¹⁾ Собраніе російскихъ законовъ о медицинскомъ управленіи. Петровъ. 1826 г. т. 2 ст. 8.

²⁾ Прот. конф. Акад. 1820 г. 21 Фев. тамъ же.

Рама. Черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія это ходатайство препровождено было на разсмотрѣніе конференціи Медико-Хирургической Академіи; послѣдняя поставлена была повидимому въ затруднительное положеніе, такъ какъ въ то время существовалъ экзамень, установленный закономъ на званіе подобнаго рода, а съ другой стороны это ходатайство направлялось черезъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго находилась Академія, поэтому рѣшеніе этого вопроса она и предоставила на усмотрѣніе президента Академіи Вилліе, который и отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, Академіи не слѣдуетъ мѣшаться въ подобныя дѣла и что «если упомянутая дѣвица лѣчила сію болѣзнь не имѣя на то дозволенія, то и впредь будетъ поступать такимъ же образомъ. Величайшее было бы злоупотребленіе допускать подобныя поступки, неминуемымъ слѣдствіемъ коихъ можетъ быть то, что надобно будетъ таковыя же права давать крестьянамъ и другимъ»¹⁾. Подобный фактъ повторился еще разъ, но позже въ 1864 г. по поводу экзамена на званіе глазнаго врача, что было уже давно отмѣнено, персидскаго поданнаго Мирзы-Абасъ-Хафки-Хуссейна. Противъ этого тогда возсталъ профессоръ Юнге и конференція соглашаясь съ его доводами отказала Хусейну²⁾.

Что касается народной массы, то если она имѣла возможность въ столицахъ нашихъ пользоваться при глазныхъ своихъ заболѣваніяхъ въ благоустроенныхъ специальныхъ лѣчебницахъ, то въ провинціи этого были лишены и тамъ по прежнему въ подобныхъ случаяхъ прибѣгали къ разнымъ Тимротъ и Хуссейнамъ. Хотя во всѣхъ губернскихъ городахъ и даже въ уѣздныхъ существовали больницы Приказа Общественнаго Призрѣнія, но онѣ были плохо устроены и весьма бѣдны научными средствами. Только съ учрежденіемъ земствъ въ 1865 г. вопросъ о народномъ здравіи привлекаетъ большее на себя вниманіе, но и здѣсь глазныя болѣзни заняли послѣднюю ступень въ ряду другихъ вопросовъ: специально глазныя отдѣленія при земскихъ больницахъ начали открываться съ 80-хъ годовъ и существуютъ только при весьма немногихъ изъ нихъ.

1) Прот. конфер. 4 Апрѣля № 5 и 2 Мая № 6 1864 г. и особое дѣло объ этомъ въ Архивѣ конфер. за 1864 г. № 89.

2) Прот. конф. Анад. 18 Декаб. 1820 г. въ дѣлахъ Архива Анад.

Послѣ этихъ предварительныхъ свѣдѣній перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію тѣхъ условий, при какихъ появились у насъ самостоятельныя кафедры и клиники глазныхъ болѣзней, а одновременно съ ними и глазныя лѣчебницы.

Офтальмологія въ Московскомъ Университетѣ.

Этому старѣйшему источнику просвѣщенія нашего отечества принадлежитъ первенство послѣ Калининскаго медико-хирургическаго института въ стремленіи поставить офтальмологію на самостоятельный, отдѣльный отъ хирургіи, путь развитія и въ учрежденіи особой клиники и амбулаторіи для глазныхъ больныхъ. Въ № 12 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1805 г. находится объявленіе, что при клиническомъ институтѣ, въ то время только что учрежденномъ, «открыта больница для страждущихъ глазами и даже для потерявшихъ зрѣніе и докторъ Гильдебрантъ утромъ каждую пятницу предлагаетъ имъ свою помощь.»¹⁾ Недолговѣчно было существованіе этого благого учрежденія: во время пожара Москвы въ 1812 году клинической институтъ сгорѣлъ и былъ возобновленъ только въ 1820 году. За этотъ же періодъ времени клиникъ въ Московскомъ Университетѣ не было; преподаваніе медицинскихъ наукъ было теоретическое. Да и въ періодъ времени до 1812 года преподаваніе глазныхъ болѣзней, повидимому, не строго было отдѣлено отъ хирургіи, такъ какъ Гильдебрантъ въ то время читалъ и хирургію, какъ это видно изъ обзорнія преподаванія наукъ въ Московскомъ Университетѣ за 1810—12 годы, гдѣ сказано: «Гильдебрантъ продолжалъ хирургию по Тритману съ практическими упражненіями въ институтѣ клиникъ хирургической, производя особенно операціи камнесъченія и снітія бѣльма»²⁾. Теоретическій курсъ глазныхъ болѣзней, повидимому, былъ невеликъ и читался въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ³⁾, а количество больничнаго матеріала было незначительно, такъ

¹⁾ Москов. Вѣдом. № 12 за 1805 г. и Исторія Москов. Универ. Шевыревъ стр. 366.

²⁾ Шевыревъ стр. 394.

³⁾ Шевыревъ стр. 365.

какъ клинической, хирургической институтъ былъ устроенъ только на 6 кроватей.

Гильдебрантъ ¹⁾ Федоръ Андреевичъ родился въ 1773 г. въ Вормсѣ, гдѣ и получилъ свое первоначальное образованіе. По смерти отца онъ переселился къ дядѣ своему, И. Д. Гильдебранту, бывшему въ то время профессору анатоміи и физиологіи въ Московскомъ Медико-Хирургическомъ Училищѣ, куда дядя опредѣлилъ его волонтеромъ въ 1786 г. Курсъ окончилъ въ 1792 г. Еще будучи ученикомъ, Гильдебрантъ много занимался анатоміей подъ руководствомъ своего дяди и пріобрѣлъ большой навыкъ и искусство не только въ приготовленіи различныхъ анатомическихъ препаратовъ, но и въ производствѣ операций, что выработало въ немъ искусства хирурга. Въ послѣдствіи онъ преподавалъ ботанику и химію въ Московской Медико-Хирургической Академіи и служилъ при Московскомъ Военномъ Госпиталѣ, гдѣ занимался преимущественно производствомъ операций. Быстро разнеслась слава о немъ, какъ объ искусномъ хирургѣ и Медицинская Коллегія въ 1804 г. поручила ему сдѣлать операцію катаракты штабъ-лекарю Швану, что было исполнено съ блестящимъ результатомъ. Въ томъ же году съ преобразованиемъ Московскаго Университета Гильдебрантъ былъ назначенъ профессоромъ хирургіи, гдѣ преподавалъ также и офтальмологію. Въ Университетѣ онъ продолжалъ службу до 1830 г., а въ Академіи до 1839 г. тоже перейдя на кафедру хирургіи; умеръ въ 1845 году.

Дальнѣйшія указанія на преподаваніе офтальмологіи въ Московскомъ Университетѣ, какъ предмета болѣе или менѣе самостоятельнаго, мы встрѣчаемъ только въ 1823—24 учебномъ году; въ каталогѣ лекцій за этотъ годъ сказано: «Эвѣніусъ докторъ медицины и адъюнктъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ въ 3 часа пополудни будетъ преподавать ученіе о распознаваніи и лѣченіи глазныхъ болѣзней, а также и о тѣхъ хирургическихъ операціяхъ, которыя нужны для ихъ пользованія по руководству Веллера, по окончаніи же онаго въ сказанные дни будетъ упражнять слушателей въ искусствѣ

¹⁾ Биограф. Словарь Профессоровъ Мос. Унив. т. I стр. 199.

накладывать повязки на тѣло человѣческое»¹⁾. Преподаваніе было чисто теоретическое и продолжалось не весь годъ, а только одинъ семестръ, въ другой же читалась десмургія, какъ это видно изъ послѣдующихъ каталоговъ и обзорній чтенія лекцій въ Московскомъ Университетѣ²⁾. Въ упомянутомъ году офталмологія читалась на 3 курсѣ, а съ 1836/7 учебнаго года она преподается на 4 курсѣ, при чемъ число часовъ увеличено съ 3 на 6 (3 раза въ недѣлю по 2 часа). Лекція читались въ клинической аудиторіи. Эвеніусъ продолжалъ читать офталмологію до 1845/6 учеб. года включительно, и только въ 1844/5 учеб. году его замѣнялъ адъюнктъ И. Ф. Гильдебрантъ (сынъ предыдущаго Гильдебранта). Эвеніусъ Александръ Егоровичъ родился въ 1795 г. въ Нижнемъ Новгородѣ. Отецъ его, фармацевтъ, уроженецъ Берлина, переселился въ Россію въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія и былъ первымъ аптекаремъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Первоначальное образованіе Эвеніусъ получилъ дома, а въ 1811 году поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, будучи подготовленъ своимъ отцомъ по фармаціи. Война 1812 г. прервала его ученіе и онъ весь этотъ годъ провелъ дома, въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ 1813 году Эвеніусъ поступилъ на 2 курсъ Московской Медико-Хирургической Академіи волонтеромъ по экзамену. Въ 1814 г. онъ окончилъ курсъ Академіи со степенью кандидата медицины и хирургіи и, такъ какъ въ то время степень лѣкаря давалась только по истеченіи извѣстнаго срока практической дѣятельности, то онъ поступилъ въ Московскую Маріинскую больницу, гдѣ и занимался практической подъ руководствомъ главнаго доктора ея Оппеля, а въ 1815 году получалъ степень лѣкаря I отдѣленія и назначенъ былъ младшимъ врачомъ 2 класса въ Тираспольскій конноегерскій полкъ. Диссертацию свою «De scrophularum natura et medella» онъ защитилъ въ 1818 году.

Первые годы послѣ отечественной войны, когда во время пожара Москвы въ 1812 г. были уничтожены всѣ музеи и

¹⁾ Catalogus paelectionum in Universitate litterarum Mosquensi 1823—1824 учеб. г.

²⁾ Catalogus 1825/6 и 1826/7 уч. г. 1827/8. Обзорніе публич. преподаванія наукъ въ Моск. Унив. 1828/9 уч. г. 1836/7 уч. г. 1841/2 уч. г. 1842/3 и т. д.

библиотеки Университета и Московской Медико-Хирургической Академіи, а вмѣстѣ съ ними и клинической институтъ, преподаваніе медицинскихъ наукъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ было большею частью теоретическое, почему недостатокъ практическихъ свѣдѣній съ первыхъ же шаговъ дѣятельности Эвеніуса давалъ себя чувствовать, это обстоятельство и подало поводъ Эвеніусу выйти въ отставку и отправиться за границу для пополненія медицинскаго образованія въ различныхъ университетахъ въ Германіи, Франціи и Англии, гдѣ онъ и занялся изученіемъ офтальмологіи у профессоровъ Вагнера, Грефе (отца), Юнгкена и др.

По возвращеніи въ 1822 г. въ Россію онъ былъ принятъ на службу въ Московскій Университетъ, въ 1823 году назначень адъюнктомъ медицинскаго факультета, послѣ прочтенія пробной лекціи: «*De morborum oculi in sanitate corporis vi et effectu*» съ порученіемъ преподавать офтальмологію и въ то же время десмургію и механургію съ практическими упражненіями въ послѣднихъ двухъ. На службѣ въ Университетѣ Эвеніусъ находился до 1846 г. и все время читалъ офтальмологію.

Въ 1826 г., когда въ Москвѣ открылась глазная больница, Эвеніусъ былъ однимъ изъ членовъ учредителей ея и впослѣдствіи работалъ въ ней въ качествѣ консультанта до 1833 г. ¹⁾ 19 декабря 1846 г. въ Московскомъ Университетѣ былъ введенъ дополнительный уставъ и штатъ Медицинскаго факультета. Уставъ вводился въ видѣ временной мѣры только на 5 лѣтъ.

По § 2 этого устава полагалась кафедра теоретической хирургіи съ офтальміатріею, въ примѣчаніи же къ этому было сказано, что для госпитальной офтальміатріи долженъ быть назначень экстраординарный профессоръ. Такимъ образомъ преподаваніе офтальмологіи раздѣлялось на теоретическое и практическое. Но преподаваніе офтальмологіи при кафедрахъ теоретической хирургіи не было въ полномъ смыслѣ слова теоретическое, такъ какъ § 16 того же устава вмѣнялъ въ обязанность профессору теоретической хирургіи замѣщать въ хирургическомъ отдѣленіи факультетской клиники нѣсколько кроватей (отъ 6 до

¹⁾ Больше подробную біографію Эвеніуса см. въ Біограф. Словарѣ Профес. Мос. Универ. т. 2 стр. 657.

12 изъ общаго числа 60 кров.) больными съ глазами болѣзнями. Клиника госпитальной офталмологіи по § 12 того же устава учреждалась въ Московской глазной больницѣ, гдѣ учащіяся должны были получать болѣе основательное знакомство съ глазами болѣзнями подъ руководствомъ Директора и Старшаго врача Московской глазной больницы съ званіемъ экстраординарнаго профессора Университета.

§ 14 этого же устава опредѣлялъ обязанности профессора по кафедрѣ госпитальной офталмологіи, которая читалась студентамъ 9 и 10 семестровъ, при чемъ вниманіе ихъ обращалось на цѣлыя группы однородныхъ случаевъ; они должны были приобрѣтать навыкъ обходиться въ лѣченіи глазныхъ болѣзней простыми средствами, знакомиться съ наблюденіемъ различныхъ эпидемій, съ правильными и рациональными методами статистики и съ порядкомъ госпитальной службы. Въ обзорѣ же публичнаго преподаванія наукъ въ Московскомъ Университетѣ за 1846—47 уч. годъ сказано: «Ректоръ Университета ординарный профессоръ Альфонскій будетъ преподавать студентамъ 3 и 4 курсовъ въ обихъ полугодіяхъ теоретическую хирургию съ офталмологіею.»

«Экстраординарный профессоръ Броссе будетъ преподавать студентамъ 5 курса практическое ученіе о распознаваніи и лѣченіи глазныхъ болѣзней въ глазной больницѣ 3 раза въ недѣлю по 1 часу».

Альфонскій, замѣстивъ Эвеніуса, читалъ только два года и то на другой годъ теоретическая офталмологія преподавалась только на 4 курсѣ, въ теченіе одного второго семестра, какъ и во всѣ послѣдующіе годы. Въ 1848—1849 учеб. году кафедра теоретической хирургіи съ офталмологіей перешла къ профессору Басову и вообще же до 1863 г. офталмологія читалась при кафедрѣ теоретической хирургіи.

Альфонскій ¹⁾ былъ сынъ врача, родился въ 1796 г. въ Вологдѣ. Въ 1817 году окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета, во время пребыванія въ которомъ жилъ въ семьѣ профессора Гильдебранта и былъ его постояннымъ помощникомъ по обширной хирургической прак-

¹⁾ См. Біогр. Словарь проф. Моск. Унив. т. I стр. 1.

тивъ. Въ 1817 г., по окончаніи университета, онъ получалъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию «De keratopuxide». Началъ свою службу при университетѣ съ адъюнкта и оставилъ ее въ 1848 году, передавъ кафедру профессору Басову ¹⁾, который родился въ г. Орлѣ въ 1812 г., тамъ же получилъ первоначальное образованіе сначала въ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ гимназій. Въ 1829 году поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1833 году. Службу въ Университетѣ началъ съ 1834 г. въ качествѣ прозектора. Въ 1841 году получилъ степень доктора медицины, а въ 1843 г. былъ отправленъ за границу для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ и преимущественно въ хирургіи, по возвращеніи отсюда назначенъ былъ адъюнктомъ хирургіи съ порученіемъ преподавать теоретическую хирургію съ офтальміатріею, которую и читалъ до 1854 г.; его замѣнилъ профессоръ Матюшенковъ. Такъ велось дѣло преподаванія теоретической офталмологіи до 1860 г., когда въ Московскомъ Университетѣ открыта была особая сверхштатная кафедра теоретической офталмологіи съ назначеніемъ на нее въ качествѣ и. д. экстраординарнаго профессора доктора Юнге, но ему не суждено было начать преподаваніе офталмологіи въ Московскомъ Университетѣ, такъ какъ въ томъ же году онъ перешелъ на академическую кафедру офталмологіи съ клинкою, открывшуюся въ то же время въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Незавѣстно, была ли эта кафедра замѣщена кѣмъ-либо, но повидимому она оставалась вакантною до 1863 г., когда ее занялъ въ качествѣ сверхштатнаго экстраординарнаго профессора офтальміатріи докторъ Браунъ ²⁾.

Черезъ 3 года послѣ того какъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета положено было начало отдѣленію офталмологіи отъ хирургіи (1823 г.), возникаетъ мысль устроить въ Москвѣ глазную больницу на подобіе той, какаѣ устроена была въ Петербургѣ.

¹⁾ См. Біогр. Словарь проф. Моск. Унив. т. I стр. 67.

²⁾ Протоц. совѣта Моск. Унив. 10 іюня въ «Извѣстіяхъ Моск. Ун.» 1865 г. № 1 и годовой отчетъ и рѣч. въ торж. собр. Моск. Ун. 12 января 1863 г. и 1864 г.

Больницѣ этой суждено было впоследствии играть роль офтальмологической клиники при медицинскомъ факультетѣ Московскаго Университета, поэтому здѣсь не лишнее будетъ привести исторію ея возникновенія и развитія.

Первоначальная идея объ устройствѣ въ Москвѣ глазной больницы принадлежить доктору П. Ф. Броссе, который въ 1846 году занялъ кафедру госпитальной глазной клиники при Московскомъ Университетѣ.

Броссе ¹⁾ родился въ Ригѣ въ 1793 г., а медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ, въ 1813 году и гдѣ началъ изученіе офтальмологіи подъ руководствомъ профессора Юхима. Въ 1814 г. получилъ степень доктора медицины. По окончаніи курса въ Дерптскомъ Университетѣ, отправился за границу на свой счетъ, гдѣ и пробылъ пять лѣтъ. Въ теченіи этого времени онъ посѣтилъ всѣ университеты Европы, слушая въ нихъ лекціи современныхъ ему свѣтилъ медицины. Своею специальностью онъ избралъ глазныя болѣзни, изученіе которыхъ началъ въ Вѣнѣ въ клиникѣ профессора Веегъа, со стороны котораго онъ пользовался большимъ расположеніемъ, такъ что однажды по порученію Веегъа онъ сдѣлалъ въ присутствіи членовъ русскаго посольства и ученой комиссіи отъ Вѣнскаго Университета четыре операціи катаракты посредствомъ извлеченія хрусталика,—способъ въ то время только что входившій въ практику. Кромѣ этого онъ занимался въ Вѣнѣ у Іегера, а въ Германіи у Вальтера, Грефе—(отца), Юнгкена, Штильлинга и др. Въ 1820 году онъ пріѣхалъ въ Петербургъ для присканія себѣ мѣста и здѣсь, благодаря рекомендаціи лейбъ-медиковъ Крейтона, Вилліе и Штоффригена, поступилъ на частную службу къ кн. П. А. Голицыну, у котораго служилъ 3½ года въ его имѣніи слободѣ Топали, Черниговской губ. Дѣятельность его въ теченіи этого времени сосредоточивалась въ устроенной въ этомъ имѣніи больницѣ и въ сосѣднихъ жемънахъ дворянъ. Черезъ три года, въ 1823 г., онъ вмѣстѣ съ семействомъ князя Голицына переселился въ Москву и поступилъ на службу въ качествѣ ординатора Голицынской

¹⁾ Биограф. Словарь проф. Моск. Унив. т. I.

больницы. Занявшись городской практикой по глазнымъ болѣзнямъ, онъ убѣдился въ необходимости имѣть въ Москвѣ особую глазную больницу, почему въ 1825 году выхлопоталъ двѣ палаты въ Голицынской больницѣ специально для глазныхъ больныхъ, а въ 1826 г. подалъ проектъ объ учрежденіи въ Москвѣ особой глазной больницы. Благодаря сочувствію и поддержкѣ князя Голицына, бывшаго въ то время генераль-губернаторомъ Москвы, проектъ этотъ быстро осуществился на дѣлѣ. Кромѣ своей дѣятельности въ Голицынской больницѣ, Броссе состоялъ глазнымъ врачомъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и институтахъ Москвы, а въ 1846 г., когда глазная больница открыла свои двери въ качествѣ госпитальной глазной клиники Московскаго Университета, Броссе былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ этой кафедры, которую и занималъ до своей смерти (1857 г.).

Чтобы имѣть возможность судить о средствахъ и отчасти о результатахъ госпитальной кафедры офтальмологіи, необходимо обратить вниманіе на возникновеніе и послѣдовательное развитіе дѣятельности Московской глазной больницы.

Проектъ Броссе утвержденъ 26 Января 1826 г. и тогда же составленъ былъ комитетъ подъ главнымъ руководствомъ князя Голицына. На комитетъ лежали всѣ заботы по устройству глазной больницы, директоромъ которой былъ избранъ докторъ П. Ф. Броссе, консултантомъ по глазнымъ болѣзнямъ докторъ А. Е. Эвеніусъ, а въ составъ членовъ комитета въ числѣ другихъ лицъ вошли докторъ Гаазъ, Поль, Маркусъ и аптекарь Кауфманъ. Когда было получено разрѣшеніе на устройство больницы и сформировался комитетъ, денежныхъ средствъ для содержанія больницы еще не было, почему комитетъ съ цѣлью доставить бѣдному населенію Москвы бесплатную помощь при глазныхъ заболѣваніяхъ, поручилъ докторамъ Броссе и Эвеніусу принимать бесплатно бѣдныхъ у себя на дому, аптекарь же Кауфманъ обязался отпускать безвозмездно изъ своей аптеки лекарства, за которыя комитетъ уплачивалъ впослѣдствіи со скидкой 50⁰/₀.

Но недолго это продолжалось. 11 Юня 1826 г. комитетъ имѣлъ уже въ своемъ распоряженіи такую сумму, что могъ открыть больницу на 20 кроватей. Помѣщеніе было на-

емное въ частномъ домѣ, при этой больницѣ открыта была и амбулаторія. Черезъ 4 года средства комитета настолько увеличались, что онъ рѣшилъ приобрести собственный домъ для больницы, съ какою цѣлью въ 1830 году купленъ былъ у графини Дмитріевой-Мамоновой большой трехэтажный каменный домъ на Тверской улицѣ съ обширнымъ дворомъ и садомъ. Домъ этотъ, насколько позволяли оставшіяся средства, былъ приспособленъ для помѣщенія больныхъ и служащаго персонала. Съ этого момента комитетъ непрерывно заботился объ улучшеніи и расширеніи помѣщенія больницы, такъ въ 1841 г. выстроенъ во дворѣ деревянный флигель для помѣщенія главнаго врача; въ 1845 году при больницѣ устроена переконь; въ 1870 году на одномъ изъ выходившихъ во дворъ флигелей надстроены 2-ой этажъ, въ которомъ отведено помѣщеніе для 8 отдѣльныхъ комнатъ, а въ періодъ времени съ 1845—1870 г. произведенъ рядъ существенныхъ ремонтныхъ работъ по внутренней отдѣлкѣ больницы: деревянныя лѣстницы замѣнены каменными и чугунными, устроены комнаты для ваннъ и т. п. Въ 1873 году одинъ изъ членовъ совѣта (Грудевъ) выстроилъ въ больничномъ саду деревянный баракъ на 24 кровати со всѣми необходимыми приспособленіями и пожертвовалъ его больницѣ.

Одновременно съ этими улучшеніями и расширеніями увеличивалось число кроватей въ больницѣ: первоначальное ихъ количество 20, съ переходомъ больницы въ собственное помѣщеніе, увеличено было до 50, а впоследствии оно разрослось до 85 въ главномъ зданіи и 24 въ баракѣ, кромѣ этого съ 1832 г. въ больницѣ были открыты 6 отдѣльныхъ комнатъ для глазныхъ больныхъ, число которыхъ въ 1864 г. увеличено до 10, а въ 1873 году къ этому прибавлено еще 8. Такимъ образомъ къ 1876 году въ больницѣ находится 103 постоянныхъ кровати и 24 въ баракѣ.

Здѣсь небезынтересно будетъ указаніе на средства, какими пользовалась больница, чтобы достигнуть такого развитія своей дѣятельности. Въ первоначальномъ ходатайствѣ сказано было, что больница открывается на частныя пожертвованія, которыхъ въ первое время не приходилось долго ждать: въ годъ открытія больницы Московская Городская Дума выдала 2857 руб.,

а изъ губернскаго казначейства ежегодно отпускается 285 руб., къ этому присоединились ежегодныя пожертвованія отъ Императрицы Александры Феодоровны, Маріи Феодоровны въ количествѣ 285 руб., прекратившіяся съ ихъ смертію. Членъ комитета Глѣбовъ пожертвовалъ подворье, большая часть доходовъ съ котораго назначена имъ въ пользу больницы. Доходъ этотъ послужилъ основаніемъ запаснаго капитала больницы, и до 60-хъ годовъ простирался до 5000 руб., а потомъ сталъ падать, такъ какъ подворье приходило въ вѣтхость; на помощь этому въ 1857 г. пришло пожертвованіе Олсуфьева, который по духовному завѣщанію оставилъ больницѣ 90000 руб., часть этой суммы была употреблена на содержаніе 25 кроватей имени жертвователя, а часть присоединена къ запасному капиталу. Кромѣ этихъ крупныхъ пожертвованій въ первое время часты были другія мелкія жертвованія, дававшія возможность для содержанія больницы, но впослѣдствіи они почти прекратились почему администрація больницы вынуждена была въ 1843 г. назначить плату за содержаніе въ больницѣ стационарныхъ больныхъ по 4 руб. въ мѣсяць; мѣра эта распространена была на тѣхъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ, господа которыхъ были люди состоятельные.

— Это постановленіе по освобожденіи крестьянъ было измѣнено и распространялось на всѣхъ лицъ имѣющихъ состояніе, одновременно съ этимъ была увеличена и плата съ 4 р. до 5 р. 50 коп. въ мѣсяць, а впослѣдствіи до 6 р. Къ этому присоединилась еще другая мѣра—плата за отдѣльныя комнаты въ размѣрѣ отъ 15—20 руб. въ мѣсяць.

Въ первые пять лѣтъ существованія больницы повидимому не было никакого устава, по крайней мѣрѣ его не сохранилось. Первый уставъ ея былъ утвержденъ 5 декабря 1831 года. На основаніи этого устава больница имѣла цѣлью безвозмездно подавать помощь бѣднымъ съ глазами заболѣваніями и снабжать ихъ также безвозмездно лекарствами. Если же форма болѣзни требовала ухода и присмотра, то больные помѣщались безвозмездно въ больницу, при чемъ преимущество отдавалось бѣднымъ. На основаніи этого же устава больница обязана была имѣть запасный капиталъ, чтобы обезпечить будущее свое существованіе. Главное управленіе больницей возложено было

на совѣтъ (въ началѣ онъ назывался комитетъ), членами котораго могли быть только благотворители. Число членовъ должно было быть не болѣе 15 и не менѣе 10.

Совѣтъ этотъ избиралъ врача, которому вѣрялось завѣдованіе больницей и который былъ въ тоже время членомъ совѣта.

Члены совѣта не пользовались правами государственной службы до 1863 г. и только съ этого времени, на основаніи податейства совѣта, имъ дарованы права государственной службы⁴⁾. Къ первоначальной врачебно-благотворительной гдѣли больницы въ 1846 г. присоединяется еще научно-педагогическая: совѣтъ больницы съ этого года предоставилъ больничныя палаты и вообще весь свой научный матеріалъ Московскому Университету и съ этого времени студенты 5 курса медицинскаго факультета начали посѣщать глазную больницу въ качествѣ госпитальной глазной клиники, а главные врачи больницы съ этого времени дѣлаются профессорами Московскаго Университета, а въ 1864 году въ ней сосредоточивается все преподаваніе глазныхъ болѣзней: теоретическое и практическое.

Такъ велось дѣло въ теченіе 43 лѣтъ до 1892 г., когда 4 Ноября была открыта при Московскомъ Университетѣ собственная глазная клиника и кафедра офталмологіи съ этого времени перешла въ собственное помѣщеніе. Въ томъ же году открыто еще глазное отдѣленіе при Екатерининской больницѣ, доставляющее свой матеріалъ медицинскому факультету Московскаго Университета. Завѣдованіе клиниками было раздѣлено между профессорами Маклаковымъ, который получилъ факультетскую клинику и Крюковымъ, получившимъ клинику госпитальную въ Екатерининской больницѣ. На долю Московской глазной больницы выпала счастливая судьба—служить научному изученію офталмологіи въ самый періодъ расцвѣта этой специальности, когда ученіе Гельмгольца и создателя научной офталмологіи Грефе-отца привлекало вниманіе многихъ врачей. Поэтому не лишне будетъ посмотреть какъ богата была эта больница клиническимъ матеріаломъ и въ чемъ выразилась ея научная дѣятельность.

⁴⁾ Свидѣнія о Москв. глазной больницѣ почерпнуты изъ брошюры: «Очеркъ исторіи Москв. Глаз. Больн. съ 1826—76.» М. 1876 г.

Количество больных обратившихся за помощью въ глазную больницу съ 1826 г. по 1876 г. выразилось слѣдующимъ образомъ: ¹⁾ амбулаторныхъ больныхъ было 323,714 посѣщеній или слѣзано 865,063, стационарныхъ больныхъ за этотъ періодъ времени было 26,910 человекъ; начиная съ 1877 г. числа эти выразились слѣдующимъ образомъ: ²⁾

1877 г. амб. больн.	10117	посѣщ.	36276	стан. провели	24055 д.
1879 г. ³⁾	10959		32471		27479
			(897 челов. по 75 ч. въ день).		
1881 г. ³⁾	10764		31281		925 ч. въ день.
1882 г.	12011		33126		27183
1883 г.	11121		30948		27044
1884 г.	11527		31946		24235
					(846 челов.)
1885 г.	11817		31504		22615
1886 г.	12002		33957		25766
					(840 челов.)
1888 г.	9554		21820		24551
					(809 челов.)
1889 г.	9934		20598		24769
1890 г.	10979		23544		25463
					(961 челов.)
1891 г. ³⁾	10547 ³⁾		23711	свидѣній не показано.	

Факультетская глазная клиника:

1892 г. ⁴⁾ стан. больн.	40	ими пров.	329	дн. на кажд. прих.	20,7
1893 г. ⁵⁾ " "	194	" "	4471	" " "	по 23
1882 г. амбул. больн.	266	посѣщ.	579	въ день	17,5
1893 г. " "	1498	" "	3558	въ день по	18,8 пос.

¹⁾ См. «Очеркъ исторіи Моск. Глазн. больн.»

²⁾ Цыфры взяты изъ годовыхъ отчетовъ Моск. Унив. за періодъ времени съ 1877—93 г.

³⁾ Уменьшеніе числа больныхъ объясняется введеніемъ платы за совѣтъ и открытіемъ глазныхъ отдѣленій при нѣкоторыхъ земскихъ больницахъ. Отчетъ Моск. Унив. за 1888 г.

⁴⁾ Съ 5 нояб. по 15 декаб.

⁵⁾ Съ 16 дек. 1892 г. по 1 декаб. 1893 г.

⁶⁾ За 1878, 80, 87 г. свидѣній не имѣлось.

Глазное отделение Екатерининской больницы:

Съ 1 ноября по 1 декабря

1892 г. стационар. 12 амбулатори. 20.

1893 г. пользовано больныхъ 51 челов.

Что касается оперативной дѣятельности, то она видна изъ слѣдующаго:

За первые 50 лѣтъ всѣхъ операцій произведено 37582, изъ нихъ катарактъ 5872, въ число которыхъ входитъ 541 дисцизия начатая производиться съ 1866 г., иридэктомій 3904, энуклеаций 334 (только за послѣдніе 20 лѣтъ, такъ какъ за послѣдніе 20 лѣтъ, такъ какъ за первые 30 свѣденій нѣтъ) затѣмъ въ періодъ съ 1877—91 г. оперативная дѣятельность выразилась такъ:

Общее число операц.		Катаракт.	Иридэк.	Энукл.	На векахъ	На ямши.	Остальныхъ опер.
1877	1670						
1879)	1938	250	349	13	не показано		
1881)	1983	276	369	36	107	23	1172
1882	2102	360	246	44	—	23	1429
1883	884 (круп.)	210	259	30	—	21	324
1884	1868	194	324	33	—	19	1298
1885	1859	253	356	18	112	17	1103
1886	1804	261	323	31	54	18	1127
1888)	1686	212	206	26	82	10	1144
1889	1876	254	217	31	—	13	1361
1890	612 (круп.)	228	211	32	—	13	138
1891	1647	218	230	35	93	13	1054

Факультетская глазная клиника:

1892 39 13 9 — — — 17

Амбулаторнымъ больнымъ произведено 10 операцій.

1893 202 69 46 17 15 9 46

Амбулаторнымъ больнымъ произведено 100 операцій.

1) Связанъ за 1878, 80, 87 гг. не имѣлось.

Глазное отдѣленіе Екатерининской больницы:

1892 операций произведено	7
1893	34

Ученая дѣятельность кафедры офтальмологіи выразилась въ слѣдующихъ работахъ:

(Въ списокъ этотъ вошли только тѣ работы, которыя показаны въ годовыхъ отчетахъ Московскаго Унивѣрситета съ 1863—1893 г. включительно).

Альфонскій—«De keratonyxie». «Дис. М. 1817 г.

Гильдебрантъ—О сохраненіи зрѣнія М. 1807 и то же 2 изд. въ 1819 г.

Браунъ—«Объ операциі неосложненной твердой катаракты» (прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. за 1865 г.).

«Относительно употребленія прерывистаго тока при параличѣскихъ страданіяхъ глазныхъ мышцъ» (ibid за 1866 г.).

«Относительно Basedow'ой болѣзни».

«Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ». М. 1869 г. второе изданіе котораго вышло въ 1886 г.

«О лѣченіи послѣдовательной катаракты».

«Объ опухоляхъ глазицы». (Хир. Лѣтоп. 1875 г.)

О послѣдовательномъ кровотеченіи послѣ вылуценія глазного яблока. (ibid.)

Маклаковъ—Случай retinitis albuminuricae. (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. 1865 г.)

О травматическомъ воспаленіи сѣтчатки глаза. Дис. М. 1866 г.

Статистическія данныя глазной болѣзненности въ Москвѣ. (Прот. Физ. Мед. Общ. при Мос. Ун. 1866 г.).

Случай сифилитическаго воспаленія сѣтчатки (ibid.).

О лѣченіи разстройства зрѣнія вслѣдствіе бѣлой атрофіи зрительнаго нерва посредствомъ внутренняго употребленія селитро-кислаго серебра (ibid. 1870 г.)

Демонстрація периметра (ibid.)

Видоизмѣненіе операциі заворота вѣкъ Грефе (ibid. 1873 г.).

L'ophthalmotonometrie. (Archife d'ophthalmologie 1885 г. и Мед. Обоз. 1885 г.).

Нѣсколько дополненій къ офтальмотонометрїи (Врачъ 1885 г.)
Демонстрація офтальмотонометра (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Унив. 1885 г.).

Отчетъ о русской офтальмологической литературѣ за 1887 г. (Annal of. the universal medical Sciences 1888 г.).

Отчетъ о засѣданіяхъ секціи офтальмологіи на 3 Пироговскомъ сѣздѣ (Мед. Обоз. 1889 г.).

L'influence de la lumière voltaïque sur les téguments du corps humain (Archif d'ophtalmologie 1889. Mars-Avril. и Вѣстн. Офт. 1889, май—іюнь).

Работы Гельмгольца по физиологической оптикѣ (Публ. лекціи 1891 г.).

Снаряды для освѣженія и овлажненія воздуха (Хир. Лѣтоп. 1891 и 92 г.).

О вліяніи свѣта вольтовой дуги на живую кожу (4 т. трудовъ отд. Физич. наукъ Общ. любит. естествознан. въ Москвѣ, и Archif d'ophtalmologie—1892 г., № 3).

Contribution à l'ophtalmotonometrie (ibid. № 5).

Офтальмотонометрїа (Хир. Лѣтоп. 1892 г. № 6).

Еще по поводу офтальмотонометрїи (реф. о диссерт. Леховича) (Хир. Лѣтоп. 1893 г. № 4).

Вибрація какъ видъ массажа въ офтальмологіи (ibid. № 6).

La plume électrique d'Edisson dans l'ophtalmologie (Arch. d'ophtal. 1893 г. Septemb.).

Любинскій—Результатъ наблюденій надъ ранами, проникающими сквозь всѣ оболочки глаза (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. 1866 г.)

О расположеніи сосудовъ сѣтчатки у кролика.

О причинахъ отслойки сѣтчатки послѣ проникающихъ глазное яблоко ранъ. (ibid.)

О ранахъ, проникающихъ глазное яблоко позади ora serrata по опытамъ надъ кроликами. Дис. Мос. 1866 г.

Шляхтинъ—О движеніи глазнаго яблока. Дис. Мос. 1866 г.

Янскій—О параличѣ наружныхъ глазныхъ мышцъ. Дис. Мос. 1866 г.

Павловскій—О строеніи перекреста зрительныхъ нервовъ у человѣка и нѣкоторыхъ позвоночныхъ животныхъ Дис. Мос. 1869 г.

Ложечниковъ—О наблюденіяхъ надъ эпидемическимъ воспаленіемъ сосудистой и радужной оболочекъ въ связи съ господствующей эпидеміей тифа и возвратной горячки. (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. 1866 г.).

О развитіи цистицерка въ глазу. (ibid. 1870 г.).

Демонстрація больного послѣ операціи заворота вѣкъ по Способу Спеллена (ibid. 1873 г.).

Наблюденіе надъ кокаиномъ въ терапіи глазныхъ болѣзней (ibid. 1885 г.).

По поводу описаннаго Michel'емъ микрококка трахомы (ibid. 1886 г.).

Кожуховъ—О зернистомъ воспаленіи глазъ. Дис. Мос. 1865.

Зерновъ—О строеніи хрусталика (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. 1866 г. и Дис. Мос. 1866 г.).

Микроскопическія изслѣдованія относительно развитія прозрачной сумки хрусталика (Прот. Физ. Мед. Общ. въ Мос. 1870 г.).

Воиновъ—Критическій обзоръ офтальмологическаго метода изслѣдованій діоптрическихъ элементовъ глаза. Дис. Мос. 1870 г.

По поводу приспособленія афакическихъ глазъ (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Ун. 1873 г.).

Крюковъ—Объективное цвѣтоощущеніе на периферическихъ частяхъ сѣтчатки. Дис. М. 1873 г.

Случай первичной мелано-саркомы радужной оболочки, (Вѣст. Офт. 1886 г. май—іюнь).

Замѣтка о главкомѣ на основаніи статистики 1430 сл. ея (Вѣст. Офт. 1889 г. іюль—октябрь).

Шрифты и таблицы для изслѣдованія зрѣнія.

Кацауровъ—О вліяніи аккомодациі на измѣненіе границъ поля зрѣнія. Дис. Мос. 1883 г.

Корниловъ—Къ вопросу объ ophthalmoplegia externa (Прот. Физ. Мед. Общ. 1889 г.).

Денисенко—Къ вопросу о мѣстѣ появленія фотопсій въ сѣтчаткѣ. (Вѣстн. Офт. 1885 г. Янв. и Февр.).

Къ вопросу объ измѣненіяхъ въ глазу подъ вліяніемъ свѣта (ibid. 1887 г.; В. Мед. Журн. 1866 г. ч. 155 отд. 2 стр. 19).

Къ вопросу о строеніи сѣтчатки у *trygonum postinasa* (Вѣстн. Офт. 1886 г.).

«*Ophthalmia albuminurica oedematosa*». Лекція на званіе прив. доц. Моск. Ун. (Воен. Мед. Журн. 1884 г. ч. 150 отд. 3 стр. 263).

Дьяконовъ—Статистика слѣпоты и нѣкоторыя данныя къ этиологіи слѣпоты среди русскаго населенія Дис. Мос. 1888 г.

Даршневичъ—О перекрестѣ волоконъ зрительнаго нерва («Врачъ» 1890 г. №№ 5 и 6).

Возвращающійся параличъ глазодвигательныхъ нервовъ (Сборн. статей по Невропат. и Психіатріи Мос. 1890 г.).

Прибытковъ—О ходѣ волоконъ зрительныхъ нервовъ и первичныхъ ихъ центрахъ. (Трудъ Общ. Невропат. и Психіатріи въ Моск. 1892 г. и Мед. Обз. 1892).

Россолимо—*Ophthalmoplegia externa polyneuritica*. (Сборн. по Невропат. и Психіатріи посвящ. Кожевникову М. 1890 г.).

Фоминъ—Случай *ophthalmoplegia externa*. (Прот. Физ. Мед. Общ. при Моск. Унив. 1890 г.).

Адельгеймъ—О патогенныхъ микроорганизмахъ и особенно о вновь открытомъ микроорганизмѣ при такъ наз. «Египетскомъ воспаленіи глазъ». (Пр. Физ. Мед. Общ. М. 1886 г.)

«Ptosis» какъ симптомъ перемежной лихорадки (*ibid* 1888 г.)

Головинъ—Рефер. офтальмологическихъ статей (Хир. Лѣт. 1892 и 93 г.)

Наставленіе къ сбереженію зрѣнія и уходу за глазами. (Популярная брошюра на русск. и груз. языкахъ).

С.-Петербургская глазная лечебница.¹⁾

Въ то время, какъ при Московскомъ Университетѣ открылся клиническій институтъ съ отдѣленіемъ для глазныхъ больныхъ, въ Петербургѣ въ 1806 году учреждается особая глазная больница.

Существовавшій въ то время Медико-Филантропическій Комитетъ открылъ 6 Марта 1806 года Институтъ для глазныхъ больныхъ, который первое время состоялъ въ томъ, что докторъ Рейнорнъ бесплатно пользовалъ бѣдныхъ съ глазами заболѣваніями; отъ комитета отпускались и лѣкарства. Позднѣе была открыта больница, состоявшая изъ двухъ отдѣленій: амбулаторіи и помѣщенія для стационарныхъ больныхъ на 17 кроватей, куда принимались больные, требовавшіе операций или болѣе или менѣе продолжительнаго лѣченія. Директоромъ этого института былъ Рейнери, котораго впоследствии замѣстилъ медико-хирургъ Андесъ, остававшійся во главѣ этого учрежденія до 1816 г., когда управленіе институтомъ поручено было доктору Лерхе. Въ 1823 году институтъ, по недостатку средствъ на содержаніе у Медико-Филантропическаго Комитета, перешелъ въ вѣдѣніе С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Пріарѣнія, который отнесся очень холодно къ этому учрежденію, существовавшему до того 17 лѣтъ. Приказъ закрылъ амбулаторію, отдѣлялъ для стационарныхъ больныхъ двѣ палаты въ Обуховской больницѣ, поручивъ ихъ вѣдѣнію особаго врача, притомъ средства на содержаніе и лѣченіе глазныхъ больныхъ были сильно сокращены Приказомъ а между тѣмъ количество больныхъ, обращающихся за помощью въ отдѣленіе, было по прежнему многочисленно, такъ что многіе больные оставались со-

¹⁾ Составлено по брошюрѣ «50 лѣтъ С.-Петербургской глазной лечебницы СПб. 1874 г. и «Замѣчанія о настоящемъ положеніи окулистки вообще и въ особенности объ успѣхахъ оной въ Россіи» Броссе въ «Врачеб. Записки» изд. Маркуса 1827 г. ч. I стр. 87).

вершено безъ помощи. Докторъ Лерхе старался поправить эти недостатки своей частной бесплатной помощью, но этого было недостаточно, почему онъ составилъ проектъ учрежденія особой глазной лѣчебницы, представилъ его черезъ князя А. Н. Голицына на **ВЫСОЧАЙШЕЕ** усмотрѣнiе и проектъ этотъ 6 марта 1824 г. былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I.

Лерхе уроженецъ Брауншвейга прибылъ въ Россiю еще юнымъ. Медицинское образованiе онъ получилъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ въ 1812 году удостоенъ былъ степени доктора медицины и назначенъ полковымъ врачомъ при Россiйско-Германскомъ легiонѣ; участвовалъ въ походахъ 1813 и 1814 г., а 1 июля 1814 года уволенъ по прошенiю изъ легiона. Оставивъ военную службу, онъ отправился въ Вѣну и здѣсь его осянула благая мысль, опредѣлившая на всегда характеръ его дальнѣйшей дѣятельности. Въ дѣтствѣ Лерхе повредилъ себѣ глаза, а благодаря плохому лѣченiю, потерялъ его окончательно; убѣжденный собственнымъ горькимъ опытомъ, онъ посвятилъ себя всецѣло изученiю глазныхъ болѣзней и эту цѣль преслѣдовалъ во время своего пребыванiя за границей, слушая лекцiи и практически занимаясь въ клиникахъ свѣтилъ офталмологiи того времени.

Возвратясь въ Россiю, онъ поступилъ ординаторомъ въ Обуховскую больницу, а въ 1816 году опредѣленъ былъ врачомъ при институтѣ для глазныхъ больныхъ, гдѣ и оставался до перехода института въ вѣдѣнiе С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнiя. Когда былъ **ВЫСОЧАШIЕ** утвержденъ проектъ глазной лѣчебницы, Лерхе получилъ званiе директора ея и оставался въ этой должности до своей смерти (1847 г.). Состоя во главѣ учрежденiя, возникшаго по его иниціативѣ, онъ неуспшно заботился о своемъ дѣтищѣ, которое въ первые годы своего существованiя требовало усиленныхъ заботъ, такъ какъ средства къ существованiю были ограниченныя и только благодаря Лерхе лѣчебница получила возможность поддержать свое существованiе временно, а кромѣ того и обезпечить его въ будущемъ.

Среди этихъ непрерывныхъ заботъ Лерхе находилъ возможность принимать на себя обязанности окулиста различныхъ

учреждений, как напр. Приказа Общественнаго Призрѣнія, Сиротскаго Дома, Морского Кадетскаго Корпуса, С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома и вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, а въ 1835 году, когда возгорѣлась въ войскахъ эпидемія египетскаго воспаленія глазъ, на него былъ возложенъ непосредственный надзоръ за лѣченіемъ больныхъ.

По смерти Лерхе мѣсто его занялъ, избранный единогласно комитетомъ, профессоръ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи Саломонъ, въ помощники которому былъ назначенъ ординаторъ лѣчебницы В. В. Лерхе 2-ой, сынъ покойнаго основателя лѣчебницы. Саломонъ не долго оставался директоромъ и въ 1850 г. замѣнилъ его помощникъ Лерхе 2-й, вся двадцатидвухлѣтняя дѣятельность (съ 1841—63 г.) котораго протекла въ лѣчебницѣ въ началѣ подъ руководствомъ отца, а впослѣдствіи въ качествѣ директора ея. По примѣру отца Лерхе сынъ стремился постоянно къ одной цѣли: доставить по возможности большее благосостояніе лѣчебницѣ и посвятить ей всѣ труды и заботы, даже часто въ ущербъ своимъ матеріальнымъ средствамъ, въ которыхъ крайне нуждался.

Въ 1863 году по смерти Лерхе 2-го мѣсто его занялъ докторъ медицины Блессигъ, состоявшій ранѣе ординаторомъ лѣчебницы. Робертъ Блессигъ ¹⁾ родился въ 1830 г. въ Петербургѣ, гдѣ отецъ его былъ управляющимъ одного торговаго дома. Окончивъ курсъ наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ, онъ провелъ три года за границей, гдѣ слушалъ курсы извѣстнѣйшихъ окулистовъ Германіи и Франціи и такимъ образомъ получилъ основательныя теоретическія и практическія познанія въ офталмологіи. Кромѣ этого онъ занимался еще патологической анатоміей подъ руководствомъ Вирхова. Возвратясь въ Россію, онъ въ 1859 г. поступилъ ординаторомъ въ глазную лѣчебницу. Степень доктора медицины получилъ въ 1855 г., защитивъ диссертацию «Объ устройствѣ сѣчатки». Директоромъ лѣчебницы оставался до 1878 г. Умеръ отъ сыпного тифа, которымъ заразился отъ больныхъ въ лѣчебницѣ, когда въ Петербургѣ была его эпидемія, въ 1878 г. Его замѣстилъ графъ Магавли.

¹⁾ Сообщ. СПб. Глазн. Лѣчебн. кн. 2 «Исторія СПб. Глазн. Лѣчебн.» Магавли стр. 8.

Подписавъ проектъ объ открытіи глазной лѣчебницы, Императоръ Александръ I повелѣлъ отпустить на нее ежегодно 3000 руб. ассигнаціями, къ этой суммѣ присоединялись еще ежегодныя пожертвованія Императрицы Маріи Феодоровны и Елизаветы Алексѣевны, а также и отъ частныхъ лицъ въ видѣ единовременныхъ пособій и ежегодныхъ вѣладовъ. Благодаря этимъ небольшимъ суммамъ почти чрезъ 2 мѣсяца послѣ утвержденія проекта, а именно 1 мая 1824 г. была открыта глазная лѣчебница, во главѣ управленія которой поставленъ былъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ лейбъ-медика Штоффрегена. Въ составъ комитета входило 2 секретаря, казначей и 10 членовъ. На доктора Лерхе было возложено директорство по медицинской части. Помѣщеніе было частное въ домѣ Блюмера на Екатерининскомъ каналѣ, близъ Казанскаго моста и устроено было первоначально на 10 кроватей съ амбулаторіей для глазныхъ больныхъ. Но уже первые дни существованія лѣчебницы показали, на сколько недостаточно было помѣщеніе: какъ только разнеслась вѣсть объ открытіи лѣчебницы, отовсюду къ ней начали стекаться больные, число которыхъ въ первый мѣсяць достигло 300, а въ теченіи перваго года до 2968, изъ нихъ стационарныхъ 210, большихъ операций произведено 320. Такой большой наплывъ больныхъ безъ сомнѣнія не могъ получить удовлетворенія въ небольшомъ учрежденіи, какимъ была новооткрытая лѣчебница, почему и явилась необходимость увеличить число кроватей, которыхъ и прибавлено было еще 14 къ прежнимъ 10, а комитетъ въ 1826 году черезъ князя Голицына ходатайствовалъ о дозволеніи приобрѣсти для лѣчебницы домъ. Просьба комитета была разрѣшена, при томъ ассигновано 40,000 руб. изъ суммъ, оставшихся отъ пособия пострадавшимъ отъ наводненія, а указомъ отъ 4 декабря того же года домъ этотъ освобожденъ былъ отъ всѣхъ городскихъ повинностей.

Только въ началѣ 1827 г. былъ купленъ домъ для глазной лѣчебницы на Фонтанкѣ между Чернышевымъ и Аничковымъ мостами. Домъ этотъ по своему устройству оказался весьма мало пригоднымъ для лѣчебницы, необходимо было произвести въ немъ капитальный ремонтъ, на что требовалось затратить около 60,000 руб., какой суммы у комитета не было; пришлось

прибѣгнуть къ частной благотворительности, которая не заставила себя долго ждать: баронъ Штиглицъ пожертвовалъ 30,000 р., остальную же сумму дополняли члены комитета Гардеръ, Раухъ, Лерхе и Ганфъ.

Въ собственномъ заново устроенномъ домѣ больница была открыта на 40 кроватей: 13 женскихъ и 27 мужскихъ.

Въ годъ покупки собственного дома произошли нѣкоторыя перемѣны въ составѣ управленія лѣчебницей.

Штоффрегенъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя комитета, а его мѣсто занялъ сенаторъ Дивовъ, а князь Голицынъ принялъ на себя званіе покровителя лѣчебницы. Въ этомъ же году утверждёнъ уставъ комитета глазной лѣчебницы; устроена церковь при ней и служащимъ при лѣчебницѣ врачамъ дарованы права государственной службы.

Возраставшее по прежнему числу больныхъ дѣлало недостаточнымъ и это новое помѣщеніе лѣчебницы, а прибавленіе 6 кроватей (1 мужская и 5 женскихъ) къ прежнимъ 40, спустя 10 лѣтъ послѣ открытія ея, оказалось мѣрою палліативною; между тѣмъ старое зданіе, хотя и отремонтированное, было все-таки недостаточно приспособленнымъ, почему комитетъ рѣшилъ выстроить для лѣчебницы новое, специально устроенное зданіе. Но для постройки необходимо было приобрести мѣсто, такъ какъ то, гдѣ стоялъ домъ лѣчебницы, было невелико, а для покупки мѣста понадобилась опять значительная сумма, которой комитетъ не располагалъ и на этотъ разъ, почему и прибѣгнулъ къ покровителю своему князю Голицыну, изложивъ всѣ свои нужды и недостатки. Результатомъ просьбы было **ВЫСОЧАЙШЕЕ** пожалованіе 40,000 руб. ассигнаціями на покупку мѣста подъ зданіе лѣчебницы, а кромѣ того отпущено изъ Государственного Заемнаго Банка 250,000 руб. ассигнаціями на постройку самого зданія, подъ условіемъ, чтобы часть этой суммы была уплачена по продажѣ стараго дома лѣчебницы, а остальная выплачивалась въ теченіе 26 лѣтъ, будучи обезпечена новымъ зданіемъ лѣчебницы. Сверхъ этихъ суммъ былъ открытъ сборъ пожертвованій, давшій въ короткое время сумму въ 40000 руб.

На эти средства у потомственного почетнаго гражданина Икорякова въ 1837 году было куплено мѣсто на Моховой

улицъ и приступлено къ постройкѣ зданія лѣчебницы; составленіе плана и руководство по постройкѣ взялъ на себя архитекторъ Шарлеманъ при участіи строительной комиссіи, во главѣ которой стоялъ Лерхе.

Черезъ три года готово было новое зданіе и лѣчебница въ октябрѣ 1840 года переведена въ новое свое помѣщеніе, гдѣ находится и въ настоящее время. Штатъ кроватей былъ увеличенъ: вмѣсто прежнихъ 40 съ переходомъ въ новое зданіе она открыта была на 80 кроватей.

Старый же домъ съ прилежащимъ къ нему свободнымъ мѣстомъ былъ разыгранъ въ 200000 руб., что и дало возможность лѣчебницѣ уплатить большую часть своего долга. Съ переходомъ въ новое помѣщеніе глазная лѣчебница вступила во второй періодъ своей дѣятельности, когда во всеоруженіи получила возможность оказывать обширную помощь страждущему человѣчеству. Къ перемѣнамъ этого періода относится прежде всего то, что съ 1842 г. князь Голицынъ сложилъ съ себя званіе покровителя лѣчебницы. Впослѣдствіи званіе это принялъ на себя Его Высочество Принцъ П. Г. Ольденбургскій.

Дѣятельность больницы все болѣе расширялась, а для этого требовались средства, которыя по прежнему были скудны и по прежнему же составлялись изъ пожертвованій. Въ 1849 г. Принцъ Ольденбургскій устроилъ лоттерейю въ пользу лѣчебницы, давшую до 30000 руб. Этой суммы хватило на непродолжительное время, почему въ 1859 г. послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на ежегодный отпускъ 6000 руб. изъ суммъ Опекунскаго Совѣта, впослѣдствіи въ 1861 г. къ этой суммѣ прибавлено еще 3000 руб.; разрѣшено право носить мундиръ 4 класса вѣдомства учреждений Императрицы Маріи тѣмъ изъ жертвователей, которые ежегодно вносятъ по 300 руб.; разрѣшено имѣть при лѣчебницѣ благотворителей съ ежегодными взносами въ пользу лѣчебницы не менѣе 200 руб. съ присвоеніемъ имъ права носить мундиръ 5 класса. Въ 1861 г. добавлено было 3000 руб. на покрытіе издержекъ по снабженію больныхъ самыми необходимыми для нихъ предметами. Наконецъ въ 1868 году къ прежнимъ средствамъ прибавились уже собственные доходы лѣчебницы въ видѣ платы за отдѣльныя

комнаты—по 25 руб. за комнату, а въ 1869 году установлена была плата съ амбулаторныхъ больныхъ въ размѣрѣ 25 коп. за совѣтъ.

Помѣщеніе больницы тоже постепенно расширялось: въ 1868 году во дворѣ лѣчебницы былъ выстроенъ новый каменный флигель въ замѣнъ прежняго деревяннаго для квартиръ нѣкоторыхъ служащихъ лицъ, въ верхнемъ этажѣ котораго устроено было 5 отдѣльныхъ палатъ для платныхъ больныхъ. Эти послѣднія мѣры дали возможность лѣчебницѣ поправить свои средства и учредить основной капиталъ. Окончательно же будущность лѣчебницы обезпечилась въ 1879 году, когда она была принята въ число учреждений вѣдомства императрицы Маріи; одновременно съ этимъ лѣчебница потеряла бывшій до того частный свой характеръ и приобрѣла права и значеніе государственнаго учрежденія.

Первоначально медицинскій персоналъ лѣчебницы состоялъ изъ директора и двухъ ординаторовъ, а съ 1879 года было прибавлено двое младшихъ врачей-ассистентовъ, въ 1888 г. къ этому штату прибавлено для амбулаторій одинъ старшій и одинъ младшій ординаторъ, въ настоящее время ея медицинскій штатъ состоитъ изъ 5 врачей, 2 фельшеровъ 1 фельдшерицы.

Директора лечебницы: Лейбъ-Окулистъ Лерхе 1824 по 1847 г., Академикъ докторъ Саломонъ съ 1847 по 1850 г., Докторъ Лерхе 2-ой съ 1850 по 1863 г., Докторъ Блессигъ съ 1863 по 1878 г., Докторъ Графъ Магавли съ 1878 г.

Ординаторы до 1876 г.: А. В. Гольдбергъ (1824—1829 г.), П. Биренфельдъ (выбылъ въ 1830 г.), Докторъ Медицины Фусъ (1830—1838 г.)¹⁾, Ю. Ф. Генкенъ (съ 1838—1842 г.), Ф. Окель (въ 1839 г.), К. И. Веберъ (съ 1839—1840 г.), Ф. Х. Денике (съ 1840—1860 г.), В. И. Фребеліусъ (съ 1842—1846 г.), Ф. Ф. Бетхеръ (съ 1851—1859 г.), Р. Ф. Блессигъ (съ 1859—1863 г.), Почетный лейбъ-окулистъ графъ Магавли съ 1861 г., Вейеръ съ 1864 г.

¹⁾ Въ 1831 г. во время возмущенія черни на Стансіи по причинѣ холерной эпидеміи получилъ рану въ голову, отъ чего черезъ нѣсколько лѣтъ ослѣпъ, а впоследствии былъ психически больнымъ и умеръ. Ему была назначена пенсія въ 2400 рублей.

Сверхштатные ординаторы до 1876 г.: К. Л. фонъ-Вистингаузенъ (съ 1838—1839 г.), Докторъ медицины И. Х. Магавли (съ 1859—1861 г.), Вейертъ (съ 1862—1864 г.), О. П. Прево (1866—1867 г.) и Ф. А. Сартисонъ съ 1868 г.

Аптекаря до 1876 г. Грефсъ (1824—50 г.), отпускавшій безденежно лѣкарства съ самаго основанія лечѣбницы, что въ общемъ составило сумму до 15000 руб. Его съ 1850 г. замѣнилъ Боргманъ, также до 1874 г. отпускавшій лѣкарства бесплатно, что составило сумму 20000 руб.

Чтобы имѣть понятіе о дѣятельности лечѣбницы, о ея значеніи и пользѣ, ею приносимой страждущему человѣчеству, необходимо обратиться къ цифрамъ.

За первое пятидесятилѣтіе (1826—1876) дѣятельность лечѣбницы выразилась слѣдующимъ образомъ: стационарныхъ больныхъ за этотъ періодъ было—21417, амбулаторныхъ—360797 чѣловѣкъ.

Всѣхъ операций произведено 40073, изъ которыхъ катарактъ—2408, придектомій—2285.

Съ 1874 года число больныхъ въ лечѣбницѣ значительно возрасло, но къ сожалѣнію нельзя привести подробно цифръ за каждый годъ, такъ какъ свѣдѣній съ 1874—79 г. не имѣлось въ нашемъ распоряженіи, а съ 1879 г. имѣлись болѣе подробныя свѣдѣнія только о стационарныхъ, тогда какъ амбулаторія даетъ большіе пробѣлы.

Стационарныхъ больныхъ за періодъ времени съ 1879 г. до 1892 г. было 14556 чѣловѣкъ, заболѣваній они представили 20740. Операций произведено—12665, изъ нихъ на хрусталикѣ 2871, на радужной оболочкѣ—3770. ⁴⁾

Съ 1887 года лечѣбницей издаются спорадически выходящія брошюры, гдѣ помѣщаются отчеты и нѣкоторыя научныя статьи по вопросамъ офталмологіи. Брошюры носятъ названіе «Сообщенія С.-Петербургской глазной лечѣбницы» и до послѣдняго года ихъ вышло 4 книжки, изъ которыхъ двѣ первыя вышли самостоятельно въ 1887 году,—первая, и въ 1888 году—вторая, остальные же двѣ вышли въ видѣ приложенія къ журналу «Вѣстникъ Офтальмологіи» въ 1890 и 1893 г.

⁴⁾ Болѣе подробно цифры указаны въ «Сообщенія С.-Петербургской глазной лечѣбницы» 1887—1893 г.

**Историческій очеркъ кафедры и клиники глазныхъ
болѣзней въ Императорской Военно-Медицинской
Академіи.**

18 Декабря 1798 года послѣдовалъ указъ Императора Павла I объ учрежденіи въ Петербургѣ и Москвѣ Медико-Хирургическихъ Академій. Въ составъ Петербургской Академіи вошли прежнія медико-хирургическія школы при Петербургскихъ военныхъ госпиталяхъ, а потому штатъ и персоналъ этихъ школъ всецѣло перешли въ Академію. Вмѣстѣ съ этими высшими формами перешло также и направленіе въ академическомъ преподаваніи, программа котораго въ то время была довольно обширна, но само преподаваніе было слишкомъ теоретично, а потому неполно.

Въ прежнихъ медико-хирургическихъ школахъ существовавшихъ при госпиталяхъ, эти послѣдніе составляли клиники, но съ учрежденіемъ Академій, госпитали отъ нихъ отошли, а поэтому первыя остались безъ клиническаго преподаванія ¹⁾ и вынуждены были посылать своихъ воспитанниковъ для практическихъ занятій въ больницы и тѣ же госпитали, а степень лѣкаря давалась только послѣ извѣстнаго періода практическихъ занятій въ какомъ либо госпиталѣ подъ руководствомъ главнаго врача его. Конечно, при такого рода постановкѣ академическаго преподаванія не могло быть и рѣчи о болѣе или менѣе узкомъ развитіи специальностей; офталмологія всецѣло по прежнему соединена была съ хирургіей, которую въ то время преподавалъ профессоръ Бушъ, вступившій на службу въ Академію

¹⁾ Клиники при Петербургской Академіи начали открываться съ 1806 г. (терапевт. и хирург.).

почти въ годъ ея открытія (1880 г.) и учившійся въ Калининскомъ медико-хирургическомъ институтѣ, гдѣ лекціи офтальмологіи онъ слушалъ у Брандау, а впоследствии тамъ же получившій званіе профессора. Уже самъ Бушъ послѣ нѣкотораго преподаванія офтальмологіи сознавалъ, что эта отрасль настолько развилась и такъ сильно стѣсняла преподаваніе хирургіи, что заслуживала полнаго ея отдѣленія въ самостоятельную кафедру. Насколько незначителенъ былъ клиническій матеріалъ глазныхъ болѣзней видно изъ вѣдомости „о болѣзняхъ лѣченныхъ въ хирургической клиникѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи и операціяхъ въ сей же клиникѣ, сдѣланныхъ въ теченіи 1816 г.“¹⁾ въ которой приводится всего 12 случаевъ глазныхъ болѣзней за весь учебный годъ, а именно: blepharospasmus 1 сл., trichiasis—2 сл., trachoma sarcomatosum—1 сл., varix sacci lacrymalis—1 сл., слезной свищъ—1 сл., воспаление глазъ—2 сл., пятно роговицы—1, стафилома роговицы—1 сл., глазной тускъ и бѣльмо (amaurosis cum cataracta)—2 сл. Впрочемъ недостатокъ былъ только въ клиническомъ матеріалѣ, тогда какъ другія учебно-вспомогательныя учрежденія были довольно богаты, а во время профессорства Буша получаетъ основаніе офтальмологическій кабинетъ: въ 1808 г. есть указаніе на покупку глазныхъ инструментовъ, то же повторено въ 1810 г., когда куплены глазные инструменты у живописца Хейде за 300 руб.²⁾

Въ 1805 г. ректоромъ Петербургской Академіи назначенъ былъ знаменитый въ то время ученый Петръ Франкъ, которому нѣкоторые медицинскіе факультеты западной Европы обязаны своимъ устройствомъ и который незадолго передъ этимъ приглашенъ былъ въ качествѣ профессора въ Академію. Какъ человекъ знакомый съ учебнымъ дѣломъ, онъ не могъ, безъ сомнѣнія, не замѣтить недостатки въ академическомъ преподаваніи и такъ какъ въ то время уже шла рѣчь о преобразованіи Академіи, то чрезъ два мѣсяца (4 Ноября 1805 г.), послѣ своего назначенія ректоромъ Академіи, онъ представилъ составленный имъ на французскомъ языкѣ планъ преобразованія ея. Ра-

¹⁾ Всеобщій журн. врачебныхъ наукъ 1816 г. № 6.

²⁾ Прозоровъ. Ист. Мед. Акад. 1855 г. стр. 115.

зобравъ прежде всего всѣ недостатки, Франкъ предлагалъ свои мѣры улучшенія и на первомъ планѣ ставилъ увеличеніе числа профессоровъ: вмѣсто прежнихъ 7, онъ считалъ необходимымъ 14, а сообразно съ этимъ и большее раздѣленіе медицинскихъ предметовъ на отдѣльныя специальности, причемъ для преподаванія глазныхъ болѣзней предлагалъ имѣть отдѣльнаго профессора или опытнаго окулиста, а въ перечнѣ медицинскихъ наукъ, необходимыхъ для преподаванія въ Академіи „окулистика“ поставлена имъ подъ особой рубрикой.

Планъ этотъ въ 1806 г. былъ утвержденъ Александромъ I, но ему не суждено было осуществиться на дѣлѣ. Лейбъ-хирургъ Вилліе представилъ свои замѣчанія на этотъ планъ, почему Александръ I предложилъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія и утвержденный уже планъ преобразования Академіи черезъ 2 дня былъ отмѣненъ, а вмѣстѣ съ этимъ не суждено было открыться первой въ Россіи самостоятельной кафедрѣ офтальмологіи.

Осуществленіе идеи Франка отложено было ненадолго. Самъ Вилліе, вскорѣ послѣ вступленія въ должность президента Академіи, созналъ необходимость отдѣльной кафедры офтальмологіи, побудительной причиной къ чему служило, повидимому, появленіе въ 1816 году египетскаго воспаленія глазъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, и бывшихъ въ походѣ во Францію въ 1813 и 1814 годахъ: явилась необходимость въ людяхъ специально подготовленныхъ и опытныхъ для борьбы съ врагомъ, а ихъ было весьма ограниченное количество.

13 сентября 1818 года послѣдовалъ указъ ¹⁾ Императора Александра I на имя Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія кн. Голицына, вслѣдствіе ходатайства президента Академіи баронетта Вилліе объ открытіи при Медико-Хирургической Академіи въ С.-Петербургѣ особой сверхштатной кафедры офтальмологіи съ клинкою и о назначеніи профессоромъ офтальмологіи доктора медицины и хирургіи Надворнаго Совѣтника Руби ²⁾.

¹⁾ См. Полн. Собр. Законовъ Рос. Имперіи № 27543.

²⁾ Повидимому фамилія въ указѣ выставлена неврѣно, такъ какъ самъ онъ всегда писалъ свою фамилію «Груби» по русски и «Грубз» на иностранныхъ языкахъ.

19 октября 1818 года состоялось заседание ¹⁾ конференции Академии, на которомъ былъ объявленъ ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ ²⁾ на имя кн. Голицина объ открытіи кафедры офтальмологіи. Груби началъ чтеніе лекцій съ 31 октября 1818 г. и читалъ для слушателей 4 курса ³⁾ два раза въ недѣлю по вторникамъ и четвергамъ отъ 2—3 часовъ пополудни. Такъ какъ въ указѣ было сказано, что кафедра окулистки открывалась съ клинкою, то конференція, не имѣя въ своемъ распоряженіи ни зданія для помѣщенія клиники, ни средствъ на ея содержаніе, въ томъ же засѣданіи, постановила просить кн. Голицина ходатайствовать у военнаго министра объ отводѣ во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ ⁴⁾ подъ клинику глазныхъ болѣзней на тѣхъ же основаніяхъ, какъ существовали клиники терапевтическая и хирургическая, особаго зданія, которое находилось бы въ смежности съ предыдущими клиниками и состояло бы: изъ двухъ большихъ палатъ—одной для помѣщенія 12 кроватей для больныхъ, а другой для чтенія лекцій и производства операций и наконецъ третьей комнаты меньшей для храненія инструментовъ, препаратовъ, повязокъ и т. п. На основаніи этого ходатайства въ декабрѣ 1818 г. послѣдовало разрѣшеніе военнаго Министра объ уступкѣ одного изъ зданій госпиталя для глазной клиники ⁵⁾, при чемъ для нея отведена была первая половина второго корпуса во второмъ отдѣленіи 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Отдѣленіе это помѣщалось въ зданіяхъ, расположенныхъ въ томъ саду, гдѣ теперь выстроена психіатрическая клиника и расположены лѣтніе госпитальные бараки. До открытія Академіи здѣсь помѣщались воспитанники ⁶⁾ медико-хирургической школы. Когда открылась Академія, зданія эти освободились, такъ какъ помѣщеніе для воспитанниковъ было устроено въ боковыхъ зданіяхъ, при-

¹⁾ Прот. конф. 19 окт. 1818 г. въ дѣлахъ Архива Акад.

²⁾ Рескриптъ данъ въ Ахвиѣ.

³⁾ Тотъ же протоколъ. Курсъ ученія въ то время въ Акад. былъ четырехлѣтній.

⁴⁾ Нынѣ Клинической. Академія въ то время была въ вѣденіи Мин. Нар. Просв. (1810—1839) и госпиталь отъ нея совершенно не зависѣлъ, а предоставлялъ только помѣщеніе для ея клиники.

⁵⁾ Прот. 14 декабря 1818 г.

⁶⁾ См. Генеральный планъ военно-сухопутнаго госпиталя 1789 г., хранящійся въ канцеляріи Клиническаго госпиталя.

легающихъ къ конференцъ-залѣ. Свободныя же госпитальныя зданія были отведены подъ палаты для больныхъ.

Зданія эти были всѣ деревянныя и довольно ветхія. Для болѣе яснаго представленія о помѣщеніи въ то время клиники глазныхъ болѣзней приводимъ здѣсь описаніе, какое даетъ ей Гранвиль ¹⁾—англійскій врачъ, посѣтившій Петербургъ въ началѣ 20-хъ годовъ нашего столѣтія. Вообще о состояніи госпиталя онъ говоритъ: «госпиталь въ большей части деревянный, палаты низкія со множествомъ колоннъ, кровати старомодныя, деревянныя и по множеству больныхъ близко стоятъ одна подлѣ другой. Иногда число пациентовъ бываетъ столь велико, что по недостатку кладутъ ихъ на полу на однихъ тюфякахъ. Палаты для одержимыхъ глазами болѣзнями также тѣсны, какъ и всѣ прочія по множеству слушателей».

Лекціи первое время за недостаткомъ мебели читались въ лекціонныхъ залахъ терапевтической или хирургической клиники ²⁾ и только въ мартѣ 1819 г. разрѣшено чтеніе лекцій въ глазной клиникѣ, какъ просилъ объ этомъ Груби, ссылаясь на неудобства чтенія ихъ въ чужихъ аудиторіяхъ и излишнюю трату времени на переноску разныхъ необходимыхъ предметовъ для демонстрацій на лекціяхъ, тогда какъ въ своей аудиторіи онъ всегда имѣлъ все подъ руками, при этомъ Груби просилъ только сдѣлать скамьи для слушателей ³⁾. Въ концѣ 1818 года отпущенъ былъ для клиники карманный наборъ хирургическихъ инструментовъ, шкафъ для храненія инструментовъ и дано разрѣшеніе пользоваться для демонстрацій на лекціяхъ имѣвшимися въ Анатомическомъ театрѣ препаратами относящимися до анатоміи глаза ⁴⁾. Но такъ какъ этими инструментами Груби не могъ обходиться при глазныхъ операціяхъ, то въ началѣ 1819 г. состоялась передача находившихся въ распоряженіи Буша глазныхъ инструментовъ въ клинику Груби ⁵⁾.

¹⁾ Гранвиль „О состояніи медицины въ С.-Петербургѣ“ Перев. Греча 1832 г. стр. 32.

²⁾ Прот. 14 Декабря 1818 г.

³⁾ Прот. 22 Марта 1819 г.

⁴⁾ Прот. 21 Декабря 1818 г.

⁵⁾ Прот. 22 Февраля 1819 г.

Судить о количествѣ и качествѣ инструментовъ полученныхъ въ то время глазной клинкой можно на основаніи сохранившагося въ дѣлахъ Архива Академіи списка, который и приводится здѣсь дословно:

Index apparatus instrumentorum ad ophtalmiatriam pertinentium e Penu chirurgico ad clinicum ophtalmiatricum translati Januarii 8 die 1819 anno.

- 1) Cistae majores duae . . .
pro operationibus oculariis omnis generis ex
quibus una morborum ocularium continet ima-
gines in oculis facticiliis depictas.
- 2) Cista mediis magnitudinis. 1
cum instrumentis pro extractione cataractis
veterioribus—sex instrumenta hac in cistula
desiderantur.
- 3) Apparatus pro extractione catar. Richter. . . . 1
- 4) Apparatus alter pro extractione et depressione,
continens cultellos eusque diversas struc-
turas. 1
- 5) Cistula pro operationibus ad palpebras. 1
- 6) Cistula tribus acubus depressoriis. 1
- 7) Cistula duobus cultellis 1
- 8) Cistula tribus ceratotomis 1
- 9) Cistulae duae pro oper. fistulae lacrym. 2

Summa undecim apparatus. Instrumenta integra et sine defectu paeter ubi ad cistam mediam adnotatum est. Подписано: Academicus professor chirurgiae Buch. Accepit professor artis oculisticae I. Hruby.

Къ этому же году относится отпускъ различныхъ мелкихъ предметовъ по требованіямъ Груби: стѣнныхъ часовъ, умывальника, 6 кровопускательныхъ кубовъ и т. п. Такимъ образомъ совершалось первоначальное устройство клиники, которое всецѣло было плодомъ заботъ и трудовъ самого Груби, такъ какъ никакихъ помощниковъ въ началѣ своей дѣятельности у него не было, исключая одного только старшаго фельдшера Из-

мънева, назначеннаго ему 17 Декабря 1818 г. и не отличавшагося къ тому же трезвымъ поведеніемъ, что и послужило поводомъ къ его увольненію въ 1833 г., а на мѣсто его назначенъ былъ другой изъ школьнико́въ хирургической клиники, такъ что, когда Груби въ 1819 г. былъ командированъ въ Ригу, то ему пришлось оставить свою клинику на студента 4 курса Ив. Съчинскаго ¹⁾.

На сколько увеличился и развился кабинетъ клиники за періодъ дѣятельности Груби, можно видѣть изъ описи ²⁾, составленной уже послѣ его смерти въ 1834 году. Изъ описи этой видно, что въ кабинетѣ клиники находилось 13 ящиковъ съ глазами инструментами и разными аппаратами, а подъ № 13 этой описи значится «ящикъ съ новыми инструментами».

Кромѣ этого въ описи значится еще 56 глазныхъ препаратовъ въ спирту, 157 штукъ разныхъ стеколъ отъ Рейхенбаха, мѣдная трубка съ увеличительнымъ стекломъ, луна и фантомъ глаза съ футляромъ. Кромѣ этого послѣ смерти Груби вдова его пожертвовала въ пользу клиники много принадлежавшихъ ему инструментовъ. Чтобы составить болѣе полное понятіе о глазной клиникѣ того времени, необходимо познакомиться съ личностью самого Груби.

31 Декабря 1813 г., когда русскія войска находились въ походѣ во Францію, состоялось положеніе о вызовѣ въ русскую службу иностранныхъ врачей. Приѣмъ ихъ порученъ былъ Главному по арміи Медицинскому Инспектору и въ то же время Президенту Медико-Хирургической Академіи Валліе. На основаніи этого положенія 10 Мая 1815 г. принять былъ въ русскую службу иностранный докторъ медицины и хирургіи докторъ Богословія и Философіи Вѣнскаго Университета, профессоръ послѣднихъ наукъ и восточныхъ языковъ, членъ Эрфуртской Академіи наукъ Іосифъ Эрнестъ Груби, который былъ назначенъ состоять при главной квартирѣ 1-й арміи при фельдмаршалѣ Князѣ Барклай-де-Толли, причисленъ онъ былъ къ 1 классу, куда относились врачи, обладающіе обширными

¹⁾ Прот. 6 Сентября 1819 г.

²⁾ Дѣло Конференц. за 1834 г. № 2 въ Арх. Акад.

медицинскими познаніями и запивавшіеся практикой по внутреннимъ болѣзнямъ и хирургіи.

Этому назначенію, вѣроятно, не мало способствовало рекомендательное письмо, врученное имъ Вилліе, отъ извѣстнаго въ то время профессора Эрлангенскаго университета Гарлеса, гдѣ Груби получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи нашихъ войскъ изъ Франціи Груби, какъ знакомый съ восточными языками, назначенъ былъ въ 1816 году штабъ-лекаремъ при посольствѣ Генерала Ермолова въ Персію, но благодаря уже пріобрѣтоннымъ связямъ, назначеніе это не состоялось, и онъ оставленъ былъ фельдмаршаломъ княземъ Баркалей де Толли при арміи для устройства госпиталей. Въ февралѣ 1817 г. онъ получилъ степень доктора медицины Россійской Имперіи, для конскрипціи которой представилъ свои прежніе дипломы на различныя ученые степени и диссертацию «De Cataracta». Сверхъ этого онъ представилъ еще отзывъ о своей дѣятельности во время службы въ арміи самаго Президента Вилліе, который свидѣтельствовалъ, что Груби, находясь при главной квартирѣ арміи, сдѣлалъ до 300 различныхъ операций и больше всего глазныхъ съ благопріятнымъ исходомъ¹⁾. Въ виду всѣхъ этихъ удостовѣреній въ ученой и практической дѣятельности Груби, конференція нашла возможнымъ допустить его къ защитѣ диссертациі безъ экзамена²⁾. Въ слѣдующемъ же году при открытіи кафедры офтальмологіи онъ былъ назначенъ профессоромъ, почему и перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣнія котораго въ то время состояла Академія, Почти одновременно съ этимъ, а именно въ іюль 1818 года, онъ долженъ былъ исполнить возложенное на него порученіе: среди нижнихъ чиновъ, входившихъ въ составъ гарнизона г. Риги и только что возвратившихся изъ похода во Францію развилась сильная эпидемія египетскаго воспаленія глазъ, для выясненія причинъ и для прекращенія которой посланъ былъ Груби.

Кромѣ занятій по академіи, какъ профессоръ, Груби имѣлъ еще и другія, состоя врачемъ по глазнымъ болѣзнямъ въ Об-

¹⁾ Прот. 10 Февр. 1817 г.

²⁾ Прот. 27 января 1817 г.

цествѣ благородныхъ дѣвицъ, въ училищахъ ордена Св. Екатерины, въ больницы для бѣдныхъ, въ Воспитательномъ домѣ, былъ членомъ Медико-Филантропическаго Комитета. Въ 1829 г. конференція Академіи удостоила его званія Академика. Сверхъ всего этого, когда въ 1831 году разразилась въ Петербургѣ холерная эпидемія, Груби назначенъ былъ Медицинскимъ Писпекторомъ въ 3-ей адмиралтейской госпиталь. За всѣ труды онъ неоднократно былъ награждаемъ золотыми перстнями отъ лицъ царской фамилии и имѣлъ ордена до Анны 2 степени съ алмазами.

Больные для клиникъ доставлялись изъ частей войскъ, а кромѣ того, въ силу разрѣшенія Военнаго Министра отъ 12 апрѣля 1810 г. за № 2357, профессора имѣли право для клиникъ выбирать болѣе интересныхъ больныхъ изъ отдѣленій госпиталя.

Для глазной клиники военный контингентъ больныхъ доставлялъ мало разнообразія, почему Груби за время 16 лѣтней профессорской дѣятельности непрерывно заботился доставлять какъ можно болѣе разнообразныхъ ¹⁾ случаевъ глазныхъ заболѣваній для своихъ слушателей; и нерѣдко привозилъ въ клинику больныхъ, встрѣчавшихся ему въ городской практикѣ. Но одной демонстраціей дѣло не обходилось: такіе больные обыкновенно принимались въ клинику, что въ то время уже практиковалось и въ каждой клиникѣ было отведено по 4 кровати для гражданскихъ больныхъ сверхъ 30 положенныхъ по штату для военныхъ. Больные гражданского вѣдомства содержались не суммы Академіи и принимались по выбору самихъ профессоровъ исключительно съ болѣзненными формами, заслуживающими почему либо особаго вниманія. Глазная клиника пользовалась въ этомъ отношеніи исключеніемъ: гражданскихъ больныхъ въ ней было всегда больше 4 кроватей, а съ 1827 года состоялось постановленіе конференціи отвести въ глазной клиникѣ 10 кроватей для гражданскихъ больныхъ, тогда какъ въ терапевтической ихъ было 4, а въ хирургической 6 ²⁾.

¹⁾ Прот. 12 февраля 1821 г. и Прозоров, стр. 274.

²⁾ Предст. Конф. отъ 16 апр. 1827 г. № 252 см. въ дѣлахъ конф. въ Арх. Въ томъ же 1 27 г. на глаз. клин. отпущено 952 р., тогда какъ на терап. 388 и хирург. 440 р. (Прот. 11 февр. 1828 г.).

Офтальмологія въ то время читалась только на послѣднемъ 4 курсѣ, такъ что въ одинъ годъ необходимо было пройти теорію и клинику, поэтому въ силу необходимости Груби мало удѣлялъ времени для теоріи: на нее онъ обращалъ вниманіе слушателей по столько, по столько она была необходима для практическаго курса, на который шла остальная большая часть учебнаго года. Этому способствовало и то, что при массѣ клиническаго матеріала слушателей было сравнительно немного: въ то время студентовъ на медицинскомъ отдѣленіи ¹⁾ Академіи бывало не больше 200 человекъ, слѣдовательно на каждомъ курсѣ не больше 50 человекъ, такъ что каждые два студента 4 курса въ теченіи года имѣли въ клиникѣ обязательно по 1 кровати ²⁾. Новопоступающіе больные обыкновенно шли на руки очередныхъ студентовъ-кураторовъ, которые должны были къ слѣдующей лекціи, разобравъ предварительно подробно больного, поставить діагнозъ, опредѣлить методъ лѣченія и составить на основаніи полученныхъ ими данныхъ исторію болѣзни на латинскомъ языкѣ ³⁾, которая читалась на лекціи и сопровождалась поправками и дополненіями самого профессора Груби. Въ нѣкоторые лекціонные часы производились операціи, при чемъ болѣе важныя дѣлалъ самъ Груби или ординаторъ клиники, а менѣе важныя поручались дѣлать студентамъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что свои лекціи Груби старался обставить согласно современному требованію науки и зорко слѣдить за всѣми усовершенствованіями и новооткрытіями въ области офтальмологіи, внося въ эту среду и свои изобрѣтенія, такъ при операціяхъ онъ всегда употреблялъ въ подходящихъ случаяхъ усовершенствованные имъ инструменты, къ которымъ относились — кератомъ Адамса, измѣненный Груби, а при иридектоміи онъ применялъ для отрѣзанія ірисъ свои прямыя тонкія ножницы ⁴⁾. Въ 1826 году Груби вошелъ въ конференцію, съ требованіемъ на покунку новыхъ глазныхъ инструментовъ, объясняя, что прежніе сильно но устарѣли и составляютъ

¹⁾ Прот. 12 февр. 1821 г. и Прозоров, стр. 274. Еще были два отдѣленія: фармацевтическое и ветеринарное.

²⁾ Прот. 12 февраля 1821 г.

³⁾ Прозоровъ Истор. Акад. стр. 274.

⁴⁾ Прозоровъ тамъ же.

достоинствѣ исторіи, почему при производствѣ операций въ последнее время онъ вынужденъ былъ употреблять свои собственные инструменты. При этомъ онъ представилъ и списокъ необходимыхъ инструментовъ, что и поручено было сдѣлать инструментальному заводу ¹⁾. Но тутъ встрѣтились затрудненія: заводъ отказался исполнить заказъ по неимѣнію моделей и тогда по совѣту Груби обратились къ петербургскому инструментальному мастеру Грейгеру, который и взялся исполнить заказъ ²⁾, а Академія вошла съ ходатайствомъ, чтобы на будущее время новые инструменты разрѣшено было приобретать изъ за границы чрезъ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ³⁾. Въ 1830 году Петербургскій оптикъ Рейхенбахъ принесъ въ даръ Академіи для офтальмологической клиники наборъ глазныхъ стеколъ, составленный по указанію самого Груби (повидимому первый наборъ въ Академіи), которые были расположены въ извѣстномъ порядкѣ «въ витринѣ краснаго дерева... Коллекція эта отличалась своею полнотою и изяществомъ отдѣлки и приносила большую пользу, какъ пособие при лекціяхъ» ⁴⁾. Кроме этого Рейхенбахъ съ 1824 г. безвозмездно отпускалъ очки бѣднымъ больнымъ, направляемымъ къ нему изъ клиники Груби, за что въ 1831 г. получалъ золотую медаль на Анненской лентѣ и званіе оптика Медико-Хирургической Академіи ⁵⁾.

Что касается взглядовъ, какихъ придерживался Груби въ ученія о глазныхъ болѣзняхъ, то въ этомъ отношеніи мы имѣемъ весьма мало данныхъ, чтобы судить о нихъ, такъ какъ Груби не оставилъ намъ по офтальмологіи ни одной своей работы ⁶⁾. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ указаніе въ отчетѣ 1819 г. по Академіи и въ сохранившихся программахъ въ дѣлахъ Архива Академіи, хотя и отрывочныхъ, что Груби, какъ и всѣ офтальмологи того времени, придерживался ученія Веег'а, основаннаго на господствующей въ то время гуморальной теоріи.

¹⁾ Дѣло Архива 1832 г. № 120. (Перечень инструментовъ треб. починки)

²⁾ Прот. 6 ноября 1826 г.

³⁾ Прот. 29 Января 1827 г.

⁴⁾ Прот. Коэф. за 1831 г. и Дѣло Архив. конференціи за 1831 г. № 69.

⁵⁾ Тамъ же

⁶⁾ Есть одна его работа: «О вскрытіи тѣла» Воен.-Мед. Журн. 1829 г.

Большинство болезней глаз, по теории Веег'а, считалось воспалением или его последствием; причины воспаления могли быть местными, идиопатическими или общими, дискразическими; к первым относились химические, механические и др. инсульты, простуда и т. д., ко вторым скрофулезь, артритъ, геморрой, сифились и т. п. И такъ какъ глазъ въ то время разсматривался какъ *microcosmus in macrocosmo* и такъ какъ по гуморальной теории каждая дискразія находилась въ специическомъ отношеніи къ известнымъ тканямъ тѣла, то по этому являлось неизбежное слѣдствіе, гдѣ различныя дискразическія состоянія, когда они касались глаза, локализовались въ тканяхъ соответствующей системы, вызывая сообразно ихъ природѣ опредѣленные измѣненія и давая рядъ известныхъ симптомовъ. Такимъ образомъ этиологія играла большую роль и на ея данныхъ составлялись цѣлыя картины болезней, при чемъ каждой болезненной формѣ приписывались известные симптомокомплексы. Такой взглядъ повлекъ за собою огромный рядъ отдѣльныхъ болезненныхъ процессовъ, причѣмъ не рѣдко отдѣльные симптомы принимались за самостоятельное страданіе. Изъ этихъ же этиологическихъ данныхъ вытекало, конечно, лѣченіе и такъ какъ большинство болезней происходило по тогдашнему воззрѣнію отъ порчи соковъ тѣла, то кровопусканіе было всегда на первомъ планѣ при всякомъ заболѣваніи.

Что Груби дѣйствительно придерживался этого ученія, видно изъ его программы, обнимающей собою курсъ 1828—29 учеб. года; за болѣе ранніе года полной программы не находится въ дѣлаги архива Академіи, а есть только отдѣльные отрывки; ниже приводимая же программа обнимаетъ собою цѣлый учебный годъ и ничѣмъ не отличается отъ другихъ предыдущихъ годовъ.

1. За сентябрьскую треть 1828 года пройдено было: о болезняхъ наружныхъ частей глаза: простое воспаленіе вѣкъ, рожистое воспаленіе вѣкъ, простое воспаленіе желѣзь вѣкъ, воспаленіе глаза у новорожденныхъ, простой ячмень, простое рожистое воспаленіе во внутреннемъ углу глаза, раны близъ глаза и вѣкъ, мозолистость вѣкъ, дробь (*chalazion*), скиръ и ракъ вѣкъ, опаденіе верхняго вѣка, судорога вѣкъ, залачій глазъ, заворотъ краевъ вѣкъ, сращеніе краевъ вѣкъ между собою, или

сыглагомъ, мѣшечатыя опухоли вѣкъ, водяные пузырьки, просо, бородавка, шелковица.

2. О болѣзняхъ частей лежащихъ между главною впадиною и глазнымъ яблокомъ, каковы суть: простое воспаленіе глазной полости вообще и раны глазной полости, воспаленіе слезной железы, слезотеченіе, сращеніе испражнятельныхъ каналовъ слезной желѣзы, слезная опухоль, простое воспаленіе слезнаго мѣшечка.

3. О болѣзняхъ соединительной плевы, каковы суть: простое воспаленіе соединительной плевы, кожица на глазѣ, жирная плева, мясные и жирные наросты соединительной плевы.

4. О болѣзняхъ роговой оболочки, каковы суть: помраченія и пятна роговой плевы, коническое растяженіе, грыжа оной.

5. О болѣзняхъ кристаллика, каковы суть: катарактъ и операціи онаго, воспаленіе кристаллика.

6. О болѣзняхъ райка, каковы суть: iritis, неправильности зрачка.

7. О болѣзняхъ сѣтчатой и именно о глазномъ тускѣ.

В) За январскую треть 1829 года пройдено:

1. О болѣзняхъ непрозрачныхъ частей глазнаго яблока, а именно: о болѣзняхъ райка: простое воспаленіе райка, неправильности зрачка, искусственное образованіе его.

2. О болѣзняхъ сѣтчатой перепонки и зрительнаго нерва: простое воспаленіе сѣтчатой перепонки, глазной тускъ, неправильности зрѣнія—косоглазіе, косозрѣніе, близорукость, дальноворкость, сугубозрѣніе, дневная слѣпота, кровяной грибокъ.

3. О болѣзняхъ объемлющихъ прозрачныя и непрозрачныя части глаза: простое наружное и внутреннее воспаленіе глаза, стафиломъ роговой оболочки, стафиломъ райка, сращеніе райка съ роговою оболочкою, сращеніе райка съ сумочкою кристаллика.

4. О болѣзняхъ объемлющихъ все глазное яблоко: сухотка глазнаго яблока, общее расширеніе сосудовъ глаза, скіръ и ракъ глазнаго яблока, врожденный недостатокъ глазъ.

В) За майскую треть 1829 года пройдено:

1. О простудныхъ воспаленіяхъ глаза, ревматическое воспаленіе глазъ, 3) ломотное воспаленіе глазъ, 4) оспенное воспаленіе, 5) корьное и краснушное воспаленіе глазъ, 6) вене-

рическое воспаление глазъ, 7) перелойное воспаление вѣкъ и
глазнаго яблока, 8) венерическое воспаление райка, 9) о цын-
готно-венерическомъ перелоѣ глаза, 10) о чесоточномъ воспа-
леніи глазъ, 11) о золотушномъ воспаленіи и 12) о цынгот-
номъ воспаленіи глазъ.

Какъ видно изъ этой программы, курсъ преподаванія былъ
довольно обширенъ, а если къ этому прибавить еще практи-
ческія занятія въ клиникѣ у постели больныхъ, то можно
заключить, что студенты того времени имѣли возможность по-
лучить довольно основательныя знанія въ офталмологіи. Но
Груби не ограничивался одной передачей своимъ слушателямъ
познаній въ офталмологіи, онъ шелъ дальше, стараясь дать
имъ возможность примѣнять эти знанія впоследствии на прак-
тикѣ, а для этого необходимо было снабдить оканчивающихъ
врачей по крайней мѣрѣ самими необходимыми глазными инст-
рументами. Въ то время въ Россіи трудно было приобретать
хирургическія инструменты, почему въ 1820 году Груби во-
шелъ въ конференцію съ просьбою чтобы въ карманныхъ на-
борахъ хирургическихъ инструментовъ, какіе выдавались окан-
чивающимъ курсъ Академіи студентамъ съ 1809 г., сдѣлано
было пополненіе нѣкоторыми болѣе часто примѣняемыми на
практикѣ глазами инструментами, а именно: щипчики для извлече-
нія рѣсницъ, Вальтерская иглолка для извлеченія инородныхъ тѣлъ
изъ роговицы и другихъ операцій (*reclinatio*), аппаратъ для
произведенія операціи *entropiæ* состоящій изъ однихъ щипчи-
ковъ, трехъ иглолокъ и однихъ ножницъ. Конференція согла-
силась съ ходатайствомъ Груби и предоставила это на усмот-
рѣніе высшаго начальства.

При томъ живомъ и серьезномъ интересѣ, съ какимъ Гру-
би относился къ своимъ преподавательскимъ и чисто лечеб-
нымъ обязанностямъ, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на
тѣсноту и ветхость зданія клиникъ, тѣмъ болѣе, что въ то
время въ Петербургѣ начинала сильно развиваться глазная
лѣчебница. Къ этому присоединялись еще постоянныя препи-
рательства съ госпитальнымъ начальствомъ, съ большой враж-
дебностью относящимся къ праву профессоровъ выбирать для
клиникъ больныхъ изъ госпиталя и нерѣдко отказывавшимъ
въ требованіяхъ послѣднихъ. Всѣ эти причины побудили Гру-

би просить въ 1832 г. конференцію о постройкѣ особаго зданія для глазной клиники, при чемъ въ своей просьбѣ онъ указывалъ на лѣчебницу, какъ на образецъ для глазной клиники Академіи. Конференція, заранѣе предвидя неудачу въ этомъ дѣлѣ, не рѣшилась ходатайствовать объ этомъ, тѣмъ болѣе, что въ то время уже ходили слухи о преобразованіяхъ въ Академіи и о передачѣ ея въ веденіе Военнаго Министерства. Такимъ образомъ не суждено было Груби завершить свою дѣятельность постройкой особаго зданія для клиники глазныхъ болѣзней, да при благоприятномъ исходѣ дѣла онъ не дождался бы результата своихъ заботъ при той медленности въ веденіи дѣла, какаѣ существовала въ то время такъ какъ черезъ годъ его уже не было въ живыхъ: 5 Мая 1834 г. онъ заболѣлъ (водянокой) и просилъ отпуска на родину, въ Германію, для поправленія своего здоровья, что и было ему разрѣшено, но недугъ его такъ сильно развился, что онъ не въ состояніи былъ воспользоваться отпускомъ и умеръ 4 Іюля 1834 года ¹⁾).

Выше мы говорили, что Груби не имѣлъ помощниковъ въ своей клинической дѣятельности, однако это продолжалось не долго: въ 1822 году возвратился изъ заграничія бывшій воспитанникъ Академіи Калвинскій, куда онъ былъ посланъ въ 1817 г. по окончаніи имъ курса Академіи, для спеціальнаго изученія глазныхъ болѣзней, а по возвращеніи назначенъ адъюнктъ-профессоромъ при кафедрѣ офталмологіи.

Калвинскій ²⁾ Осипъ Федоровичъ происходилъ изъ духовнаго званія и родился въ 1792 г. въ с. Соловьевѣ Радомысльскаго уѣзда Кіевской губ., гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Въ 1801 году онъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію и, достигнувъ званія студента философіи, въ 1813 году поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Здѣсь первоначальная подготовка въ Духовной Академіи ему пригодилась: онъ учился прекрасно и еще будучи студентомъ, отличался приготовленіемъ анатомическихъ препаратовъ для

¹⁾ Это льго Груби жалъ на дачѣ Г-жи Лашской въ Новой Деревнѣ, гдѣ и умеръ.

²⁾ Некрологъ Чистовича въ Прот. Общ. Рус. Вр. въ Спб. 1838 г. № 3 стр. 161.

лекцій, за что однажды получили награду 50 руб. ассигнац. Въ 1817 году онъ окончилъ курсъ Академіи лѣкаремъ I разряда съ золотой медалью и тотчасъ же командированъ былъ за границу на 4 года. По возвращеніи изъ за границы получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию «Tractatus de nova formandae pupillae metodo», послѣ чего и назначенъ былъ адъюнктомъ при кафедрѣ офталмологіи (27 декабря 1822 года). Вскорѣ по назначеніи Каллинскаго, возвратился изъ заграничной командировки Савенко ¹⁾, тоже ученикъ Академіи. Онъ родился въ 1795 году и происходилъ изъ дворянской фамиліи. Первоначальное образованіе получилъ сначала въ Новомосковскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Екатерининской гимназіи, откуда въ 1813 году поступилъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, по окончаніи которой въ 1817 году посланъ былъ за границу для изученія хирургіи и офталмологіи. Въ то время, какъ возвратились Каллинскій и Савенко, поднятъ былъ вопросъ объ открытіи кафедры офталмологіи въ Московской Медико-Хирургической Академіи, а такъ какъ Каллинскій просился въ Москву, то на его мѣсто назначенъ былъ Савенко ²⁾. Открытіе же кафедры офталмологіи въ Московскомъ отдѣленіи Академіи не состоялось и Каллинскій, оставшись безъ мѣста, долженъ былъ поступить адъюнктомъ при кафедрѣ терапіи. Савенко же оставался адъюнктомъ при кафедрѣ офталмологіи до 1829 г., когда былъ переведенъ на кафедру теоретической хирургіи, которую занялъ впоследствии въ качествѣ профессора. Во время службы при кафедрѣ офталмологіи въ 1825 г. онъ защитилъ диссертацию на степень доктора медицины «De melanosis» ³⁾. Кромѣ несенія должности адъюкта при кафедрѣ офталмологіи и связанныхъ съ этимъ чтенія лекцій студентамъ, что подтверждаетъ Гравиль, говоря, что «Савенко преподаетъ лекціи о глазныхъ болѣзняхъ» ⁴⁾, въ вѣдѣніи его было еще глазное отдѣленіе госпитала, «состоящее изъ разныхъ палатъ на 120 больныхъ,

¹⁾ Некрологъ Пявятина въ Труд. Общ. Русск. Вр. въ СПБ. 1845 г. стр. 342.

²⁾ Прот. 30 сентября и 16 декабря 1822 г.

³⁾ Прот. 11 апрѣля и 16 мая 1825 г.

⁴⁾ Гравиль стр. 32.

страдающихъ глазами недугами, не входящими въ составъ клиники. Ся часть отдѣленія находится подъ управленіемъ Савенко»²⁾). Въ концѣ 1829 г. состоялось перемѣщеніе Савенко, а въ началѣ 1830 г. мѣсто его при кафедрѣ офталмологіи занялъ Петръ Павловичъ Пелехинъ⁶⁾, который происходилъ изъ духовнаго званія и первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской Духовной Академіи, по окончаніи которой въ силу необходимости избралъ себѣ педагогическую дѣятельность и только по прошествіи 10 лѣтъ у него явилась мысль заняться изученіемъ медицины, съ какою цѣлью, по выходѣ въ отставку, онъ поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Владѣя хорошо языками, онъ приобрѣлъ обширныя медицинскія познанія и въ 1824 г., по окончаніи курса лѣкаремъ I отдѣленія съ золотою медалью, назначенъ былъ адъюнктомъ при кафедрѣ физиологіи и патологіи, а вскорѣ посланъ за границу для спеціальнаго изученія этихъ предметовъ. Три первые года пребыванія за границей онъ посвятилъ разнообразнымъ занятіямъ и повсюду приобрѣлъ себѣ весьма солидную репутацию. По мнѣнію бывшаго въ то время Президента Академіи баронета Вилліе, Эдинбургскій Университетъ считался обязательнымъ для всѣхъ русскихъ врачей, отправлявшихся за границу, а Пелехинъ не только посѣтилъ этотъ университетъ, но и получилъ тамъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию «De neurosibus in genere», впоследствии представленную имъ для соисканія той же степени въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Обратный путь его въ Россію былъ почти триумфальнымъ шествіемъ: куда онъ ни показывался, вездѣ его избирали въ число членовъ разныхъ ученыхъ обществъ. По возвращеніи въ Петербургъ онъ какъ мы видѣли, назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ при кафедрѣ офталмологіи съ предоставленіемъ въ его распоряженіе небольшой клиники. Между тѣмъ возникли обстоятельства, отложившія на долгій срокъ лекціи Пелехина. Въ 1830 году появилась въ предѣлахъ Россіи холера и Пелехинъ былъ посланъ членомъ комиссіи въ Саратовъ, а оттуда

¹⁾ Гранвилль стр. 34 и 35.

²⁾ Некрологъ Чистовича въ Прот. Общ. Рус. Вр. въ СПГ. 1871 г. № 2.

въ Астрахань, гдѣ и пробылъ почти годъ. Возвратясь изъ командировки, онъ приступилъ къ своимъ обязанностямъ. Въ 1834 году, когда заболѣлъ Груби, на Пелехина возложены были обязанности профессора, по смерти же перваго, кафедра офталмологіи всецѣло поручена была ему, но только послѣ прочтенія имъ пробной лекціи по глазнымъ болѣзнямъ ¹⁾. Не долго ему пришлось быть самостоятельнымъ профессоромъ: въ 1835 году введенъ новый уставъ и штатъ Академіи, который не предусматривалъ отдѣльную кафедру офталмологіи, почему она, какъ сверхштатная, была упразднена, а преподаваніе офталмологіи раздѣлено было между кафедрами теоретической хирургіи и госпитальной хирургической клиникой, причѣмъ къ первой отнесена теоретическая офталмологія, а къ послѣдней клиника глазныхъ болѣзней. Впрочемъ первое время до 1836 г. Пелехинъ читалъ лекціи офталмологіи, будучи оставленъ въ званіи сверхштатнаго профессора офталмологіи, какъ объ этомъ ходатайствовала конференція, принимая во вниманіе, что онъ съ «должнымъ усердіемъ и съ желаннымъ для воспитанниковъ успѣхомъ ²⁾» занималъ эту кафедру съ 1834 года, при этомъ на него возложено было еще чтеніе лекцій по Исторіи Медицины, но отъ послѣдняго онъ отказался ³⁾. Въ 1837—8 учеб. году онъ оставилъ чтеніе офталмологіи, перейдя на кафедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигиены. Спустя же три года (1840—1 уч. г.) ему было опять поручено чтеніе теоретическихъ лекцій офталмологіи, такъ какъ профессоръ Саломонъ, въ то время завѣдовавшій хирургической и офталмологической клиникой просилъ по причинѣ своей старости и слабости здоровья облегчить его занятія ⁴⁾. Но это продолжалось не долго: въ слѣдующемъ году (1842 г.) на кафедру теоретической хирургіи перешелъ профессоръ Казанскаго Университета Дубовицкій, который и взялъ на себя чтеніе теоретическихъ лекцій офталмологіи. Впослѣдствіи (1852 г.) его замѣнилъ профессоръ Заболотскій-Десятковскій, въ 1842 г. назначенный адъюнктомъ хирургіи и читавшій теоретическую офталмологію до

¹⁾ Прот. 4 августа и 15 сентября 1834 г. № 25 и 26.

²⁾ Прот. 14 марта 1836 г. прибавленіе.

³⁾ См. его рапортъ въ дѣлахъ Архива Конференціи за 1837 г. № 54.

⁴⁾ Прот. 19 іюня 1840 г.

1860 г., когда была открыта особая кафедра глазныхъ болѣзней. Клиника же глазныхъ болѣзней была соединена съ хирургической, гдѣ ей были отведены двѣ небольшія палаты изъ числа хирургическихъ и отдѣлено 8 кроватей для глазныхъ больныхъ. Въмѣстѣ съ этимъ глазная клиника переведена въ помѣщеніе хирургической, во флигель на берегу Невы, въ ту половину клиническаго госпиталя, гдѣ въ настоящее время помѣщаются 1 и 2 хирургическія отдѣленія. Въ то время въ верхнемъ этажѣ помѣщалась хирургическая клиника, а въ нижнемъ терапевтическая. Раньше же до учрежденія Академіи и въ первые годы ея существованія эта половина составляла самостоятельное зданіе, гдѣ помѣщалась часть Морского Госпиталя, открытаго Петромъ I въ 1716 году ¹⁾. Въ 1840 году Морской Госпиталь присоединенъ къ 2 военно-сухопутному, а вмѣстѣ съ послѣднимъ къ Академіи. Что касается клиники глазныхъ болѣзней, то ею сначала завѣдовалъ профессоръ Саломонъ, известный въ то время петербургскій хирургъ и окулистъ, бывший воспитанникъ Академіи и вмѣстѣ съ Савенко учившійся хирургіи и офталмологіи за границей. Въ 1847 году его замѣстивъ профессоръ Рклицкій, въ вѣдѣніи котораго офталмо-хирургическая клиника находилась до 1860 г., когда клиника глазныхъ болѣзней опять была отдѣлена отъ хирургической. Такое совмѣстное преподаваніе офталмологіи съ хирургіей не могло имѣть хорошихъ результатовъ въ смыслѣ приобрѣтенія слушателями познаній въ глазныхъ болѣзняхъ, такъ какъ даже профессоръ Саломонъ мало, повидимому, обращалъ вниманія на преподаваніе офталмологіи, что видно изъ его же словъ относительно состоянія глазной клиники въ этотъ періодъ времени: «число глазныхъ больныхъ невелико и для нихъ назначено только 8—10 кроватей, потому что хирургическая клиника заслуживаетъ преимущественнаго вниманія, при томъ военный госпиталь до сихъ поръ доставляетъ только немного замѣчательныхъ случаевъ глазныхъ болѣзней ²⁾». Число больныхъ необходимо должно было значительно уменьшиться, такъ какъ

¹⁾ См. планъ, выше приведенный.

²⁾ Саломонъ. «Отчетъ о хирур. опер. и больныхъ лечившихся въ хир. клин. Мед. & вр. Акад.» Зап. по части врачев. наукъ 1847 г. кн. 1.

съ введеніемъ новаго устава было воспрещено принимать больныхъ гражданскаго вѣдомства ¹⁾).

Такимъ образомъ преподаваніе глазныхъ болѣзней съ 1835 г., повидимому, должно было больше ограничиваться теоріею, въ дѣйствительности же дѣло было поставлено иначе. По уставу 1835 года курсъ ученія въ Академіи введенъ былъ пятилѣтній, причемъ студенты 5 курса должны были практически заниматься въ отдѣленіяхъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя подъ руководствомъ главнаго его доктора и надзоромъ палатныхъ ординаторовъ съ несеніемъ даже госпитальной службы. Такимъ образомъ съ введеніемъ новаго устава закрылась собственно глазная академическая клиника, а на ея мѣсто явилась госпитальная ²⁾, которая, какъ мы выше видѣли, была довольно обширна, такъ какъ въ то время глазное отдѣленіе госпиталя по числу кроватей было очень велико, но контингентъ его больныхъ былъ весьма однообразенъ. Отдѣленіе это помещалось въ тѣхъ же старыхъ деревянныхъ зданіяхъ, гдѣ оно было и раньше и, конечно, со стороны помещенія заставляло желать весьма многого. Отдаленность же разстоянія отъ другихъ клиникъ много препятствовала аккуратному посѣщенію его студентами.

Во главѣ этой клиники, начиная съ 1840 года, стоялъ докторъ Кабатъ, родившійся въ 1812 году; по происхожденію онъ былъ сынъ оберъ-офицера, православнаго вѣроисповѣданія. Медицинское образованіе онъ получилъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ кончилъ курсъ въ 1833 г. со степенью лекаря I отдѣленія. По окончаніи курса Кабатъ назначенъ былъ ординаторомъ 2-го Военно-Сухопутнаго Госпиталя, и началъ заниматься въ глазномъ отдѣленіи, а въ 1835 году получилъ званіе медико-хирурга ³⁾, представивъ описаніе сдѣланныхъ имъ операций: извлеченіе бѣльма, ампутація праваго бедра и лѣвой голени ⁴⁾. Какъ окулистъ, Кабатъ былъ ученикъ Груби и уже съ первыхъ лѣтъ своей служебной дѣятельности исполнялъ порученія, возлагаемыя на него меди-

¹⁾ Прот. 1 февраля 1836 г. № 5.

²⁾ Прот. 14 марта 1836 г. прибавленіе.

³⁾ Прот. 1 Іюня 1835 г.

⁴⁾ Дѣла Арх. Копѣ. № 222 за 1835 г.

цинскимъ начальствомъ, по прекращенію эпидеміи Египетскаго воспаленія глазъ, появившихся въ то время весьма часто въ разныхъ мѣстахъ, такъ что черезъ три года послѣ окончанія курса (1836 г.), онъ получилъ первый орденъ Станислава 4 степени «за искусное пользованіе «глазныхъ больныхъ». Съ этого года идетъ почти непрерывный рядъ командировокъ Кабата иногда даже по нѣсколько разъ въ годъ, такъ что за все время службы онъ имѣлъ возможность посѣтить почти всѣ значительные города Россіи. Началомъ его странствій, какъ окулиста, былъ г. Екатеринославль, куда онъ былъ посланъ въ 1836 г. для прекращенія глазной эпидеміи въ батальонѣ кантонистовъ. Послѣ этого онъ дважды посѣтилъ Севастополь, былъ посылаемъ въ Варшаву (1837 г.), для ознакомленія врачей со способами лѣченія египетскаго воспаленія глазъ, гдѣ эпидемія эта не прекращалась почти съ самаго начала въ 1816 г. Неоднократно былъ въ Москвѣ, при чемъ въ первую его командировку туда въ 1839 г. онъ устроилъ тамъ особое глазное отдѣленіе, состоявшее въ вѣдѣніи Московскаго военнаго госпиталя и самъ завѣдовалъ имъ въ теченіи перваго года его существованія, а впослѣдствіи неоднократно его посѣщалъ (1841, 1844 и 1845 гг.). Во время этой командировки онъ самъ заразился египетскимъ воспаленіемъ глазъ и долго болѣлъ. Благодаря этимъ же командировкамъ, онъ посѣтилъ Кіевъ, Смоленскъ (1844 г.), Ярославль (1845 г.). Но кромѣ чисто служебныхъ командировокъ, онъ имѣлъ еще и другія болѣе частнаго характера, такъ въ 1837 и 1840 г. командированъ былъ въ г. Торопецъ для операціи катаракты у отставнаго генераль-маіора Маркова, подобная же командировка была въ 1847 г. въ г. Вильно для пользованія начальника 4 корпуса жандармовъ генераль-маіора Буксгевдена. Такое довѣріе, а еще болѣе успѣшное выполненіе возлагавшихся на него порученій не могли остаться безъ вліянія на его служебную карьеру. Не говоря уже о массѣ наградъ орденами и денежными пособіями за попесенные труды, онъ въ 1840 г. назначенъ былъ старшимъ врачомъ глазного отдѣленія 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, а въ 1847 году получилъ званіе Лейбъ-Окулиста. Среди этой массы служебныхъ обязанностей Кабатъ не оставлялъ и частныхъ занятій: въ

1850 году онъ избранъ былъ членомъ общества поощренія бѣдныхъ, состоявшаго въ то время подъ предсѣдательствомъ Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго и принялъ горячее участіе въ устройствѣ лѣчебницы, названной впоследствии Максимилиановской, гдѣ и открылъ амбулаторію для глазныхъ больныхъ.

Несмотря на массу служебныхъ занятій, Кабатъ не оставлялъ безъ вниманія и научное движеніе въ офталмологіи. Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Петербургъ прибылъ докторъ Круссель, пропагандируя примѣненіе электричества къ лѣченію различныхъ страданій человѣческаго организма, и между прочимъ восхвалялъ его при различныхъ глазныхъ заболѣваніяхъ. Первые опыты въ этомъ отношеніи были сдѣланы въ клиникѣ Кабата и такъ какъ поставлены были неправильно и довольно грубо, то и дали отрицательные результаты. Кабатъ опубликовалъ эти результаты, а Круссель, видя въ этомъ подрывъ къ довѣрію предлагаемаго имъ метода лѣченія, началъ обвинять въ неудачѣ самого Кабата, тѣмъ болѣе, что подобный же методъ лѣченія, примѣненный Лерхе и Рклицкимъ ¹⁾ далъ тогда же противоположные результаты. Эти первые неудачи не ослабили энергіи Кабата, а результаты двухъ послѣднихъ авторовъ напротивъ побудили его къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ въ этомъ отношеніи. При послѣдующихъ опытахъ у него явилась мысль примѣнить въ лѣченіи глазныхъ болѣзней не простое электричество, а въ соединеніи съ магнетизмомъ, т. е. гальвано-магнетизмъ. Производя съ этою цѣлью опыты, онъ убѣдился, что вода, „принимая въ себя всю силу гальвано-магнитическаго тока, сообщаетъ его больному глазу и вообще всей поверхности тѣла ея овлажняемой, тогда какъ этотъ же токъ, сообщенный какой-либо части тѣла безъ посредства воды дѣйствуетъ на одну только точку прикосновенія²⁾“. Съ этою цѣлью по его указанію былъ устроенъ гальваномангнитный снарядъ, дѣйствующій черезъ воду, а при глазномъ отдѣленіи госпиталя отведена была особая ком-

¹⁾ „Употребленіе электрогальванизма въ лѣченіи хроническихъ болѣзней роговой оболочки глаза“ „Запис. по части врачев. наукъ“, 1843 г. кн. 2.
²⁾ „Примѣненіе Гальвано-магнетизма при посредствѣ воды къ лѣченію глазныхъ и нѣкотор. друг. болѣзней, произвед. въ глазу, отдѣленіи 2 Спб. Воен. Сух. Госп.“ Кабата. Зап. по части вр. наукъ 1844 г. кн. 1 стр. 27 кн. 2 стр. 121.

ната, гдѣ стояла электрическая ванна, общій и мѣстный электрическіе души. Примѣненіе электричества въ такомъ родѣ дало Кабату хорошіе результаты, которые онъ и опубликовалъ въ 1844 г.

Въ 1856 г. Кабатъ имѣлъ возможность впервые отправиться, хотя не надолго, за границу для осмотра лучшихъ больницъ и клиникъ Германіи, Франціи и Англіи. Во время этой поѣздки онъ ознакомился и изучилъ методъ офтальмоскопированія и привезъ первый въ Академію офтальмоскопъ¹⁾. Въ это же пребываніе за границей у него началось знакомство съ представителями офтальмологіи Западной Европы, а неоднократныя послѣдующія поѣздки не только закрѣпили эти знакомства, но и повидимому расположили къ нему такого представителя офтальмологіи, какимъ былъ Грефе въ то время, такъ что, когда въ 1857 году Грефе обнаружилъ свои наблюденія надъ дѣйствіемъ придектоніи при глаукомѣ, онъ прислалъ свою рукопись Кабату, который по переводѣ на русскій языкъ напечаталъ ее въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ, вмѣстѣ съ письмомъ самого Грефе²⁾. Дѣятельность Кабата при Академіи продолжалась до 1869 г., но еще за нѣсколько лѣтъ до этого (1861 г.), конференція Академіи, принимая во вниманіе «долговременное участіе въ практическомъ образованіи учащихся», признала его своимъ почетнымъ членомъ. Кабатъ умеръ въ 1884 г., состоя послѣднее время передъ смертію Предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта.

Такъ было постановлено преподаваніе офтальмологіи до 1860 г., когда академическая глазная клиника отдѣлилась отъ хирургической и учреждена была особая кафедра офтальмологіи. Но это совершилось не сразу а потребовало сначала для себя нѣкоторыхъ предварительныхъ распоряженій. Въ 1885 г. вступилъ въ должность президента Академіи бывший ея профессоръ Дубовицкій, который, еще будучи профессоромъ, въ 1843 году высказывался за необходимость учрежденія особой кафедры офтальмологіи съ клиникой, а со времени вступленія въ должность президента Академіи, онъ исключительно преслѣдовалъ мысль о

¹⁾ Отчетъ Акад. 1856—7 уч. г. въ дѣлахъ Архива конфер. № 220.

²⁾ „Объ придектоніи при глаукомѣ и глаукоматозномъ процессѣ.“ Воен. Мед. Журн. 1858 г. ч. 73 отд. 2 стр. 60.

большемъ заведеніи специальныхъ клиникъ, для чего прежде всего старался утилизировать съ этою цѣлью отдѣленія госпиталя, который съ 1846 г. былъ окончательно присоединенъ къ Академіи; но послѣднія имъ мало пользовалась, въ немъ помѣщались только ея клиники. Къ тому же съ начала 50-хъ годовъ количество больныхъ въ госпиталѣ значительно уменьшилось, вслѣдствіе того, что при частяхъ войскъ въ Петербургѣ начали тогда открываться свои лазареты. Больничный матеріалъ глазного отдѣленія госпиталя въ то время былъ весьма однообразенъ, что еще болѣе было ощутимо, такъ какъ съ 1837 года кромѣ студентовъ къ отдѣленію ежегодно прикомандировывалось 4 врача для спеціальнаго изученія глазныхъ болѣзней. Это и побудило Кабата подать въ 1857 г. докладную записку, гдѣ, ссылаясь на опытъ прежнихъ лѣтъ, когда при Академіи была особая кафедра офтальмологіи съ клиникой, онъ указывалъ на важность органа зрѣнія, частыя его заболѣванія, благодаря нѣжности и сложности устройства, трудное распознаваніе степени и свойства болѣзненнаго пораженія его частей, наконецъ на частое появленіе глазныхъ эпидемій въ частяхъ войскъ, на весьма многія особенности въ методахъ лѣченія глазныхъ болѣзней, на успѣхи офтальмоскопа при діагнозѣ ихъ, а также на многочисленныя техническія усовершенствованія въ оперативныхъ приѣмахъ, онъ высказывалъ мысль о необходимости спеціальной глазной клиники. При этомъ онъ указывалъ на Московскій Университетъ, гдѣ въ то время уже существовала глазная клиника, а также на многіе заграничныя университеты и, наконецъ, на постановленіе Брюссельскаго конгресса офтальмологовъ въ 1857 году, единогласно признавашаго необходимость особыхъ специальныхъ глазныхъ клиникъ при университетахъ. Записка эта была тѣмъ болѣе кстати, что въ то время уже шла рѣчь объ открытіи пяти специальныхъ кафедръ при Академіи, а въ томъ числѣ и кафедры глазныхъ болѣзней съ клиникой. Но такъ какъ дѣло это не могло быть скоро разрѣшено, то Дубовицкій ограничился пока мѣрами улучшенія, имѣя въ своемъ распоряженіи прежнія условія.

Съ цѣлью доставить большое количество больничнаго матеріала и при томъ болѣе разнообразнаго, Дубовицкій добился

разрѣшенія открыть амбулаторію при отдѣленіяхъ госпиталя, что уже и раньше было, но только при хирургической клиникѣ, а въ 1859 году разрѣшено было и для глазного отдѣленія.

Вскорѣ послѣ этого, въ томъ же году, разрѣшено было принимать въ госпиталь гражданскихъ больныхъ, при чемъ въ глазномъ отдѣленіи для нихъ было отведено 15 кроватей. Но всѣ эти мѣры достигали мало цѣли и преподаваніе глазныхъ болѣзней по прежнему шло плохо. Поэтому въ 1859 году разрѣшено было привать-доценту Ольшевскому читать особый курсъ офтальмологіи для студентовъ 5 курса по программѣ, составленной примѣнительно къ современному состоянію офтальмологіи ¹⁾.

Такимъ образомъ, начиная съ 1855 г. до 1860 г. идутъ подготовительныя работы по открытіи кафедры офтальмологіи, что окончательно состоялось 28 іюня 1860 года ²⁾, а клиника при ней была открыта 8 января 1861 г. ³⁾; для нея было отведено помѣщеніе въ каменномъ корпусѣ I отдѣленія, откуда въ 1863 г. по случаю перестройки этого зданія она была переведена въ то помѣщеніе, гдѣ находится въ настоящее время госпитальная глазная клиника ⁴⁾. Первоначально клиника была открыта на 24 кровати, а впоследствии (1862 г.) число ихъ увеличено до 32 ⁵⁾.

Въ то время, какъ вопросъ объ открытіи кафедры офтальмологіи былъ уже близокъ къ концу, Дубовицкій началъ заботиться о прискананіи ея будущаго представителя. Здѣсь необходимо привести слѣдующій фактъ: передъ открытіемъ кафедры офтальмологіи въ началѣ 1860 г. было получено отъ военнаго министра письмо профессора Грефе, въ которомъ послѣдній предлагалъ на открывавшуюся въ Академіи кафедру офтальмологіи доктора Либрейха. Письмо это министръ препроводилъ чрезъ президента Академіи Дубовицкаго на рѣшеніе конференціи, которая, отдавая должное уваженіе научнымъ

¹⁾ Отчетъ 1859—60 уч. года въ дѣлахъ Архива конф. за 1860 г. № 225.

²⁾ Дѣло канц. Президента Академіи за 1859 г. № 19 ч. 8.

³⁾ Дѣло канцел. Академіи 1857 г. № 29 ч. 3.

⁴⁾ Отчетъ 1863 г. въ дѣлахъ Арх. Презид. Акад. за 1864 г. № 66.

⁵⁾ Отчетъ 1863 г. въ дѣлахъ Канц. Президента за 1863 г. № 11.

заслугамъ Либрейха, отказала ему въ кафедрѣ, ссылаясь на незнаніе имъ русскаго языка ¹⁾. Между тѣмъ Дубовицкій имѣлъ въ виду пригласить на эту кафедру доктора Юнге, бывшаго въ то время за границей и специально изучавшаго тамъ офтальмологію, а въ то же время предназначавшагося для открывающейся кафедры офтальмологіи въ Московскомъ Университетѣ; не желая упустить этого ученаго для Академіи, онъ просилъ военнаго министра поспѣшить съ рѣшеніемъ вопроса объ открытіи новыхъ кафедръ въ Академіи, какъ это видно изъ письма его отъ 2 Іюля 1860 г. ²⁾. Въ іюнѣ 1860 г. послѣдовало разрѣшеніе открыть кафедру офтальмологіи, а 10 сентября Юнге былъ избранъ конференціей ординарнымъ профессоромъ офтальмологіи. Замѣчательно что въ тотъ же день, т. е. 10 сентября состоялось назначеніе Юнге исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора кафедры офтальмологіи при Московскомъ Университетѣ ³⁾.

Эдуардъ Андреевичъ Юнге родился въ Курляндіи въ 1833 г., вѣроисповѣданія протестантскаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Рижской гимназіи, окончивъ которую поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета въ 1851 г., гдѣ и окончилъ курсъ лѣкаремъ съ отличіемъ въ 1856 г. По окончаніи университета онъ отправился на свой счетъ за границу; здѣсь онъ провелъ три года, занимаясь исключительно изученіемъ глазныхъ болѣзней и преимущественно въ клиникѣ профессора Грефе, гдѣ читалъ приватный курсъ анатоміи глаза, а во время болѣзни доктора Либрейха руководилъ занятіями по офтальмоскопіи. По возвращеніи въ 1860 г. въ Россію, онъ получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию. «Beiträge zur pathologischen Anatomie in der getigerten Nezhhaut», а 10 сентября того же года состоялось его назначеніе исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора офтальмологіи въ Московскомъ Университетѣ и избраніе въ ординарные профессора Медико-Хирургической Академіи, которая и обязана ему устройствомъ клиники глазныхъ болѣзней на новыхъ современныхъ намъ нача-

¹⁾ Прот. конф. 12 Марта 1860 г. за № 9.

²⁾ Дѣло Канц. Презид. 1859 г. № 19 ч. 8.

³⁾ Прот. конф. 10 Сентября 1860 г. за № 18.

лахъ. Первое время существованія клиники большихъ заботъ требовалъ выборъ подходящаго клиническаго матеріала, который по прежнему былъ довольно бѣденъ. Чтобы дать возможность Юнге выбирать болѣе подходящий матеріалъ для своей клиники, онъ въ 1861 г. по ходатайству у Дубовицкаго назначенъ былъ на должность профессора консультанта глазныхъ болѣзней въ Петербургѣ ¹⁾, что давало ему возможность выбирать изъ военно-лѣчебныхъ заведеній болѣе интересные случаи. Но профессорскія его занятія въ первый же годъ были прерваны на довольно значительный періодъ времени. Въ началѣ 1861 г. состоялась командировка его за границу, преимущественно въ Египетъ, для изученія на мѣстѣ воспаленія глазъ. Хотя командировка эта давалась ему на 6 мѣсяцевъ, но обширность возложеннаго на него порученія, а отчасти различныя непредвидѣнныя препятствія во время переѣздовъ не позволяли ему возвратиться къ сроку и онъ могъ прибыть въ Петербургъ только въ Апрель 1862 г., проведя такимъ образомъ въ заграничномъ путешествіи почти годъ. Занятій по офтальмологіи со студентами въ это время въ его клиникѣ не было, такъ что въ 1862/3 учеб. году онъ долженъ былъ читать лекціи для 4 и 5 курсовъ вмѣстѣ.

До 1869 г. въ качествѣ преподавателей въ Академіи функционировали Юнге и Кабатъ, въ этомъ же году вышло новое положеніе объ Академіи и госпиталѣ, при чемъ послѣдній вполне присоединенъ былъ къ Академіи и получилъ названіе Клиническаго, а Юнге, какъ профессоръ офтальмологіи, назначенъ былъ завѣдующимъ глазнымъ отдѣленіемъ госпиталя и съ этого времени одинъ началъ вести академическую и госпитальную клинику глазныхъ болѣзней, которая такимъ образомъ соединились, но не надолго.

Дубовицкій въ первый же годъ своего вступленія въ должность президента Академіи задался мыслью построить особое зданіе для академическихъ клиникъ, для чего рѣшилъ воспользоваться капиталомъ, оставленнымъ послѣ смерти баронета Вилліе и предназначавшимся для постройки и содержа-

¹⁾ Должность эта только что учредилась. См. Прик. Воен. Мин. 22 Мая 1861 г. № 105.

нія больницы для бѣдныхъ. Для этой цѣли необходимо было заручиться согласіемъ душеприкащика покойнаго Вилліе Енохина, со стороны котораго препятствій не встрѣтилось. По первоначальному, тогда же составленному плану, въ этомъ зданіи должна была помѣщаться и глазная академическая клиника. Но выполненіе этой идеи встрѣтило много затрудненій, такъ что только 23 декабря 1873 года могла быть открыта Михайловская клиническая больница баронета Вилліе, гдѣ и было устроено помѣщеніе глазной академической клиники, отдѣлившаяся съ этого времени отъ госпитальной и начавшей функционировать въ своемъ новомъ помѣщеніи съ 1874 года.

При первоначальномъ своемъ открытіи въ 1860 году глазная клиника требовала значительныхъ затратъ, такъ какъ новое направленіе въ офтальмологіи, начавшееся съ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія, требовало пріобрѣтенія для нея массы новыхъ инструментовъ и снарядовъ, которые къ тому же необходимо было выписывать изъ за границы. Этому обстоятельству много помогло то, что одновременно съ этимъ поднятъ былъ вопросъ объ устройствѣ кабинета терапевтическаго (Боткина) и хирургическаго, на что и отпущено было 3000 руб., изъ которыхъ 1029 руб. назначены для офтальмологической клиники¹⁾, а затѣмъ пошли ежегодные отпуска изъ назначенныхъ для этого особыхъ суммъ. Такимъ образомъ въ новой клиникѣ, руководимой энергичнымъ и преданнымъ дѣлу ея представителемъ, началась кипучая дѣятельность, проявившая себя въ массѣ работъ по разнымъ отдѣламъ офтальмологіи, между которыми нормальная и патологическая анатомія и физиологія зрѣнія занимаютъ выдающееся мѣсто. Хотя самъ Юнге и мало писалъ въ этотъ періодъ времени, но за то много руководилъ другими при ихъ работахъ и такимъ образомъ создалъ на новыхъ началахъ школу русской офтальмологіи, изъ которой вышло много дѣятелей, занявшихъ почетныя мѣста въ Европейской медицинѣ, которые впоследствии, разъѣхавшись по разнымъ частямъ нашего обширнаго отечества, внесли съ собою лучи свѣта въ тотъ мракъ, который царилъ до того въ ученіи о глазныхъ болѣзняхъ. Здѣсь слѣдуетъ при-

¹⁾ Прог. конф. 1861 г. № 1.

вести имена слѣдующихъ лицъ: Меморскій, Цивинскій, Тихомировъ, Шалыгинъ, Розовъ, Ушаковъ, Добровольскій, Рейхъ, А. Рудневъ, Миткевичъ, Ходинъ.

Къ числу заслугъ профессора Юнге слѣдуетъ отнести то, что онъ почти первый въ Академіи придавалъ большое значеніе преподаванію офтальмоскопій. Мы раньше видѣли, что и до Юнге офтальмоскопъ уже былъ въ Академіи, его привезъ Кабатъ, а потому и до него офтальмоскопія уже примѣнялась при распознаваніи глазныхъ болѣзней, а въ 1859—60 учеб. году въ курсъ офтальмологіи привать-доцента Ольшевскаго офтальмоскопія входила довольно подробно. Кромѣ этихъ фактовъ мы имѣемъ официальное удостовѣреніе о преподаваніи офтальмоскопій въ Академіи. Въ началѣ 1860 г. медицинскій департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ запрашивалъ Академію о преподаваніи офтальмоскопій, чтобы прикомандировать для ея изученія врачей, незнакомыхъ съ этимъ предметомъ; конференція отвѣтила, что въ Академіи этотъ предметъ преподается подробно и что можно изучить его практически¹⁾. Но, повидимому, дѣло ограничивалось больше теоріей, такъ какъ до Юнге мы не встрѣчаемъ указаній на покупку для Академіи офтальмоскоповъ и только Юнге началъ ихъ требовать, а съ 1816 года, благодаря его ходатайству²⁾, офтальмоскопы начали выдаваться студентамъ при окончаніи курса, такъ что послѣдніе получали возможность прилагать къ дѣлу свои познанія при практической дѣятельности. Впослѣдствіи (1882 г.), по просьбѣ Добровольскаго офтальмоскопы начали выдавать студентамъ при переходѣ ихъ съ 3 на 4 курсъ³⁾, гдѣ начиналось преподаваніе офтальмологіи съ офтальмоскопией. Насколько большое значеніе придавали въ то время офтальмоскопія видно изъ того, что въ 1878 году передъ преобразованіемъ Академіи зашла рѣчь объ открытіи даже особой кафедры офтальмоскопій, противъ чего возсталъ Юнге и только въ силу его доводовъ удержались отъ такого раздробленія предмета. Дѣятельность Юнге продолжалась въ Академіи до 1883 года, когда послѣ испол-

¹⁾ Прот. коэф. 1860 г. отъ 16 января за № 2.

²⁾ Прот. коэф. 1861 г. 21 января № 3.

³⁾ Прот. коэф. 1882 г. ноября 6 № № 13 и 16.

нившагося 25-ти лѣтій²⁾, онъ вышелъ въ отставку, имѣя такимъ образомъ возможность видѣть плоды своей дѣятельности и сознавать, что она принесла не малую пользу русской медицинской наукѣ, о чемъ и самъ высказалъ въ своемъ рапортѣ объ отставкѣ. Ему наследовалъ В. И. Добровольскій, десятилѣтній періодъ профессорской дѣятельности котораго извѣстенъ современникамъ. Въ 1893 г. его замѣнилъ профессоръ Беллярминовъ.

Къ сожалѣнію, до 1867 г. невозможно привести перечень лицъ, входящихъ въ составъ персонала клиники и глазного отдѣленія госпиталя за отсутствіемъ свѣдѣній, объ этомъ Здѣсь можно сказать, что до 1867 г. полагались ординаторы отдѣленія и одинъ старшій врачъ, какимъ и былъ Кабатъ.

Съ преобразованиемъ же госпиталя въ 1867 г. глазное отдѣленіе его поступило въ вѣдѣніе профессора офтальмологіи; въ помощь ему данъ былъ одинъ ассистентъ; а въ 1874 г., когда академическая клиника глазныхъ болѣзней отдѣлена была отъ госпитальной, ассистентовъ назначено была два. Такимъ образомъ съ 1867 г. въ качествѣ ассистентовъ госпитальной клиники были слѣдующія лица: Тихомировъ (съ 1869—1883 г.) Туревичъ (съ 1883—1886 г.), Наумовъ (съ 1886—1891 г.) Сергіевъ (съ 1891 г.).

Ассистенты академической клиники были: Добровольскій (съ 1874—1878 г.), Ходинъ (съ 1878—1881 г.), Потѣхинъ (съ 1881—1884 г.), Ерофѣевъ (съ 1884—1891 г.), Беллярминовъ (съ 1891—1893 г.), Долгановъ (съ 1893 г.).

Что касается практической дѣятельности глазной клиники за весь періодъ ея существованія съ 1818 г., то въ этомъ отношеніи имѣются свѣдѣнія только начиная съ 1857—58 уч. г. и то весьма не полныя, раньше же этого времени свѣдѣній въ дѣлахъ Архива Академіи никакихъ нѣтъ. Болѣе подробныя цифровыя данныя имѣются только начиная съ 1880 года. Дѣятельность клиники выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

²⁾ Три года пребыванія за границей ему были зачтены въ служебные годы.

Общ. ч. стац. б.	Число операций.		Общ. ч. амб.
1857/8 г.	Акад. кл.	28	—
	Госпит.	337	25
1858/9 г.	Акад. кл.	22	3
	Госпит.	285	25
1859/60 г.	Акад. кл.	17	—
	Госпит.	254	—
1860/61 г.	Акад. кл.	52	13
	Госпит.	323	34
1862 г.	Акад. кл.	44	25
	Госпит.	312	9
1863 г.	Акад. кл.	39	21
	Госпит.	309	40
1864 г.	Акад. кл.	98	44
	Госпит.	246	34
1865 г.	Акад. кл.	100	38
	Госпит.	252	65
1866 г.	Акад. кл.	97	96
	Госпит.	311	70
1868 г. 1)	Акад. кл.	113	42
	Госпит.	249	55
1869 г.	Акад. кл.	112	52
	Госпит.	275	53
1870 г.	Акад. кл.	104	37
	Госпит.	232	29
1871 г.	Акад. кл.	59	45
	Госпит.	231	10
1872 г.	Акад. кл.	79	49
	Госпит.	199	50
1873 г.	Акад. кл.	66	45
	Госпит.	174	8
1874 г.	Акад. кл.	68	100
	Госпит.	141	10
1876 г.	Акад. кл.	89	52
	Госпит.	—	—
1878 г. 1)	Акад. кл.	150	136
	Госпит.	192	3
1879 г.	Акад. кл.	158	129
	Госпит.	199	17

1) Свидетель за 1867, 1876 и 1877 г. не имѣлось.

Саломонъ—Tractatus anatomico-pathologicus de oculo humano.
Дис. 1822 г. Спб.

Офтальмологическія замѣчанія (Воен. Мед. Журн. 1824 г.).
Дис. 1825 г.

Гейротъ—О египетскомъ воспаленіи глазъ (Воен. Мед.
Журн. 1824 г.).

Савенно и Саломонъ—Описание глазной болѣзни между
матросами Кронштатскаго порта (Воен. Мед. Журн. 1823 г.).

Каллинскій—Tractatus de nova formandae pupillae methodo.
Спб. Диссертация 1822 г.

Шкляревскій—De trachomate. Спб. Дис. 1823 г.

Кабать—Описание операции, которою уничтожена сумочка
хрусталика, оставшаяся послѣ многократныхъ операций ката-
ракты (Труды Общ. Русск. Вр. въ Спб. 1843 г. стр. 269).

Обзоръ операции косоглазія въ практическомъ отношеніи
(тамъ же стр. 263).

Темная вода излѣченная употребленіемъ гальвано-магнитнаго
фонтана (тамъ же 1845 г. стр. 319).

Возстановленіе потеряннаго зрѣнія вслѣдствіе произвольнаго
перемѣщенія хрусталиковой катаракты въ переднюю камеру
глаза (тамъ же стр. 233).

Извлеченіе кроваваго сгустка изнутри глаза (тамъ же
стр. 225).

Описание опытовъ примѣненія электро-магнитизма къ лѣ-
ченію глазныхъ болѣзней, произведенныхъ надъ больными въ
глазномъ отдѣленіи 2-го военно-сухопутнаго госпиталя въ
Спб. (Записки по части врачеб. наукъ, 1844 г. кн. 1 и 2 и
Тр. Общ. Русск. врачей въ Спб. 1843 г. стр. 224).

Удачный случай излѣченія темной воды (Тр. Общ. Русск.
врачей въ Спб. 1854 г. стр. 260).

Отчетъ о движеніи больныхъ въ глазномъ отдѣленіи 2-го
военно-сухопутнаго госпиталя въ Спб. за 1855—1856 г.
(тамъ же 1856 г. стр. 239 и 283).

Офтальмологическій конгрессъ въ Брюсселѣ (тамъ же 1857 г.
стр. 174).

Окаменѣлая катаракта (тамъ же 1863 г. стр. 135).

О способѣ извлеченія катаракты ложечкою Кричета (тамъ
же 1864 г. стр. 263).

Галензовскій ¹⁾—Устройство офтальмоскопа и употребленіе его при распознаваніи внутреннихъ болѣзней глазного яблока. Дис. Спб. 1858 г.

Заболоцкій—Пластырь, утоляющій боль въ глазныхъ воспаленіяхъ.

Иодовая настойка снаружи въ золотушномъ воспаленіи соединительной оболочки глазъ (Воен. Мед. Журн. 1843 г.).

Рялицкій—Употребленіе электро-гальванизма въ лѣченіи хроническихъ болѣзней роговой оболочки глаза (Записки по части лечеб. наукъ 1843 г. кн. 2).

Саломонъ—Практическія замѣчанія о лѣченіи глазныхъ воспаленій (тамъ же 1848 г. кн. I).

Операциі перерѣзыванія глазныхъ мышцъ при косоглазій (Воен. Мед. Журн. 1840 г. ч. 36).

Нарановичъ—Операциі для уничтоженія заворота вѣкъ (Труды Общ. Русск. Вр. въ Спб. 1856 г. стр. 205).

Операциі для удаленія катаракты (тамъ же 1856 г. стр. 204).

Шпильцы для ущемленія складки кожи при операциі надъ заворотомъ вѣкъ внутрь (тамъ же 1857 г. стр. 135).

Объ изслѣдованіи глазъ посредствомъ глазного зеркала (тамъ же 1857 г. стр. 179).

Случай извлеченія главкомы вырѣзываніемъ части радужной оболочки (iridectomy) (тамъ же 1858 г. стр. 411).

Юнге—Zur Histologie der Glashäute (Medic. Centralbt. 1857 г.).

Beiträge zur Pathologischen Anatomie der getigerten Netzhaut (Archif. f. Ophthalmologie 1859 г.).

Notiz über die, Veränderungen der Körnerschicht in der Retina. (Würzburg Verhandlungen 1858 г.).

Was der ophthalmologie Noth thut? (Vortrag. in der Gessellschaft f. Aerzte und Naturforscher in Heidelberg 1859 г.).

Ueber die intraocularen Druckverhältnisse (Vortrag in congress der ophthal. in Heidelberg. Septemb. 1859 г.).

Ophthalmologisch—microscopische Notizen (Archif. f. Ophthalmologie 1859 г.).

Veränderungen der Netzhaut nach continuirlichen Druck eines Tumors auf den Nervus opticus.

¹⁾ Впоследствии известный окулистъ въ Парижѣ.

О механическомъ центрѣ глазного яблока.

Дѣйствіе сѣрно-кислаго атропина въ разныхъ концентраціяхъ (Труды Общ. Руск. Вр. въ Спб. 1867 г. стр. 93).

Эпителіальная форма трахомы (тамъ-же 1868 г. стр. 141).

Излѣченіе глаукомы безъ операціи (тамъ-же 1869 г. стр. 113).

Нѣсколько словъ о такъ называемой *ophthalmia militaris* (Моск. Мед. Газ. 1861 г., стр. 48).

Шалыгинъ — О воспаленіи прозрачной роговой оболочки. Дис. 1860 г.

Ольшевскій — О глазномъ зеркалѣ (В. Мед. Ж. 1858 г. ч. 72 отд. 3 и 4, ч. 73 отд. 3 и 4).

Практическія замѣчанія изъ окулистки (тамъ же 1860 г. ч. 78).

Анатомія и физиологія органа зрѣнія Спб. 1860 г.

Розовъ — О зернистомъ глазномъ пигментѣ человѣка и нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ животныхъ. Дис. Спб. 1862 г.

Бѣлецкій — О грануляціяхъ на соединительной перепонкѣ вѣкъ или о такъ называемой *ophthalmia militaris*. Дис. Спб. 1833 г.

Прозоровъ — О физиологическомъ дѣйствіи различныхъ лекарственныхъ веществъ на соединительную оболочку вѣка въ гистологическомъ отношеніи. Дис. Спб. 1863 г.

О видахъ воспаленія роговицы и распознаваніи ихъ (Труды Общ. Рус. Вр. въ Спб. 1865 г. стр. 123).

О вліяніи глазной примочки изъ воды разной температуры на температуру соединительнаго мѣшка глазъ (тамъ же 1866 г. стр. 393).

Меморскій — О вліяніяхъ мѣстныхъ условій на кровообращеніе и о вліяніяхъ диффузіи внутри глаза. Дис. Спб. 1863 г.

Нелюбинъ — о дѣйствіи калабарскаго боба на глазъ. (Тр. Общ. Рус. Вр. въ Спб. 1863 г. стр. 353).

Случай твердой катаракты, осложненной хорoidalнымъ процессомъ и оперированной ножемъ Кабата (тамъ же стр. 211).

Анатомія круговой мышцы вѣка (тамъ же 1865 г. стр. 223).

Котовичъ — О вліяніи нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ на соединительную оболочку вѣкъ. Дис. Спб. 1865 г.

Брунь—Операция заворота и выворота вѣкъ. Дис. СПб. 1765 г.
Пелехинъ сынъ — Фонтановъ каналъ, несправедливо называемый Шлеммовымъ. Дис. СПб. 1865 г.

Бетлингъ — О новообразованіяхъ сѣтчатой оболочки глаза. Дис. СПб. 1866 г.

Марсикани—Исслѣдованіе Мариоттова пятна въ глазу. Дис. СПб. 1866 г.

Ивановъ—Матеріалы для нормальной и патологической анатоміи хрусталика. Дис. СПб. 1867 г.

Николаевъ—Къ гистологіи роговой оболочки человѣческаго глаза. Дис. СПб. 1868 г.

Тихомировъ—Матеріалы для изученія вопроса о явленіяхъ диффузіи черезъ живую роговую оболочку. Дис. СПб. 1867 г. (Тр. Общ. Рус. Вр. въ СПб. 1869 г. стр. 69).

Первоначальная сифилитическая язва съ отвердѣніемъ и мягкой шанкръ на внутренней поверхности вѣкъ. (Мед. Вѣст. 1869 г. № 17).

Центральная скотома съ ограниченіемъ поля зрѣнія (Труды Общ. Рус. Вр. въ СПб. 1869 г. стр. 153).

Леченіе irido-choroiditis посредствомъ многократныхъ прободеній роговой оболочки (тамъ же 1870 г. стр. 95).

Пинцетъ для фиксаціи глаза (тамъ же 1873 г. стр. 411).

Ушаковъ—О величинѣ поля зрѣнія въ глазахъ различной рефракціи. Дис. СПб. 1868 г.

Мандельштамъ — Примѣненіе офтальмометра къ нѣкоторымъ вопросамъ физиологической оптики. Дис. СПб. 1868 г.

Траутфеттеръ—Опредѣленіе путемъ физиологического опыта нерва, завѣдующаго приспособленіемъ глаза. Дис. СПб. 1868 г.

Милліотъ — Опытъ о возрожденіи нормального хрусталика у нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ послѣ удаленія его лоскутнымъ сѣченіемъ. Дис. СПб. 1868 г.

Добровольскій — О переходѣ человѣческаго глаза изъ одного типа строенія въ другой (Тр. 1-го Съѣзда Рус. Ест. и Врач. 1867 г. сек. анат.—физиол. 27).

Кажущаяся или ложная близорукость (прот. Общ. Рус. Врач. въ СПб. 1867 г. стр. 344 и Мед. Вѣст. 1868 г. №№ 29—35).

Прибавленіе къ ученію объ аномаліяхъ рефракціи и аккомодациі глаза. Дис. СПб. 1868 г.

О различныхъ измѣненіяхъ астигматизма подъ вліяніемъ аккомодациі (Воен. Мед. Журн. 1868 г. ч. 103 отд. 3 стр. 35).

О коррекціи различными стеклами глазъ, имѣющихъ различное строеніе (тамъ же стр. 212).

Лѣченіе irido-choroiditis. (Мед. Вѣст. 1868 г.).

Гиперестезія рѣсничной мышцы (тамъ же).

О явленіяхъ кровообращенія на днѣ глаза (Воен. Мед. Журн. 1870 г. ч. 108).

Къ ученію объ анатоміи сѣтчатки (то же 1871 ч. 112).

О разстояніи между fovea centralis желтаго пятна и центромъ слѣпаго въ глазахъ различнаго преломленія (Мед. Вѣст. 1871 г.).

О чувствительности глаза къ силѣ свѣта или яркости его. (Прот. Общ. Рус. Вр. въ СПб. 1871 г. стр. 173).

Ueber Rollung der Augen bei Convergenz u. Accomod. (Graef's Archf. 1872).

Ueber Empfindlichkeit des Auges gegen verschiedene Spectralfarben (ibid).

Ueber Empfindlichkeit des Auges gegen Lichtintensität verschiedener Spectralfarben (ibid. u. Monatsb. d. königl. Acad. der Wissenschaften zu Berlin).

Ueber gleichmässige Abnorme und Zunahme der Lichtintensität verschiedener Spectralfarben bei gleichmässiger Ab- u. Zunahme der Lichtstärke des Gesamtlichtes (Graef's Archiv).

Zur Kenntniss über die Empfindlichkeit des Auges gegen Farben töne (ibid).

Zur Lehre von der Grösse des Gesichtsfeldes (Klin. Monatsbl. f. Augenhel. 1872).

Nemeralopia et Nyctoloria. (Прот. Общ. Рус. Врач. въ СПб. 1872 г. стр. 247).

Видимъ ли предметы такими, какими они существуютъ въ природѣ (тамъ же 1872 г. стр. 119).

Въ какомъ мѣстѣ ретины лежитъ слой принимающій впечатлѣніе свѣта (тамъ же 1872 г. стр. 215).

О лѣченіи дифтеритическаго воспаленія слизистой оболочки вѣкъ (Прот. Общ. Рус. Вр. въ СПб. 1873 г.).

Глазная эпидемія въ войскахъ Ковенской губерніи (тамъ же 1873 г. стр. 140).²

Les verres dits «fumées» doivent être préférés aux verres bleues pour préserver la vue de l'éclat et la lumière (Annal d'oculist. Septembre—Octob. 1873).

Ueber die Empfindlichkeit des Auges gegen die Lichtintensität der Farben im Centrum und der Peripherie der Netzhaut. (Archiv f. die gesammte Physiol. v. Plüger).

Ueber Sechschörie an der Peripherie der Netzhaut. (съ Гэнномъ).

Ueber die Lichtempfindlichkeit. (Lichtsinn auf der Peripherie der Netzhaut) (ibid).

О разницѣ въ цвѣтоощущеніи при условіяхъ раздраженія сѣтчатки на одномъ ея мѣстѣ и на многихъ за разъ (Вѣст. Офт. 1884 г. 1 кн. 3).

Ueber den Unterschied in der Farbenempfindung bei Reizung der Netzhaut an einer u. mehreren Stellen zu gleicher Zeit (Pfüger's Archiv für die gesamt Physiol. 1885).

Zur Frage über die Entstehungs weis der Myopie (Klinische Monatsblät. f. die Augenheilk. 1885).

Ueber die wahrscheinliche Ursachen der farbigen Ringe. beim Glaucom (Archiv f. Augenheilk. 1885).

Ueber einige ophthalmoscopische Veränderungen auf dem Augenhintergründe bei Glaucom (ibid).

Замѣчанія на записку доктора Искерскаго: «Причины господствующей въ войскахъ глазной болѣзни (Воен. Мед. Журн. 1886 г.).

Нѣкоторыя разъясненія и дополненія къ вопросу о распространеніи слѣпоты въ Россіи на основанія официальныхъ данныхъ (Врачъ 1886 г.).

А. Рудневъ. О стекловидныхъ образованияхъ въ сосудистой оболочкѣ человѣческаго глаза и стекловидномъ перерожденіи сосудовъ ея. Дис. СПб. 1869 г.

Коллоидное внутриглазное образованіе у субъекта страдающаго сифилисомъ (Прот. Общ. Рус. Вр. въ СПб. 1867 г. стр. 173).

Сотрашеніе сѣтчатки (тамъ же. 1866 г. стр. 589).

Хроническое страданіе человѣческой сѣтчатки, выразившееся

при жизни какъ *choroiditis disseminata* (тамъ же 1868 г. стр. 238 и 243).

Рейхъ—*Paralisis nerv. oculomotorii completa periodica*. (Мед. Вѣст. 1869 г. № 45).

О сочувственномъ воспаленіи рѣсничнаго тѣла (Мед. Вѣст. 1870 г. № 24).

Недостатокъ сосудистой оболочки въ области желтаго пятна. (Прот. Засѣд. Общ. Рус. Врач. въ С.П.Б. 1870 г. стр. 39).

Матеріалы для опредѣленія границъ поля зрѣнія и условій мышечной работы въ глазахъ съ различнымъ преломленіемъ. Дис. С.П.Б. 1871 г.

Причины глазныхъ страданій въ войскахъ и средства къ ихъ устраненію. (Прот. Общ. Рус. Вр. въ С.П.Б. 1875 г. стр. 130).

Неполное перекрещиваніе нервовъ *chiasmo* (тамъ же 1874 г. стр. 351).

Очеркъ исторіи ириדותоміи (тамъ же 1874 г. стр. 217 и Моск. Мед. Газ. 1875 г. стр. 250).

Отношеніе воспаленія зрительныхъ нервовъ къ внутричерепнымъ опухолямъ (тамъ же 1873 г. стр. 406).

Къ гистологій сѣтчатки щуки.

Результаты нѣкоторыхъ офтальмометрическихъ и микроскопическихъ измѣреній. (В. Мед. Журн. 1874 г. ч. 119 отд. 2 стр. 158).

Объ энтоптической пульсаціи (Мед. Вѣст. 1874 г. стр. 93 и 103).

О двѣтвыхъ ощущеніяхъ.

О воспаленіи зрительныхъ нервовъ при внутричерепныхъ опухоляхъ.

О лѣченіи язвъ роговицы.

О такъ называемыхъ бокаловидныхъ ячейкахъ. (Мед. Обзор. 1874 г. т. 2 стр. 213).

Къ гистологій соединительной оболочки человѣческаго глаза. (Воен. Мед. Ж. 1875 г. ч. 124 отд. II стр. 171).

О новѣйшихъ работахъ, относящихся къ вопросу о перекрещиваніи зрительныхъ нервовъ. (Мед. Вѣст. 1874 г. стр. 21).

Библиографія изъ новѣйшей французской офтальмологической литературы (Воен. Мед. Журн. 1874 г. ч. 121 отд. 8 стр. 1и 3).

Къ физиологіи отдѣленія слезъ. Воен. Мед. Журн. 1873 г. ч. 118 от. 2 стр. 249).

Нѣсколько словъ о новомъ способѣ экстракціи катаракты Эгера (Мед. Вѣстн. 1873 г. № 32).

Гольгааръ—Опытъ опредѣленія наименьшихъ количествъ разсѣяннаго свѣта ощущаемыхъ глазомъ: Диссертація Спб. 1868 г. (Мед. Вѣстн. 1869 г. № 21—23).

Киселевъ—О прониканіи жидкостей черезъ роговую оболочку живого глаза. Диссертація. Спб. 1868 г.

Рубашкинъ—О вліяніи общихъ кровопусканій на травматическое воспаленіе роговой оболочки и о регенераціи эпителия на язвенной поверхности ея. Диссертація Спб. 1871 г.

Демченко—Къ физиологіи отдѣленія и проведенія слезъ. Диссертація Спб. 1871 г.

Цивинскій—Къ оперативному лѣченію заворота вѣкъ. Диссертація Спб. 1872.

Миткевичъ—Къ вопросу объ остротѣ центрального зрѣнія и отношеніи его къ границамъ поля зрѣнія въ глазахъ различной рефракціи. Диссертація. Спб. 1873 г.

Ходинъ—Къ вопросу о точкѣ вращенія въ глазахъ различной рефракціи. Диссертація Спб. 1873 г.

Случай рѣзкой извилистости сосудовъ сѣтчатки (Мед. Вѣстн. 1875 г. № 5).

Объ ощущеніи цвѣтовъ на периферіи сѣтчатки (тамъ же № 10—15).

Нѣсколько опытовъ надъ потерей стекловиднаго тѣла (Воен. Мед. Журн. 1875 г. ч. 122 отд. 3 стр. 67 и 169).

Къ вопросу о бинокулярномъ смѣшеніи цвѣтовъ (тамъ же 1876 г. ч. 127 отд. 2 стр. 28).

Приложимъ ли Веберо-Фехнеровскій законъ къ глазомѣру? (тамъ же 1876 г. ч. 127 отд. 2 стр. 55).

О вліяніи интензивности свѣта на ощущеніе цвѣтовъ и замѣчанія о положеніи спектральныхъ цвѣтовъ (тамъ же 1877 г. ч. 121 отд. 2 стр. 25).

О химической реакціи сѣтчатки и зрительнаго нерва (тамъ же ч. 130 отд. 2 стр. 3).

О введеніи метрическаго метода въ офталмологію (Мед. Вѣстн. 1877 г. № 7—10).

Объ измѣненіи сѣтчатой оболочки глаза (Воен. Мед. Журн. 1878 г. ч. 131 отд. 3 стр. 31).

Объ опредѣленія симуляціи слѣпоты и ослабленія зрѣнія (тамъ же ч. 131 отд. 6 стр. 9 и 151).

О вліяніи увеличенія внутриглазного давленія на ощущение цвѣтовъ (тамъ же ч. 132 отд. 2 стр. 119).

Практическая офтальмологія 1879 г. (1-ое изданіе).

О примѣненія массажа при дисцивіи катаракты (Прот. Общ. Русск. Вр. въ Спб. 1879 г. стр. 579).

Офтальмоскопія и ея примѣненіе въ офтальмологіи и общей медицинѣ. Спб. 1880 г.

Рѣдкій случай инороднаго тѣла въ глазу (Врачъ 1880 г. № 24).

Курсъ глазныхъ операцій Спб. 1881 г.

Потъхинъ—О клѣткахъ стекловиднаго тѣла. Диссертація Спб. 1878 г.

Ерофѣевъ—Къ ученію о внутриглазныхъ мышцахъ. Диссертація 1879 г. Спб.

Никитинъ—Къ вопросу о количественномъ опредѣленіи цвѣтоощущенія. Диссертація Спб. 1879 г.

Даниловъ—Объ аномаліяхъ свѣтоощущенія. Диссертація Спб. 1880 г.

Бѣловъ—Матеріалы къ ученію о динамическихъ условіяхъ наружныхъ и втутреннихъ прямыхъ мышцъ въ глазахъ различной рефракціи. Диссертація Спб. 1881 г.

Хацкелевичъ. Фармакологическое и терапевтическое значеніе пилокарпина вообще и въ офтальмологіи въ частности. Диссертація Спб. 1881 г.

Беллярминовъ—О дѣйствіи кокаина на глазъ (Прот. Общ. Охран. Нар. Здр. за 1884 г.). (Русск. Мед. 1885 г. № 38).

О неблагопріятномъ общемъ дѣйствіи кокаина при мѣстномъ приложеніи его на слизистую оболочку глаза (Русск. Мед. 1885 г. № 33).

Примѣненіе графическаго метода къ изслѣдованію движеній зрачка при различныхъ фізіологическихъ и патологическихъ условіяхъ (Русск. Мед. 1885 г. и Pflüger's Archiv. 1885 г.).

Новый способ фотографирования колебаний диаметра зрачка (Русск. Мед. 1885 г. №№ 11, 12 и 13).

Zur Frage über die Wirkung des Cocains auf des Auges (Klini. Monatsblat. f. Augenheilk. 1885 г.

Ueber die Tauchglichtigkeit und Genauigkeit der Vorhandenen Probechstabten fur Bestimmung Sehschärfe (Arch. f. Augenheilk. 1886 г).

Примѣненіе графическаго метода къ изслѣдованію внутри глазнаго давленія (Русск. Мед. 1886 г.).

Опытъ примѣненія графическаго метода къ изслѣдованію движенія зрачка и внутриглазнаго давленія. Диссертация Спб. 1886 г.

О патогенезѣ симпатическаго заболѣванія глаза (Рус. Мед. 1885 г.).

О годности и точности существующихъ пробныхъ шрифтовъ для опредѣленія зрѣнія (Вѣстн. Офт. 1886 г.)

Ueber die Augenfasse von Carnivoren (Verhandlungen d. Physiolog. Gesellschaft zu Berlin 1888 г.).

Demonstration einer neuen Art der ophthalmoscopischen Untersuchung (Berlin. Klinich. Wochenschr. 1888 г. и Рус. Мед. 1888 г.) и Полемика съ проф. Гиршбергомъ по этому вопросу тамъ же.

Schellakinjektion angevandt auf Augengefasse. (Anatom. Anzeiger 1888 г.) Uur Technic der Corrosion von Celloidinpräparaten (ibid. 1888 г.).

О прерывистыхъ раздраженіяхъ сѣтчатки (Вѣстн. Офт. 1889).

Цвѣтомѣрный (колориметрической) способъ въ примѣненіи къ изслѣдованію всасыванія въ переднюю камеру глаза (Врачь 1892 и Вѣстн. Офт. 1893 г.).

Случай пигментнаго ретинита, осложненнаго глаукомой (Вѣстн. Офт. 1893 г. Archiv. für Augenheilk. 1893 г.).

О дѣйствія скополамина на глазъ. (Врачь 1893 г.).

Записка объ организаціи мѣръ предупрежденія слѣпоты и окулистическаго помощи для больныхъ глазами. (Отдѣльн. брошюра Спб. 1893 г.).

Очеркъ дѣятельности летучихъ окулистическихъ отрядовъ въ 1893 г. (Врачь 1894 г.) и тоже самое въ 1894 г. (тамъ же за 1894 г.) совмѣстно съ Долгановымъ и Андогскимъ.

О диффузии въ полость глаза при различныхъ патологическихъ состояніяхъ (патологическая диффузія) Совм. съ Долгановымъ (Вѣстн. Офт. 1894 г.).

Еще нѣсколько словъ по поводу летучихъ окулистическихъ отрядовъ (Врачъ 1894 г.).

Объ удешевленіи наборовъ глазныхъ инструментовъ (Врачъ 1895 г.).

Костеничъ—Развитіе палочекъ и колбочекъ и наружнаго ядернаго слоя въ сѣтчаткѣ зародыша человѣка. Дис. СПб. 1887 г.

Наумовъ—Къ вопросу о развитіи желтаго пятна сѣтчатки человѣка (Днев. Третьяго Съѣзда Рус. Вр. въ память Пирогова).

Къ вопросу о происхожденіи врожденной амблиопіи (тамъ же).

О нѣкоторыхъ патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ на двѣ глаза у новорожденныхъ дѣтей. Дис.

Неуйминъ—О разницѣ въ рефракціи при изслѣдованіи каждаго глаза отдѣльно и обоихъ вмѣстѣ. Дис. СПб. 1889 г.

Сергіевъ—Случай двухсторонней склерофтальміи.

О причинахъ слѣпоты среди населенія Нолинск. уѣзда Вятской губ. Дис.

Фельзеръ—Къ патологической анатоміи сѣтчатки и зрительнаго нерва при заболѣваніяхъ головного мозга и его оболочекъ. Дис. СПб. 1889 г.

Самуиловъ—Къ вопросу объ утомляемости сѣтчатки различными цвѣтами. Дис. 1889 г.

Жонгловичъ—Къ вопросу о микроорганизмѣ трахомы. Дис. 1889 г.

Вадзинскій—Сравнительное дѣйствіе *eserini sulphurici* и *eserini salicylicis* на аккомодацию глаза и зрачекъ. Дис. 1890 г.

Карвецкій—Къ вопросу о зависимости между интенсивностью освѣщенія и остротою зрѣнія. Дис. 1891 г.

Алянчиковъ—Болезни глазъ и слѣпота у крестьянскаго населенія Прудовской, Кузовинской и Дорской волости Новоторжскаго уѣзда Тверской губ. по даннымъ поголовнаго осмотра. Дис. 1891 г.

Шмелевъ—О вліяніи кокаина на всасываніе изъ конъюнктивальнаго мѣшка въ переднюю камеру глаза. Дис. 1891 г.

Ляховичъ—О точности современныхъ способовъ опредѣленія внутриглазнаго давленія и годности ихъ въ практическомъ отношеніи. Дис. СПб. 1893 г.

Бобинъ—Къ вопросу о вырскиваніяхъ сулемы подъ сое дивительную оболочку глаза. Дис. 1893 г.

Луценко—Къ ученію о куриной слѣпотѣ. Дис. 1893 г.

Поляновъ—Опредѣленіе рефракціи глаза прямымъ освѣщеніемъ доктора Guignet. Дис. 1893 г.

Долгановъ—О вліяніи различныхъ мѣстно примѣняемыхъ веществъ на диффузію въ переднюю камеру глаза. Дис. 1893 г.

Рѣдкій случай глубокой физиологической экскавация (Archiv. f. Augeneilk. 1894 и Вѣстн. Офт. 1894 г.)

Къ вопросу о раневомъ As. послѣ экстракціи катарактъ (Archiv f. Augeneilk. 1894 и Вѣстн. Офт. 1894 г.).

Отчетъ о дѣятельности летучаго окулистическаго отряда въ Осташковскомъ уѣз. Тверской губ. (Врачъ 1893 г.).

Къ лѣченію гнойныхъ заболѣваній роговой оболочки подъ слизистыми вырскиваніями парахлорфенола.

Клиническія замѣтки объ As и его исправленія въ связи съ употребленіемъ офтальмометра Javal Chiôtz'a (Врачъ 1894 г.) и Annal d'oculist. 1894) (Раб. испол. совмѣст. съ Андогскимъ.)

Отчетъ о дѣятельности летучаго окулистическаго отряда въ Епифаньевскомъ уѣз. Тульской губ. (Отд. брош. 1894 г.)

Отвѣтъ д-ру Филатову (Врачъ 1894 г.)

Письмо въ редакцію; отвѣтъ д-ру Филатову (ibid.)

Андогскій—Къ вопросу о глазныхъ заболѣваніяхъ въ связи съ глистами въ кишкахъ. (Врачъ 1894 г.).

Отчетъ по временной глазной лѣчебницѣ въ с. Никольскомъ Кадниковскаго уѣзда Вологодской губ. за Іюнь и Іюль 1894 года. (Вологод. Губ. Вѣдомости).

Объ оперативномъ лѣченіи сухости глаза (Врачъ 1894 г.).

Лихаревскій—Къ вопросу о возстановленіи кровообращенія въ глазу послѣ резекціи зрѣт. нерва. Дис. 1894 г.

Лобасовъ—Къ вопросу о вліяніи Scopolaminum hydrobromatum на глазъ. Дис. 1894 г.

Жоффріо—Патологическія измѣненія сѣтчатки при фосфорномъ отравленіи. Дис. 1895 г.

Шенбергъ—Объ измѣненіяхъ хряща вѣкъ при трахомѣ. Дис. 1895 г.

Офтальмологія въ университетѣ Св. Владиміра.

Въ 1833 году основанъ былъ Кіевскій Университетъ, но безъ медицинскаго факультета; послѣдній былъ открытъ въ 1840 году по закрытіи Виленской Медико-Хирургической Академіи, все достояніе которой перешло къ медицинскому факультету Кіевского университета. Медицинскій факультетъ открывался постепенно, начиная съ 1841—2 учеб. года, такъ что только къ 1845—6 учеб. году были отрыты всѣ пять курсовъ его. Открытіе медицинскаго факультета Кіевского Университета произошло при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ опытъ прошлаго другихъ университетовъ могъ руководить въ постановкѣ преподаванія медицинскихъ наукъ, къ тому же университетъ былъ открытъ въ центрѣ древняго просвѣщенія Россіи. Благодаря этимъ условіямъ, всѣ отрасли медицины въ Кіевскомъ Университетѣ получили должное и правильное развитіе. Офтальмологія читалась до 1869 года съ хирургіей, при чемъ теоретическая часть читалась при кафедрѣ теоретической хирургіи, а клиника глазныхъ болѣзней относилась къ факультетской хирургической клиникѣ.

Теоретическій курсъ офтальмологіи началъ въ 1843—44 учеб. году профессоръ Караваевъ, который въ этомъ году читалъ отдѣльный курсъ офтальмологіи, тоже продолжалось и въ слѣдующемъ году, но только въ первой его половинѣ¹⁾.

Въ 1844—5 учеб. году офтальмологія была соединена съ теоретической хирургіей и ее читалъ профессоръ Беккеръ, саксонскій подданный, лютеранскаго вѣроисповѣданія; родился онъ въ г. Ревелѣ въ 1888 году, а медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1833 году, въ 1836 году получилъ тамъ же степень доктора медицины, защитивъ диссертацию «*De iritidis diagnosi recte instiduennda*». Съ 1837 года до 1843 г. онъ служилъ въ Удѣльномъ вѣдомствѣ въ качествѣ врача, а въ послѣдній годъ перешелъ въ Университетъ Св. Владиміра экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ общей терапіи, врачебнаго вещество-

¹⁾ Обоар. препод. наукъ въ унив. Св. Владиміра 1843—4 уч. г. въ 1844—45 уч. г. и біогр. Караваева въ «Биограф. слов. проф. Кіевск. Унив.» Иконникова. К. 1884 г. стр. 235.

словія и рецентуры. Въ 1844—5 учеб. году читалъ студентамъ теоретическую хирургию съ офталмологіей. На службѣ въ Университетѣ онъ оставался до 1859 года, когда вышелъ въ отставку и поселился въ Дрезденѣ. Впослѣдствіи онъ опять былъ на русской службѣ въ Царствѣ Польскомъ и умеръ въ Петербургѣ въ 1874 году ¹⁾.

Въ 1845 году, когда Беккеръ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ фармакологіи и общей терапіи, его замѣстилъ по кафедрѣ теоретической хирургіи съ офтальміатріей профессоръ Оттонъ Карловичъ Цильхертъ, занимавшій эту кафедру до 1848 года и начавшій читать офталмологію только со втораго семестра 1846—7 учеб. года ²⁾.

Цильхертъ былъ уроженецъ Лифляндіи, лютеранинъ, родился въ 1815 году. Медицинское образованіе тоже получилъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году со степенью лѣкаря I отдѣленія, почему и оставленъ былъ при Университетѣ въ качествѣ прозектора. Въ 1846 году онъ получилъ степень доктора медицины и назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Университетѣ Св. Владимира на кафедру теоретической хирургіи съ офтальміатріей, которую и занималъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1848 г. отъ тифа. Цильхертъ читалъ лекціи на русскомъ языкѣ, при чемъ для офталмологіи назначено было 3 часа въ недѣлю. Теоретическій курсъ офталмологіи онъ излагалъ, придерживаясь руководства Хеллуса, Юнгена и Макензи ³⁾.

Съ 1848 г. и до 1850—51 учеб. года идетъ перерывъ, когда въ «Обозрѣніи преподаванія наукъ въ Университетѣ Св. Владимира» за эти два года о преподаваніи офталмологіи ничего не говорится. Со второй же половины 1850—51 уч. года офталмологію началъ читать экстраординарный профессоръ фонъ-Гюббенетъ ⁴⁾.

Христіанъ Яковлевичъ фонъ-Гюббенетъ родился въ 1822 году въ Лифляндіи. Первоначальное образованіе получилъ сначала дома, а потомъ въ Рижской гимназіи, по окончаніи кото-

¹⁾ Біограф. слов. проф. Кіевск. Унив. Иконникова К. 1884 г. стр. 36.

²⁾ Обзор. преподаванія наукъ въ Унив. Св. Владимира въ 1846—47 уч. году.

³⁾ Біограф. слов. проф. Кіевск. Унив. Иконникова К. 1884 г. стр. 722.

⁴⁾ Обзор. преподаванія наукъ въ Унив. Св. Владимира въ 1850—51 уч. году.

рой поступил на медицинский факультет Дерптского Университета. Въ 1844 году онъ окончилъ курсъ Университета со степенью лѣкаря I отдѣленія и поступилъ на службу въ качествѣ врача въ Министерство Путей сообщенія въ Казань. Последнее обстоятельство дало ему возможность подъ руководствомъ профессора Блосфельда заняться судебной медициной и сдѣлать работу надъ дѣйствіемъ и открытіемъ въ трушахъ мышьяка, послужившей ему въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины, которую онъ и получилъ въ Дерптскомъ Университетѣ въ 1847 году, послѣ чего назначенъ былъ адъюнктомъ по кафедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія въ Университетѣ Св. Владиміра.

Въ 1850 году фонъ-Гюббенетъ избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ на кафедру теоретической и только что открытую госпитальной хирургіи и принялъ въ свое вѣдѣніе госпитальную хирургическую клинику, посвятивъ себя изученію сифилитическихъ и глазныхъ болѣзней. Въ слѣдующемъ году (1851) онъ избранъ былъ уже ординарнымъ профессоромъ по занимаемымъ имъ кафедрамъ. Теоретическую офтальмологію Гюббенетъ читалъ до 1869 г., т. е. до открытія особой кафедры офтальмологіи въ Киевскомъ Университетѣ.

Въ то время офтальмологія уже вступила въ новую эру, благодаря работамъ Гельмгольца, Грефе и др., съ чѣмъ Гюббенетъ имѣлъ возможность ознакомиться и изучить на мѣстѣ благодаря своей командировкѣ на одинъ годъ за границу съ научною цѣлью, въ 1852 году. Возвратясь изъ этой командировки фонъ-Гюббенетъ привезъ въ даръ университету превосходную коллекцію искусственныхъ глазъ отъ изобрѣтателя ихъ Буассоне, съ которымъ онъ имѣлъ возможность познакомиться въ Парижѣ ¹⁾.

Въ Германіи фонъ-Гюббенетъ ознакомился съ офтальмоскопіей и первый привезъ въ Россію офтальмоскопъ ²⁾.

Какъ хирургъ, фонъ-Гюббенетъ принималъ участіе въ Севастопольской войнѣ 1855 г. На службѣ въ Университетѣ оставался до 1870 г.; послѣднее время своей жизни жилъ въ

¹⁾ Рѣчи и отчетъ Киев. Унив. за 1853—54 учеб. годъ.

²⁾ Тамъ-же.

Петербургъ, состоя членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета; умеръ въ 1873 г. отъ возвратнаго тифа ¹⁾.

Такъ велось преподаваніе теоретической офталмологіи до 1870 г. Клиническое же преподаваніе офталмологіи за періодъ съ 1844—1869 г. велъ профессоръ Караваевъ.

Первоначально до 1869 г. клиника глазныхъ болѣзней была соединена съ хирургической факультетской клиникой, открытой 1 Ноября 1844 года на 20 кроватей, изъ которыхъ для глазныхъ больныхъ выдѣлялось обыкновенно 9 кроватей ²⁾. Въ 1862 году было открыто глазное отдѣленіе при госпитальной хирургической клиникѣ, которое до 1868 г. было въ вѣдѣніи профессора фонъ-Гюббенета, но о дѣятельности этого отдѣленія до 1868 г. ничего неизвѣстно и только за 1865 г. есть свѣдѣнія, что глазныхъ больныхъ было въ этомъ отдѣленіи 66 человекъ ³⁾.

Тогда какъ факультетская клиника находилась съ 1844—1869 г. въ вѣдѣніи профессора Караваева и была единственнымъ учрежденіемъ при университетѣ, гдѣ практически изучались глазныя болѣзни.

Владиміръ Афанасьевичъ Караваевъ ⁴⁾ былъ сынъ купца и родился въ гор. Вяткѣ въ 1811 году. По окончаніи курса въ Вятской гимназіи, онъ поступилъ вольнослушателемъ на медицинскій факультетъ Казанскаго Университета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1831 году лѣкаремъ съ серебряною медалью и назначенъ былъ ординаторомъ С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя. Не довольствуясь своимъ медицинскимъ образованіемъ, полученнымъ имъ въ малоустроенномъ университетѣ, какимъ былъ въ то время Казанскій, Караваевъ въ 1834 г. отправился за границу съ научною цѣлью на свой счетъ, а съ 1836—38 г. слушалъ лекціи медицинскихъ наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора медицины. Въ 1840 году при открытіи факультета въ Киевскомъ

¹⁾ Бюгр. слов. проф. Киев. Ун. Иконникова К. 1884 г. стр. 142.

²⁾ О необходимости глазной больницы въ Киевѣ, рѣчь Караваева Киевск. Универ. вѣстия 1863 г. и Совр. Медиц. 1863 г. стр. 650.

³⁾ Историко-статистическія записки объ учрежденіяхъ Унив. Св. Владиміра Иконникова К. 1884 г., стр. 234. «Зап. проф. Бергаунта о хир. госп. клин.»

⁴⁾ Бюгр. слов. проф. Киев. Унив. Иконникова К. 1884 г. стр. 235.

Университетѣ, онъ назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ теоретической хирургіи и на него возложены были обязанности по первоначальному устройству факультета. Неоднократныя командировки за границу уже въ качествѣ профессора при первоначальномъ солидномъ медицинскомъ образованіи работали въ Владимірѣ Андреевичѣ учителя съ весьма солиднымъ запасомъ свѣдѣній какъ практическихъ, такъ и теоретическихъ. Этому не мало способствовало, безъ сомнѣнія, и то, что Караваевъ въ теченіе всей своей профессорской дѣятельности оставался вѣрнѣе разѣ избранной специальности — хирургіи съ офтальмологіей, почему и извѣстенъ былъ въ свое время какъ хороший хирургъ и окулистъ, такъ что въ 1852 г. былъ вызываемъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Петербургъ на консультацию и имѣлъ брилліантовую булавку отъ Великой Княгини Елены Павловны за неоднократныя совѣты относительно состоянія ея глазъ.

Какъ окулистъ, Караваевъ вышелъ изъ школы Бэра, считавшей единственною операціей катаракты — извлеченіе, и окончательно осудившей прежніе способы операціи катаракты — *capsulatio*, *depressio* и т. д. Извлеченіе катаракты въ то время дѣлали внизъ, считая извлеченіе вверхъ весьма труднымъ по производству; это возрѣніе обуславливалось тѣмъ, что операція эта дѣлалась тогда безъ фиксаціи глазъ, а при такихъ условіяхъ конечно была масса потерь глазъ послѣ операціи катаракты. Заслуга Караваева въ этомъ отношеніи состоятъ въ томъ, что онъ первый съ самаго начала своей практической дѣятельности въ качествѣ окулиста началъ примѣнять фиксаціонный пинцетъ и дѣлать извлеченіе катаракты вверхъ и скоро убѣдился на опытѣ въ пользѣ и выгодѣ своего метода операціи ¹⁾, который впослѣдствіи былъ признанъ уже и другими окулистами и принятъ окончательно въ наукѣ, какъ достояніе новѣйшей школы офтальмологіи. Въ періодъ времени съ 1844—63 г. изъ общаго числа 897 операцій катаракты, произведенныхъ Караваевымъ, сдѣлано было 589 извлеченій вверхъ, 62 внизъ, 92 катар. низдавлено и 54 разсѣчено ¹⁾.

¹⁾ Рѣчь Караваева въ Киев. Унив. Извѣст. 1863 г. и въ Совр. Мед. 1863 г. стр. 650.

Другая весьма важная заслуга Караваева заключается въ томъ, что ему собственно принадлежитъ инициатива открытія самостоятельной кафедры и клиники глазныхъ болѣзней въ Кіевскомъ Университетѣ.

Кіевъ—матеръ русскихъ городовъ, колыбель православія на Руси и сосредоточіе всей русской святости—издревле привлекалъ къ себѣ массы благочестиваго русскаго народа. Съ давнихъ поръ различные недужные и слѣпые, послѣ тщетныхъ попытокъ получить себѣ пособіе у врачей на родинѣ, ищутъ утѣшенія въ религіи, давая обѣты побывать въ Кіевѣ и поклониться св. его мѣстамъ, куда и направляются ежегодно съ наступленіемъ весны цѣлыми вереницами и здѣсь тѣнятся около кладезя Св. Владиміра съ твердою вѣрою, что тотъ, кто самъ прозрѣлъ чудесно и просвѣтилъ Русь свѣтомъ истинной вѣры, можетъ даровать слѣпому прозрѣніе. И дѣйствительно, число глазныхъ больныхъ, доходящее въ лѣтніе мѣсяцы до огромныхъ размѣровъ, не могло не обратить на себя вниманія, а между тѣмъ прежняя клиника глазныхъ болѣзней на 9 кроватей не могла дать помощь всѣмъ ищущимъ ея, тѣмъ болѣе, что въ теченіе лѣтнихъ трехъ мѣсяцевъ она закрывалась и многимъ несчастнымъ больнымъ приходилось отказывать. Это обстоятельство подало мысль Караваеву объ устройствѣ въ Кіевѣ особой глазной больницы, что онъ и высказалъ въ своей рѣчи на торжественномъ актѣ въ Университетѣ въ 1863 году. Но несмотря на убѣдительные его доводы, на краснорѣчиво говорящія въ пользу этой идеи цифры, осуществленіе ея и до сего времени остается еще въ несбыточной надеждѣ. Идея, высказанная Караваевымъ, осуществилась только отчасти: въ 1869 г. открыта была въ Университетѣ особая кафедра офтальмологіи съ клиникой на 10 кроватей, въ составъ которой перешло глазное отдѣленіе факультетской хирургической клиники и глазное отдѣленіе госпитальной хирургической клиники. Исторія открытія кафедры офтальмологіи началась еще за нѣсколько лѣтъ до этого, при чемъ въ совѣтѣ Университета было высказано по этому поводу нѣсколько противоположныхъ мнѣній и между прочимъ предполагалось открывающуюся кафедру офтальмологіи предоставить съ клиникой профессору теоретической хирургіи фонъ-Гюббенету, глазное же отдѣленіе госпи-

тальной хирургической клиники поручить доценту офтальмологіи. Въ виду всего этого запрошены были другіе медицинскіе факультеты и между прочимъ Петербургская Медико-Хирургическая Академія, конференція которой поручила профессору Юнге дать свое мнѣніе по этому поводу, который и высказался за порученіе кафедры и клиники глазныхъ болѣзней самостоятельному профессору съ тѣмъ, чтобы онъ, какъ представитель отдѣльной научной отрасли медицины, могъ имѣть право голоса въ совѣтѣ Университета, такъ какъ только въ такомъ случаѣ возможно правильное развитіе этой отрасли ¹⁾.

Такимъ образомъ въ 1869 году открыта была кафедра офтальмологіи въ Университетѣ Св. Владиміра, а клиника начала функционировать съ 22 марта 1870 г. ²⁾.

Первымъ самостоятельнымъ профессоромъ офтальмологіи назначенъ былъ Ивановъ.

Александръ Владиміровичъ Ивановъ ³⁾ происходилъ изъ мѣщанъ Таврической губ., родился въ 1836 году, первоначальное образованіе онъ получилъ въ Курской гимназій, затѣмъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1859 году. Вскорѣ по окончаніи курса онъ отправился за границу съ цѣлью поправить свое здоровье (онъ страдалъ кровохарканіемъ) и посвятить себя какой нибудь специальности. Долго колебался въ выборѣ послѣдней, онъ наконецъ рѣшилъ заняться офтальмологіей, при чемъ прежде всего усердно принялся за изученіе нормальной и патологической анатоміи глазъ въ лабораторіи знаменитаго Генриха Мюллера въ Вюрцбургѣ, затѣмъ ознакомился также съ практической офтальмологіей, занимаясь въ клиникахъ Кнаппа, Пагенштехера, Арльта и др. Въ 1867 году Ивановъ возвратился въ Петербургъ и здѣсь въ Медико-Хирургической Академіи получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацию «Матеріалы для нормальной и патологической анатоміи хрусталика». Въ этомъ же году, по ходатайству бывшаго въ

¹⁾ Дѣло объ учр. кафедр. глаз. бол. въ Унив. Св. Владиміра, хранящееся въ Арх. Презид. Мед. Хир. Акад. за 1867 г. № 85.

²⁾ Зап. проф. Ходина въ «Ист. статист. зап. объ учрежд. Ун. Св. Влад., Ивонникова К. 1884 г. стр. 174.

³⁾ Біогр. слов. проф. Кіев. Унив. стр. 224. Біогр. состав. проф. Ходинимъ.

то время Президента Медико-Хирургической Академіи Дубовицкаго Ивановъ назначенъ былъ ординаторомъ глазного отдѣленія Киевскаго военнаго госпиталя и въ то же время былъ командированъ военнымъ вѣдомствомъ на 2 года за-границу для продолженія научныхъ занятій. По окончаніи этой командировки 15 сентября 1869 г. онъ избранъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ на вновь учрежденную кафедру офтальмологіи въ Университетѣ Св. Владиміра. Въ слѣдующемъ году Ивановъ былъ избранъ консультантомъ Кирилловской больницы, а также получилъ въ завѣданіе глазное отдѣленіе Киевскаго военнаго госпиталя. Въ 1875 году онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ».

«Но недолго продолжалась дѣятельность Иванова въ Кіевѣ, какъ профессора: у него снова появилось легочное кровохарканіе, такъ что уже конецъ 1871 года и начало 1872 года онъ долженъ былъ провести за границей въ болѣе тепломъ климатѣ. Въ началѣ 1876 г. профессоръ Ивановъ опять оставилъ Кіевъ, но на этотъ разъ ему не суждено было болѣе возвратиться: онъ умеръ въ Ментонѣ 15 октября 1880 г. отъ чахотки».

«Что касается научной дѣятельности профессора Иванова, то перечень его работъ даетъ довольно ясное понятіе объ этомъ, если принять во вниманіе болѣзненное состояніе Иванова, мѣшавшее ему въ научныхъ изслѣдованіяхъ, то еще болѣе приходится удивляться его плодотворной дѣятельности. Правда, дѣятельность эта имѣла нѣсколько одностороннее направленіе: она вся была сосредоточена на нормальной и патологической анатоміи глаза, вѣроятно въ силу большаго вліянія знаменитаго Мюллера, у котораго Ивановъ началъ свои занятія. Но за то въ этой области офтальмологіи заслуги профессора Иванова громадны: мало того, что почти нѣтъ ни одной ткани глазного яблока, которой бы не коснулись изслѣдованія профессора Иванова относительно нормальной или патологической анатоміи ея, самыя изслѣдованія, нося строго научный характеръ, значительно способствовали расширенію нашихъ свѣдѣній преимущественно патологической анатоміи глаза, которая до того времени была очень мало разработана, какъ напр. относительно патологическихъ измѣненій при нѣкоторыхъ формахъ страданій конъюнктивы и роговицы, при воспаленіи сосудистой

оболочки, при страданіяхъ сѣтчатки и зрительнаго нерва и пр., но кромѣ того многія изъ патологическихъ измѣненій при заболѣваніяхъ глаза, а также нѣкоторыя данныя нормальной анатоміи были указаны профессоромъ Ивановымъ, напр. стоитъ припомнить его чрезвычайно важное строеніе рѣсничной мышцы въ глазахъ различной рефракціи, далѣе его изслѣдованія объ анатоміи и объ отслойкѣ стекловиднаго тѣла, о воспаленіи сѣтчатки и зрительнаго нерва, объ отека сѣтчатки и др.

На сколько важны изслѣдованія профессора Иванова въ области гистологической анатоміи глаза, объ этомъ можно судить по словамъ Гейдельбергскаго профессора Беккера, извѣстнаго патолого-анатома въ области глаза, сказаннымъ имъ (по сообщенію профессора Добровольскаго) въ 1870 году на лекціи, что «Ивановъ одинъ сдѣлалъ для патологической анатоміи глаза больше, чѣмъ всѣ остальные изслѣдователи взятые вмѣстѣ».

«Что касается преподавательской дѣятельности профессора Иванова, то въ этомъ отношеніи онъ принадлежалъ къ лучшимъ профессорамъ университета, его лекціи, по заявленіямъ слушателей, всегда отличались замѣчательною полнотою и разнообразіемъ, чему между прочимъ способствовало богатство амбулаторнаго матеріала».

«Наконецъ, какъ врачъ практикъ, профессоръ Ивановъ пользовался замѣчательною репутациею не только въ Кіевѣ, но и на всемъ югѣ Россіи, доказательствомъ чего служить та масса больныхъ, которая искала его помощи: съ 1870—76 г. больныхъ было 20000 безъ малаго».

Частые отъѣзды по болѣзни за границу заставляли прибѣгать къ содѣйствію другихъ лицъ, или же прямо прекращать дѣятельность профессуры на болѣе или менѣе значительное время, такъ съ 1876 г. и до 1880 г., когда профессоръ Ивановъ по болѣзни находился за границей, клиника находилась въ завѣдованіи приватъ доцента Мандельштамма. Въ 1880 г. о дѣятельности клиники ничего неизвѣстно, а въ первой половинѣ 1881 г. она была открыта только съ 16 Марта до 11 мая и ею завѣдовалъ приватъ доцентъ Рустицкій.

Только съ сентября 1888 г. начинается опять правильная дѣятельность кафедры офталмологіи и клиники, перешедшей съ этого времени въ завѣдованіе профессора Ходина, а съ 1884г.

при клиникѣ начинается изданіе перваго журнала по глазнымъ болѣзнямъ «Вѣстникъ Офтальмологіи» подъ редакціей профессора Ходина и съ субсидіей отъ университета въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ. Журналъ этотъ выходитъ по 6 книжекъ въ годъ. Практическая дѣятельность клиники выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ періодъ завѣдованія профессора Караваева съ 1844—1863 г. (19 л.) глазныхъ больныхъ было 16000 человекъ, въ среднемъ выводъ по 842 чел. въ годъ. Стационарныхъ изъ этого числа было 1177 чел., по 62 чел. въ годъ (при 9 кроватяхъ), имъ сдѣлано 897 операций катарактъ¹⁾.

За періодъ дѣятельности профессора Иванова въ теченіе 6 лѣтъ съ 1870—1876 г., амбулаторныхъ больныхъ было 11900, изъ нихъ стационарныхъ 787, операций у стационарныхъ было 819²⁾.

Съ 1876—81 годъ всѣхъ больныхъ было 4252, изъ нихъ стационарныхъ—472, операций на стационарныхъ больныхъ—508.

За періодъ съ 1881—1883 г. приходившихъ больныхъ было 1471, изъ нихъ принято въ клинику 167, амбулаторно сдѣлано операций 137, а стационарныхъ—164.

Ученая дѣятельность кафедры офтальмологіи выразилась въ слѣдующихъ работахъ:

Караваевъ.—О косоглазій и искусственномъ зрачкѣ. Другъ Здр. 1842 г.

Катаракты въ практическо-хирургическомъ отношеніи (Воен. Мед. Ж. 1859 г. ч. 75, отд. 4).

О необходимости глазной больницы въ Кіевѣ (рѣчь) (Кіевск. Унив. Извѣст. 1863 г. и Совр. Медиц. 1863 г. стр. 650).

Фонъ-Гюббенетъ—Свѣдѣнія объ офтальмологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1862 г. (Журн. Мин. Нар. Просв. ч. 116, стр. 250 и Кіев. Унив. Извѣст. 1862 г. № 9 стр. 63).

Ивановъ—Sur Anatomie des Glaskörpers (klinische Monatsbl. von Zehender 1864 г.)

Ueber die verschiedenen Ectzündungsformen der Retina (ibid 1864).

1) См. рѣчь Караваева.

2) Зап. проф. Ходина въ Ист. ст. Зап. объ учрежд. Унив. Св. Владимира Іоанновича. К. 1884 г. стр. 174.

Perivasculitis retinae (ibid) 1865 r.)

Zur Ablösung des Choroidea (Arch. f. Ophthal Bd. XI, I, 1865 r.)

Beitrag zur pathologischen Anatomie der Hornhaut und Linsenepithels (klinische Beobachtungen aus Augeneilanstalt zu Wiesbaden 1866 r.).

Zur normalen und pathologischen Anatomie des Glaskörpers (Arch. f. Ophtal. Bd. XII. 1866 r.).

Zur Pathologie der Retina (ibid. Bd. XII).

Материалы для нормальной и патологической анатомии хрусталика. Двс. Спб. 1867 г.

Un cas de myome (Congrès periodique international d'ophtalmologie 1867).

Ein Fall von Sarcom (Klin. Beobachtungen von Mooren. 1867).

Ueber Conjunctivitis und Keratitis phlyctenularis (Klin. Monatsblät. von Zehender 1868).

Trois cas de décollement de l'hyaloïde (Comptes Rendus du congrès internat. d'ophtal. 1868 r.).

Beiträge zur normalen und pathologischen Anatomie des Forschglaskörpers (Centralblat. f. die medic. Wissenschaften. 1868 r.).

Ueber Neuritis optica (Klin Monatsbl. 1861).

Das Oedem der Netzhaut (Arch. f. Ophthal. Bd. XV, II. 1869).

Bemerkungen zur pathologischen Anatomie des Glioma Retinae (ibid. Bd. XV, 2).

Ueber Choroiditis disseminata (klin. Monatsbl. 1869).

Bemerkungen zur Anatomie der Iris-Anheftung und des Annulus ciliaris (Arch. f. ophtal. Bd. XV, I, работа эта сделана совместно съ А. Rollet).

Beiträge zur Anatomie des Ciliarmuskels. (ibid. Bd. XV, 3).

Beiträge zur Ablösung des glaskörpers (ibid. Bd. XVII. 1871).

Glaskörper (въ Stricker's Handbuch der Lehre von den Gewelen. 1872).

Tunica vasculosa (ibid).

Uvealtractus (въ Handbuch d. gesammten Augenheilkunde v. Graete u Semisch. 1874).

Zur pathologischen Anatomie des Trachoma (Bericht über ophthal. Versammlung zu Heidelberg. 1878).

Мандельштаммъ.—Zur Ophthalmometrie (Arch. f. Ophthal. v. Graefe 1865 г. Bd. XI, 2, pag. 259).

Тоже на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Примѣненіе офтальмометра къ нѣкоторымъ вопросамъ физиологической оптики.» Дис. Спб. 1868 г.

Ueber die Empfindlichkeit des Auges gegen Spectralfarben (Arch. f. Ophthal. 1867 г. Bd. XIII, 2 p. 399).

Ueber die Krankheiten der Netzhaut. (klin. Beobachtung aus der Augenheilanst. zu Wiesbaden. 1869).

Ueber Hemioptie und Schnervenkreuzung (Arch. f. Ophthal. 1873 г. Bd. XIX, 2 Abth).

Die Lehre vom Glaucom kritisch, beleuchtet. (klinische Vorträge R. Volkmann'a 1881 г.).

Каузуистическія сообщенія (Centralbl. f. practischen Augenheilkund von Prof. Hirschberg. 1882 г.).

Der trachomatöse Process eine klinisch-histologische Studie (Arch. f. ophthal. v. Graefe 1883 г.).

Рустичій—Къ учению о заживленіи ранъ роговицы Дис. Кіев. 1870 г.

Случай перерожденія соединительной оболочки обоихъ глазъ (Прот. Общ. Кіев. врачей).

Случай плоскаго кондиллома соединительной оболочки въѣкъ (тамъ же).

Ходинъ—Курсъ глазныхъ операций Спб. 1881.

Случай извлеченія куска пистона изъ стекловиднаго тѣла (Мед. Вѣстн. 1882 г. № 36).

Рефераты по русской офтальмологіи въ Revue general d'ophthal. Dora et Mejer съ 1882 г.

Объ операциі Уатсона-Юнге при заворотѣ верхняго вѣка (Прот. Общ. Кіев. Врач. 1882 г. и Мед. Вѣст. 1883).

Современное состояніе вопроса о примѣненіи хеквирити при трахомѣ (Вѣстн. Офт. 1884 г. I. 39 и 129).

Краткій отчетъ о дѣятельности глазной клиники Унив. Св. Владиміра (Вѣст. Офт. 1884 г. 379).

Замѣчательная врожденная аномалія радужной оболочки (тамъ же 1885 2 стр. 118).

Съ 1884 г. издаеть и редактируетъ «Вѣстникъ офтальмологіи».

Выпустилъ четыре изданія своего руководства «Практическая офтальмологія.»

Офтальмологія въ Казанскомъ Университетѣ.

Казань въ началѣ настоящаго столѣтія представляла изъ себя далекую восточную окраину, совершенно разобщенную отъ научныхъ центровъ нашего отечества и свѣтъ просвѣщенія до нея доходилъ весьма мало. Въ этой то глуши въ 1802 году былъ основанъ университетъ, который оставался долгое время весьма плохо устроеннымъ: первые годы своего существованія до 1811 г. университетъ былъ всецѣло соединенъ съ Казанской гимназіей или, какъ въ то время ее называли, дворянскимъ пансіономъ, открытымъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но и по отдѣленіи отъ нея университетъ по прежнему продолжалъ влечь жалкое свое существованіе. На сколько былъ плохо устроенъ университетъ, это доказывается тѣмъ, что до 1812 года въ немъ не было даже раздѣленія на факультеты и курсы.¹⁾ Медицинскій факультетъ тоже долго оставался неустроеннымъ: профессорскій штатъ долгое время не пополнялся, такъ что до 1806 года на медицинскомъ факультетѣ изъ числа шести профессоровъ, положенныхъ по штату университета, былъ только одинъ профессоръ скотолѣченія. Съ 1806 г. появляются профессора специально медицинскихъ кафедръ. Клиникъ и другихъ вспомогательныхъ учреждений тоже не было долгое время при университетѣ и преподаваніе медицины было почти теоретическое, долгое время кликой служила студенческая больница университета, въ которой, конечно, не было никакихъ подраздѣленій на специальныя отдѣленія. Вообще первые шесть лѣтъ медицинскій факультетъ почти не существовалъ при Казанскомъ Университетѣ по неимѣнію для него различныхъ приспособле-

¹⁾ Булгачъ. "Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго Унив.", т. 1 стр. 461 и "Краткая историческая записка по Казан. Унив. 1820—21 учеб. годъ," въ Казан. Вѣстникѣ за 1821 г.

ній. Съ 1812 г. начинаются слабые проблески дѣятельности медицинскаго факультета, въ это время имѣются три профессора и читается физиологія, патологія и терапія и судебно-врачебная наука.

Болѣе или менѣ правильная организація университета и медицинскаго его факультета начинается съ 30-хъ годовъ нашего столѣтія.

При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть и рѣчи о правильной научной организаціи въ дѣлѣ преподаванія различныхъ специальныхъ медицинскихъ предметовъ. Офтальмологія долгое время не составляла существеннаго предмета преподаванія на медицинскомъ факультетѣ, хотя въ числѣ профессоровъ его до 1830 года встрѣчаются лица знакомыя съ ученіемъ о глазныхъ болѣзняхъ, но о преподавательской дѣятельности ихъ въ области офтальмологіи, даже въ томъ видѣ, какъ поставлена была эта отрасль въ другихъ факультетахъ въ то время, ничего неизвѣстно. Такъ въ 1807 году, въ Казанскій Университетъ назначенъ былъ по рекомендаціи Франка прозекторъ Виленской Медико-Хирургической Академіи докторъ медицины и хирургіи Іоаннъ Бангистъ Браунъ, учившійся въ Вѣнскомъ Университетѣ. Франкъ особенно рекомендовалъ его, какъ хорошаго окулиста, а въ каталогахъ лекцій Казанскаго Университета онъ назывался «*medicinae et chirurgiae doctor ac ophthalmicus*». ¹⁾

Въ Казанскомъ Университетѣ Браунъ занялъ кафедру анатоміи, физиологіи и судебной медицины и только впоследствии въ 1837 году онъ перешелъ на кафедру хирургіи, вмѣстѣ съ которой читалъ, вѣроятно, и курсъ глазныхъ болѣзней. Да и что могъ сдѣлать Браунъ, какъ окулистъ, для медицинскаго факультета, который въ то время былъ такъ плохо устроенъ, что при немъ не было ни анатомическихъ, ни хирургическихъ инструментовъ, какъ объ этомъ сообщалъ ему попечитель университета Румовскій, прося его пріобрѣсти эти предметы гдѣ-нибудь по дорогѣ или въ Вильнѣ, или въ Москвѣ. ²⁾

Отправляясь въ Казань, Браунъ повидимому рассчитывалъ

¹⁾ Catalogus praelectionum in Universitate litterarum Caesarea Casanensi 1814—15 г. в сѣдл.

²⁾ Булчвъ т. I стр. 165.

для себя на практическую дѣятельность, но надежды его въ этомъ отношеніи были тщетны, такъ какъ практики въ городѣ у него почти не было, за исключеніемъ нѣсколькихъ глазныхъ операцій,¹⁾ да и публика Казанская въ то время мало питала довѣрія къ врачамъ, какъ объ этомъ говоритъ самъ Браунъ въ своихъ замѣткахъ о службѣ въ Казани: «русскій человѣкъ вообще рѣдко нуждается въ медикѣ» и далѣе: «глазныхъ пациентовъ еще не видать».²⁾

Въ 1810 году назначенъ былъ въ Казань профессоромъ хирургіи Адамъ Ивановичъ Аригольдъ,³⁾ отецъ котораго былъ ювелиръ, а самъ Аригольдъ былъ сначала фармацевтомъ и будучи уже провизоромъ, поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, по окончаніи которой онъ въ 1807 году назначенъ былъ въ Петербургскій Морской госпиталь, а въ слѣдующемъ году получилъ степень лѣкаря и награду отъ Академіи «за превосходное исполненіе важнѣйшихъ операцій въ хирургической клиникѣ». Что Аригольдъ занимался и окулистической практикой, это видно изъ письма его бывшаго начальника капитана-командора Перелешина къ директору гимназіи и ректору Казанскаго Университета Яковкину, въ которомъ первый рекомендовалъ его какъ «желающаго оказать свое усердіе въ помощи страждущимъ болѣзнями, наипаче наружными какъ то глазами, каменною и пр.,⁴⁾». Вообще Буличъ⁵⁾ говоритъ, что это былъ не столько ученый, сколько юркій и ловкій человѣкъ въ достиженіи своей цѣли. Лекціи свои онъ читалъ по руководству Буша и сначала общую хирургію, а затѣмъ уже болѣзни органовъ, куда входили, вѣроятно, и болѣзни глазъ.

Вотъ тѣ немногія данныя, указывающія, какъ поставлена была офталмологія въ Казанскомъ Университетѣ въ началѣ его существованія. Вообще преподаваніе ея было весьма плохое, какъ и всѣхъ медицинскихъ предметовъ до 30-хъ годовъ. Только съ появленіемъ при медицинскомъ факультетѣ болѣе или

¹⁾ Буличъ т. I стр. 167.

²⁾ Буличъ т. I стр. 167 и 168.

³⁾ Буличъ т. 2 стр. 587.

⁴⁾ Тамъ-же.

⁵⁾ Тамъ-же.

менше устроенныхъ клиникъ встрѣчается указаніе на преподаваніе офталмологіи.

Первый профессоръ, который читалъ офталмологію, какъ особый предметъ, былъ Фогель, поступившій въ Казанскій Университетъ въ 1824 году въ качествѣ профессора фармакологіи, но сверхъ этого предмета онъ взялъ на себя чтеніе хирургіи, а въ 1832 году есть указаніе, что онъ читалъ офталмологію, какъ отдѣльный отъ хирургіи предметъ ¹⁾. Но повидимому Фогель былъ плохой хирургъ, такъ какъ въ отчетѣ Университета за 17 лѣтъ сказано, что больные въ хирургической клиникѣ, устроенной на 7 кроватей, большею частью пользуются были терапевтическими средствами ²⁾.

Послѣ Фогеля съ 1834 года хирургию съ офталмологіею читалъ профессоръ Елачичъ ³⁾, который былъ извѣстенъ какъ отличный хирургъ, но какъ окулистъ былъ не особенно искусенъ, такъ какъ не былъ специалистъ. По словамъ доктора Ильинскаго ⁴⁾, «extractio cataractae онъ никогда не дѣлалъ, а reclinatio, несмотря на ясное ученіе Грефе, доказавшаго вредъ reclinatio. Хотя и брался за лѣченіе глазныхъ болѣзней, но дѣлалъ часто непростительные промахи». Въ чтеніи офталмологіи Елачичемъ былъ перерывъ на два года: въ 1837—39 учеб. году офталмологію читалъ профессоръ Дубовицкій, а съ 1839 по 1841 г. опять Елачичъ, съ 1841 по 1843 г. ее читалъ Китеръ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ хирургія съ офталмологіею перешла къ профессору Бекетову, читавшему эти предметы до учрежденія особой кафедры офталмологіи. Въ началѣ своей дѣятельности Бекетовъ читалъ теоретическую хирургию, а впослѣдствіи къ нему перешла и клиника. Для характеристики Бекетова, какъ профессора офталмологіи, достойны вниманія слова доктора Ильинскаго ⁵⁾: «появленіе столь молодого профессора въ университетъ, гдѣ было много устарѣвшихъ и отжившихъ личностей, было привѣтствуемо всѣми, какъ начало возрожденія.

¹⁾ Отч. Каз. Ун. за 17 л. (съ 1827—44 г.) стр. 69.

²⁾ Тамъ-же стр. 196.

³⁾ Тотъ-же отч. стр. 69 и Обоз. Преп. въ Каз. Ун. 1835—36 уч. г.

⁴⁾ «За полстолятіе» Ильинскаго. „Русская Старина 1884 г. апр.“ стр. 6 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ-же стр. 5 и 6.

Чтеніе столь важныхъ предметовъ, какъ теоретическая хирургія и офталмологія налагало на профессора и обязанности удержаться на высотѣ своего призванія. Всѣ задатки для этого существовали и профессору неустаннымъ трудомъ было бы легко осуществить возлагавшіяся на него надежды. Однако дѣло пошло иначе. Свалившаяся сразу хорошая частная практика помѣшала дѣлу, лекціи вначалѣ были хороши, полны, строго обдуманы, но по мѣрѣ того, какъ профессоръ втянулся въ водоворотъ общественной жизни... лекціямъ его былъ нанесенъ самый чувствительный ударъ... На лекціи теоретической хирургіи и офталмологіи профессоръ сталъ являться съ книгою въ рукахъ, по которой и читалъ лекціи. При этомъ онъ постоянно смотрѣлъ на часы и видимо сибивалъ куда-то. Дѣло кончилось тѣмъ, что лекціи перестали представлять какой-либо интересъ и студенты мало по малу перестали ихъ посѣщать... Офталмологію онъ читалъ по руководству Юнгкена, прочитывалъ 2—3 страницы и уходилъ... Какъ теперь помню, читая офталмологію по Юнгкену, профессоръ дошелъ до глазныхъ операцій и при этомъ произнесъ слѣдующую тираду: «глазныхъ операцій очень много, а именно: операціи катаракты, искусственнаго зрачка, косоглазія, выворота и заворота вѣкъ, многія пластическія операціи на вѣкахъ и т. п. Описывать всѣ эти операціи считаю излишнимъ, потому что это ни къ чему не поведетъ... Чтобы хорошо производить эти операціи, совѣтую Вамъ переѣлать ихъ на трупѣ, а еще лучше на живомъ человѣкѣ». Можно было подумать что профессоръ потрудится показать хоть на трупѣ, какъ дѣлаются глазныя операціи, но надеждамъ этимъ не суждено было осуществиться. Вообще, какъ это видно изъ всего вышесказаннаго, лекціи Бекетова не приносили никакой пользы». По выслугѣ 25 лѣтъ Бекетовъ оставилъ службу въ Казанскомъ Университетѣ. (въ 1870 г.).

Но еще раньше окончанія дѣятельности Бекетова въ 1867 г. была учреждена въ Казанскомъ Университетѣ по распределенію медицинскаго факультета особая кафедра офталмологіи ¹⁾, которую занялъ экстраординарный профессоръ Никольскій, бывшій воспитанникъ Казанскаго Университета. Онъ занялъ эту кафедру

¹⁾ Отчетъ за 1866—67 г. въ Извѣст. Казан. Унив. 1867 г. вып. 3.

временно, такъ какъ по профессіи былъ хирургъ и предназначался къ переводу на кафедру госпитальной хирургіи, а кафедру офталмологіи предполагалось поручить Адамюку въ званіи приватъ-доцента. Но такъ какъ Адамюкъ въ 1868 г. былъ отправленъ за границу для спеціального изученія офталмологіи, то кафедра по прежнему оставлена была за профессоромъ Никольскимъ. Клиники при кафедрѣ открыто не было, а ее замѣняло глазное отдѣленіе госпитальной хирургической клиники, которая была учреждена при городской больницѣ; было другое глазное отдѣленіе при хирургической факультетской клиникѣ, которою завѣдовалъ въ то время профессоръ Сутковскій, но оно не служило клинкой, такъ какъ офталмологія въ то время читалась только на 5 курсѣ.

Городская больница, гдѣ помѣщалась госпитальная хирургическая клиника съ глазнымъ отдѣленіемъ, была плохо устроена во всѣхъ отношеніяхъ и служила только разсадникомъ болѣзней ¹⁾. Глазное отдѣленіе было весьма небольшое и подраздѣлялось на два отдѣленія—мужское и женское. Въ женскомъ отдѣленіи глазные больные помѣщались въ небольшой комнатѣ съ 3 кроватями и при томъ полутемной, такъ какъ единственное окно ея выходило въ корридоръ; комната эта сообщалась съ довольно большою палатою, наполненною хирургическими больными, между которыми помѣщались иногда и глазные, когда число ихъ было больше трехъ. Такое же помѣщеніе было и въ мужскомъ отдѣленіи, къ тому же палата для глазныхъ больныхъ здѣсь была проходная. Конечно, лѣченіе при такихъ условіяхъ не могло быть успѣшно и къ глазнымъ болѣзнямъ часто присоединялась рожа, флегмона и т. п. гнилостные процессы. Поэтому администрація не сочувствовала большому поступленію больныхъ въ клинику и большею частью практическія занятія со студентами велись на амбулаторныхъ. На сколько малочисленъ былъ клиническій контингентъ стационарныхъ больныхъ, видно изъ цитированнаго выше годового отчета за 1866—67 учеб. годъ, когда стационарныхъ больныхъ за годъ было только 66 человекъ.

¹⁾ Протоколъ Совѣта Казан. Унив. 1867 г. въ № 16 Извѣст. Казан. Унив. за 1867 г.

Въ 1870 году въ званіи привать-доцента занялъ кафедру офталмологіи Адамюкъ и началъ домогаться устройства при ней клиники ¹⁾. Совѣтъ университета вполне раздѣляя мнѣніе Адамюка и рѣшилъ выдѣлить глазами отдѣленія и все принадлежащее къ этой специальности изъ хирургическихъ клиникъ, но это рѣшеніе совѣта было исполнено только отчасти, такъ какъ только профессоръ Сутковскій уступилъ Адамюку часть своей клиники подъ амбулаторію и кабинетъ и передалъ ему всѣ глазныя инструменты и аппараты; при этомъ формальной передачи не произошло, а она была сдѣлана частнымъ образомъ ²⁾. Конечно, при такихъ условіяхъ немислима была правильная постановка клиническаго преподаванія, большие стационарные принимались только въ исключительныхъ случаяхъ и то если были свободныя мѣста въ хирургической клиникѣ; большинство операций производилось амбулаторно, а въ довершеніе всѣхъ этихъ неудобствъ у Адамюка не было никакихъ помощниковъ, даже фельдшера и служителя. Все это заставляло испытывать массу неприятностей, терять много времени и труда, да и само преподаваніе не могло идти успѣшно. Въ такомъ положеніи было дѣло въ первый годъ педагогической дѣятельности кафедры офталмологіи и послужило поводомъ къ вторичному ходатайству ³⁾ со стороны Адамюка, который, изложивъ всѣ упомянутыя неудобства въ преподаваніи офталмологіи и ссылаясь на примѣры другихъ нашихъ университетовъ, гдѣ уже были открыты клиники глазныхъ болѣзней, просилъ у совѣта объ отдѣленіи части хирургической клиники подъ клинику глазныхъ болѣзней, о снабженіи ее служебнымъ персоналомъ и частью суммы, отпускаемой на хирургическую клинику. Кромѣ этого, Адамюкъ просилъ Совѣтъ Университета войти въ соглашеніе съ земствомъ объ устройствѣ глазной лечебницы съ условіемъ отпуска на нее отъ Университета въ видѣ пособія части суммы, назначаемой на студенческую больницу.

Совѣтъ согласился и удовлетворилъ просьбу Адамюка ⁴⁾.

¹⁾ Прот. Совѣта Казан. Унив. 24 Окт. 1870 г.

²⁾ Прот. Сов. Казан. Унив. 29 мая 1871 г.

³⁾ Тотъ же протоколъ.

⁴⁾ Тотъ же протоколъ.

исключая послѣдняго, такъ что съ этого времени получила начало глазная клиника при Казанскомъ Университетѣ, открытая сначала на 10 кроватей ¹⁾ и составляющая отдѣленіе хирургической, при чемъ въ вѣдѣніе профессора офталмологіи отдѣляется извѣстное число кроватей по соглашенію его съ директоромъ хирургической клиники ²⁾. Устройство клиники пошло болѣе успѣшно съ тѣхъ поръ, какъ Адамюкъ сдѣлался профессоромъ и получилъ право голоса въ совѣтѣ университета (1871 г.).

Впрочемъ все-таки въ первые годы существованія клиники въ такомъ видѣ у Адамюка не было помощниковъ изъ врачей и только въ 1876 году назначенъ былъ первый ассистентъ докторъ Егоровъ.

Преподаваніе офталмологіи съ устройствомъ клиники раздѣлялось на двѣ половины: на теоретическую и практическую; первая половина обнимаетъ 4 курсъ, а вторая ведется на 5 курсъ, но здѣсь по прежнему вслѣдствіе малочисленности клиническаго матеріала практическія занятія большею частью ведутся на амбулаторныхъ больныхъ. Съ 1878 г. количество кроватей въ клиникѣ глазныхъ болѣзней увеличено до 14 ³⁾ и съ тѣхъ поръ оставалось такимъ постоянно до послѣднихъ лѣтъ.

Что касается практической дѣятельности клиники глазныхъ болѣзней, то въ этомъ отношеніи пришлось располагать болѣе постояннымъ матеріаломъ только начиная съ 1880 г., до этого же времени свѣдѣнія чрезвычайно отрывочны. Да и съ 1880 г. можно привести только общія цифры; такъ за періодъ съ 1880—1892 г. включительно дѣятельность клиники выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: стационарныхъ больныхъ было 1680 человекъ, амбулаторныхъ — 28835 человекъ, операций сдѣлано какъ на стационарныхъ, такъ и на амбулаторныхъ — 7009.

Научная дѣятельность кафедры офталмологіи съ 1870 года выразилась въ слѣдующихъ работахъ:

Адамюкъ. Къ ученію о внутриглазномъ кровообращеніи и давленіи. Дис. 1867 г.

¹⁾ Отчетъ за 1872 г. въ Каз. Извѣст. 1873 г. № 6.

²⁾ § 1 Положенія объ управленіи клиниками Казан. Унив.

³⁾ Отчетъ 1878 г. въ Изв. Каз. Ун. 1880 г. и за послѣдующіе годы по 1882 г.

De l'etiologie du glaucome (Annal. d'oculist. 1867 г. Т. 58).
Noch einige Bemerkungen über den Introoculardruck (Sitzungsbericht der Ophthalmolog. Gessellschaft 1868 г.).

Over de innervatie der voberegingen Utucht 1869 г.
Neue Versuche des Einfluss des Simpaticus und Trigemius auf Druck Filtration in Auge (Sitzungsberichts d. Acad. v. Wissenschaft 1869. Febr.).

Объ иннервация глазныхъ движеній (Прот. Каз. Общ. Естествоисп. 1870 г. Марта 17).

De l'action de l'atropin sur la pression intraoculaire (Annal. d'oculist 1870 г.).

Zur Physiologie des Nerv. oculomotorius (Centralblt. f. med. Wissenschaft. 1870. № 12).

Zur Frage über den Mechanismus der Accomodation. (Centralblt f. med. Wissenschaft. 1870 № 177).

Къ ученію объ отрицательныхъ цвѣтныхъ слѣдахъ. (Мед. Вѣств. 1870 г. № 21—26 раб. сдѣлана вмѣстѣ съ Воиновымъ).

Объ измѣненіяхъ зрачка при приспособленія глаза (тамъ-же № 43—44, раб. сдѣлана вмѣстѣ съ Воиновымъ).

По вопросу о вліяніи школь на близорукость. (Прот. Общ. Врач. г. Казани за 1871 г.).

Разборъ руководства къ глазнымъ болѣзнямъ доктора Брауна (тамъ-же).

Къ вопросу о цвѣтной слѣпотѣ (тамъ-же).

О сущности выразительной способности глазъ (Рѣчь. Учен. Записки Каз. Ун. 1873 г. 3).

О фильтраціонныхъ способностяхъ роговой и бѣлковичной оболочки глаза. 1872 г.

Матеріаль къ этиологіи и леченію глаукомы (Учен. Зап. Казан. Ун. 1874 г.).

О достоинствахъ оперативныхъ методовъ катарактъ (на нѣм. яз. въ журн. проф. Цегендера).

Замѣтка о глазной номенклатурѣ (Днев. Общ. Врач. въ Казани 1873 г.)

О близорукости (Пуб. лек. въ Учен. Зап. Казан. Ун. 1874 г.).

Клиническія наблюденія съ 1875—1881 г. (Учен. Зап. Каз. Унив.).

Объ отсутствіи иннервации глазныхъ движеній (на нѣм. яз. въ Берлин. офт. журн. Гиршмана за 1878 г.

Случай разрыва сосудистой оболочки (тамъ-же).

О началахъ общаго глазодвигательнаго нерва (тамъ-же).

Новый способъ лѣченія воспаленія бѣлковинной оболочки глаза (тамъ-же).

О глаукоматозномъ процессѣ (Архивъ для офталм. Кнаппа 1878 г.).

О патологіи линзы (тамъ же за 1879 г.).

Объ амилондномъ перерожденіи хрящей вѣкъ (Труды Общ. Врач. при Казан. Унив. 1879 г.).

Руководство къ глазнымъ болѣзнямъ 1880 г. I.

Хивинъ при глаукомѣ (на нѣм. яз. въ архивѣ Грефе 1880 г.).

Оперативное леченіе scleritis. (на нѣм. яз. въ журн. Гиршберга 1880 г.).

Объ этиологіи choroiditis disseminata. (Архивъ офт. Кнаппа 1881 г.).

О внутриглазныхъ опухоляхъ.

Объ отслойкѣ сѣтчатки (Врач. Вѣдом. 1882 г.).

О дѣйствиіи настоя jecuriti на глазъ (Прот. Общ. Казан. Врач. 1883 и 1884 г.).

Къ вопросу о міопіи въ школахъ (Вѣстн. Офт. 1886—7).

Объ этиологіи трахомы (Врачъ 1886—7 № 24 и 25).

Zur Frage uber die Transplantatio corneae (Monatsblt. f. Augenheilk. 1887 г.).

О трахомѣ (Врачъ 1888 г. № 39).

По поводу руководства Мандельштамма. (Вѣст. Офт. 1888 года № 6).

О глаукомѣ при афекіи (тамъ же).

По поводу статьи Іоельсона (тамъ же).

Къ патологіи симпатическихъ нервъ (Вѣстн. Офт. 1889 г.).

Нѣсколько данныхъ относительно ученія о трахомѣ (Русск. Медиц. 1889 г. № 24 и 26).

Замѣтки къ ученію о трахомѣ (Вѣстн. Офт. 1889 г.).

Ueber ein Fall von Retinitis haemorrhagica albuminurica mit Ausgang in Genesung. (Centralblt. f. Augenheilk. 1889 г. April).

Zur Patologie des Tabes dorsalis (Arch. f. Augenheilk. 1889 t. 20).

Два случая глаукомы въ асептическомъ глазѣ (Вѣст. Офт. 1889 г.).

Zur casuistik der amaurosis transitoria (Arch. f. Augenheilk. т. 22 ч. 1).

Die Fälle von Knochernem Orbitaltumoren (ibid. т. 21 ч. 3).

Trauma und Eiterung bei der Staartextraction (Klin. Monatsblt. f. Augenheilk. 1890).

По поводу отслойки сѣтчатки (Вѣстн. Офт. 1890 г.).

Еще къ вопросу о трахомѣ (тамъ же 1891 г.).

Лѣченіе пораженія слезнаго мѣшка (Врачъ 1891 г. № 1).

Къ вопросу о швахъ роговицы (Вѣстн. Офт. 1891 г.).

По поводу вопроса объ излѣчимости отслоеній сѣтчатки (Вѣстн. Офт. 1892 г.).

Къ вопросу объ этиологіи гемералопіи.

Еще о трахомѣ (Вѣст. Офт. 1892 г.).

Ариштейнъ. Къ вопросу объ окончаніи нервовъ въ роговицѣ (Тр. Общ. Естествоисп. при Каз. Унив. 1889 г. т. 20).

Егоровъ. Вліяніе длинныхъ цилиарныхъ нервовъ на расщепленіе зрачка. Дис. 1885 г.

Къ вопросу о глазномъ узлѣ. (Прот. Естествоисп. при Каз. Ун. 1886—87 г.).

О глазномъ узлѣ (тамъ же).

Иглодержатель-ножницы, вновь изобрѣтенный инструментъ (Мед. Обзор. 1886 г. 25 стр. 1036).

Случай catar. calcarea aecreta. (Вѣст. Офт. 1885).

Contribution à l'étude du ganglion ophthalmique. (Arch. Saves).

Ueber den Einfluss der laugen Ciciarner auf die Erweiterung der Pupille. (Arch. f. Anat. u. Physiol.).

Ueber den Einfluss des Sympathicus auf die Vogelpupille (Arch. f. Gesamt. Physiol. Bd. 61).

Zur Lehre von der Innervation der Blutgefösse (Arch. f. Anat. und. Physiolog. 1892).

Образцовъ и Сергѣевъ. Keratitis punctata syphilitica. (Вѣст. Офт. 1890 г.).

Подвысоцкій. О проводникѣ свѣтового раздраженія съ сѣтчатой оболочки глаза на глазодвигательный нервъ. (Архивъ всех. неврол. и судеб. мед. за 1889 г.).

Фельзеръ. Къ вопросу объ этиологіи слѣпоты (Вѣстн. Офт. 1885 г.).

Офтальмологія въ Харьковскомъ университетѣ.

Весь югъ Россіи въ началѣ настоящаго столѣтія былъ весьма мало населенъ, а умственная жизнь даже въ губернскихъ городахъ была весьма мало развита. Харьковъ, подобно другимъ городамъ, былъ въ то время невеликъ и представлялъ изъ себя порадочную глушь; въ 1804 году здѣсь былъ открытъ университетъ, первоначальное развитіе котораго весьма много похоже на Казанскій.

Профессоръ Фойтъ ¹⁾ такъ характеризуетъ университетъ въ началѣ его существованія: «дѣятельность университета на первыхъ порахъ развивалась довольно медленно и вяло, многія кафедры и даже факультеты были не замѣнены въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ, да и учащихся было весьма мало, и только съ 30-хъ годовъ университетъ сталъ приходить въ норму при этомъ большинство профессоровъ были иностранцы». Медицинскій факультетъ въ теченіе первыхъ почти десяти лѣтъ не могъ быть открытъ и началъ функционировать только съ 1811 г., а въ 1815 году при немъ появляются первыя клиники: терапевтическая и хирургическая.

О преподаваніи офтальмологіи за періодъ времени до 1835 года ничего неизвѣстно и только съ 1835 года, когда былъ введенъ общій уставъ русскійскихъ университетовъ, есть указаніе на то, что офтальмологія преподавалась на медицинскомъ факультетѣ вмѣстѣ съ оперативной хирургіей. Впрочемъ можно предположить, что и раньше офтальмологія читалась съ хирургіей.

Съ 1838 года офтальмологію началъ читать вмѣстѣ съ оперативной хирургіей и завѣдовать хирургической клиникой профессоръ Ванцетти, занимавшій эту кафедру до 1853 года.

¹⁾ Историко-статистическія записки объ Харьковск. Унив. Фойтъ 1859.

Тить Лаврентьевичъ Ванцетти ¹⁾ былъ родомъ изъ Венеціи, окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Падуанскомъ университетѣ, а затѣмъ учился въ Вѣнѣ въ Медико-Хирургической Академіи Іосифа, откуда въ 1835 году онъ пріѣхалъ въ Россію, сопровождалъ въ качествѣ врача по порученію профессора Wattman'a княгиню Нарышкину. Во время пути онъ успѣлъ заслужить довѣріе и расположеніе княгини, а по пріѣздѣ въ Одессу, Нарышкина рекомендовала его Новороссійскому генералъ-губернатору графу Воронцову, которому онъ былъ представленъ и на котораго въ свою очередь успѣлъ произвести впечатлѣніе. Здѣсь, въ Одессѣ, у Ванцетти скоро началась практика. Послѣ нѣсколькихъ удачныхъ глазныхъ операций, графъ Воронцовъ предложилъ Ванцетти отправиться въ Крымъ, гдѣ было много слѣпыхъ. Ванцетти отправился въ Бахчисарай и устроилъ тамъ больницу; сдѣлалъ въ теченіи мѣсяца до 100 извлеченій катарактъ, а возвратившись въ Одессу, онъ представилъ отчетъ (*Excursion en Crimée faite dans l'automne de l'année 1835*), который былъ отправленъ графомъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ представленіемъ Ванцетти къ наградѣ, которую онъ вскорѣ и получилъ. Послѣ возвращенія Ванцетти въ Одессу все больное бросилось къ нему. Мѣстные врачи, недовольные успѣхомъ иностранца, обратились къ бывшему въ то время инспектору врачебной управы Альбрехту съ жалобами на незаконную практику иностраннаго врача. Инспекторъ, разъяснивъ Ванцетти требованіе закона, предложилъ ему отправиться въ какой угодно русской университетъ и сдать тамъ экзаменъ. Покойно выслушавъ инспектора, Ванцетти просилъ указать ему университетъ. Альбрехтъ рекомендовалъ ближайшій Харьковскій университетъ, куда Ванцетти и отправился. Получивъ разрѣшеніе держать экзаменъ на лекаря, онъ на первомъ же экзаменѣ оказалъ такія обширныя познанія по предложеннымъ вопросамъ, что по окончаніи экзамена бывший въ то время деканъ медицинскаго факультета Бутковскій предложилъ ему переимѣнить прошеніе и держать прямо экзаменъ на доктора медицины. Блестяще сдавъ экзаменъ, Ванцетти въ присутствіи попечителя Харьковскаго учебнаго округа всемо-

¹⁾ Сибилевъ, «Воспоминанія стараго врача (1838—48 г.)» Врачъ 1894 г. стр. 1159.

гушаго въ то время графа Головкина и профессоровъ произвелъ одно за другимъ три извлеченія катаракты и превосходно прочиталъ на латинскомъ языкѣ лекцію о катарактахъ.

Вслѣдъ за этимъ у него началась и въ короткое время развилась обширная практика. Въ то время была вакантною кафедра оперативной хирургіи и офталмологіи, которую и предложили Ванцетти. Послѣ переписки съ австрійскимъ правительствомъ Ванцетти позволено было остаться въ Россіи на шесть лѣтъ.

Въ 1838 г. Ванцетти, получивъ кафедру, утвержденъ былъ директоромъ хирургической клиники. Онъ былъ въ то время еще молодъ, около 27 лѣтъ. Впослѣдствіи слава его, какъ искуснаго хирурга, распространилась по всему югу Россіи.

Хирургическая клиника, устроенная первоначально на 4 кровати ¹⁾, со вступленіемъ Ванцетти въ завѣдываніе ею по уставу 1835 г. увеличена была до 30 кроватей. «Помѣщеніе было неудобное и безъ всякихъ гигиеническихъ приспособленій.

Для глазныхъ не было особаго помѣщенія, ихъ клали на свободныя кровати, которыя завѣшивали вокругъ чернымъ колескомъ ²⁾ такъ какъ по тогдашнимъ возрѣніямъ свѣтъ считался одною изъ причинъ при глазныхъ заболѣваніяхъ. «При такой обстановкѣ глазнымъ больнымъ приходилось находиться въ спертomъ и дурномъ воздухѣ. Въ хирургическую клинику Ванцетти принималъ и съ внутренними болѣзнями, если послѣднія представляли особый интересъ или требовалось испытать дѣйствіе какого-либо лѣкарства ³⁾». Что касается лѣченія въ хирургической клиникѣ, то Ванцетти былъ большой поклонникъ кровопусканія и примѣнялъ его у глазныхъ больныхъ даже при катарактахъ въ большихъ размѣрахъ. Какъ врачъ, Ванцетти больше всего обращалъ вниманіе на уходъ за больными и самъ «посѣщалъ трудныхъ больныхъ по нѣскольку разъ въ сутки и днемъ и ночью и подолгу просиживалъ у ихъ кроватей, наблюдая за дѣйствіемъ прописанныхъ лѣкарствъ. Вообще дѣятельность Ванцетти по уходу за больными была необыкновенная и достойная подражанія. Такой же дѣятельности тре-

¹⁾ Фойгтъ, *op. cit.*

²⁾ Сибизевъ.

³⁾ Тамъ же.

боваль онъ отъ персонала клиники и отъ кураторовъ, а внимательность ихъ и усердный уходъ за больными цѣнили болѣе чѣмъ знанія. Кураторы по очереди дежурили цѣлыя сутки и горе было тому, котораго Ванцетти заставлялъ ночью спать: такого куратора онъ наказывалъ холоднымъ отношеніемъ и недоувѣріемъ, а послѣ этого надо было много потрудиться, чтобы заслужить вновь расположеніе профессора ¹⁾».

Какъ лекторъ, Ванцетти былъ очень краснорѣчивъ, «лекціи онъ читалъ прекраснымъ латинскимъ языкомъ золотого вѣка Римлянъ съ яснымъ итальянскимъ акцентомъ—языкомъ Cels'a, котораго онъ много цитировалъ на лекціяхъ. На лекціи его приходили профессора и студенты другихъ факультетовъ, знавшіе латинскій языкъ ²⁾». Лекціи читались на 5 курсѣ въ небольшомъ амфитеатрѣ, тамъ же производились и операци. «Оперировалъ Ванцетти быстро, гладко, ловко и красиво. Ножъ въ его бѣлыхъ, гибкихъ, красивыхъ пальцахъ, казалось, не рѣзалъ, а рисовалъ.

Глядя на Ванцетти при производствѣ имъ операци, невольно припоминались слова Cels'a, изображавшія идеальнаго хирурга «вѣрная недрожащая, крайне нѣжная рука ясность и острота зрѣнія»... Особенно изящно Ванцетти дѣлалъ пластическія операци: образованіе губъ, вѣкъ, носа и т. д. Сообразительность и находчивость его при подобныхъ операцияхъ возбуждали общее удивленіе ³⁾».

Въ 1844 году истекалъ шестилѣтній срокъ для Ванцетти, но еще задолго до этого онъ былъ въ Петербургѣ и заручился обѣщаніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія хлопотать за него передъ Австрійскимъ Правительствомъ продлить ему срокъ пребыванія въ Россіи.

Къ этому же времени графъ Головкинъ началъ страдать глазами вслѣдствіе развившихся у него катарактъ. Ванцетти совѣтовалъ ему ѣхать за границу къ профессору Грефе для производства операци и самъ отправился вслѣдъ за нимъ въ 1843 году. Отъѣздъ Ванцетти за-границу далъ свободу затаенной противъ него ненависти въ средѣ сослуживцевъ, и такъ

¹⁾ Тамъ же стр. 1160.

²⁾ Тамъ же стр. 1159.

³⁾ Тамъ же.

какъ ему истекалъ уже шестилѣтній срокъ, то на его кафедру представленъ былъ профессоръ Нарановичъ, но Министръ Народнаго Просвѣщенія отказалъ въ этомъ представленіи университету, такъ что Нарановичъ занималъ эту кафедру только одинъ годъ до возвращенія Ванцетти. Во время пребывания своего за границей Ванцетти посѣтилъ весьма многіе университеты и прїѣхалъ въ Харьковъ, обновленный новыми свѣдѣніями въ медицинѣ.

Между прочимъ онъ, по возвращеніи изъ за границы, совершенно оставилъ прежніе способы оперированія катарактъ, *depressio* и *reclinatio*, а началъ производить извлеченіе съ разрѣзомъ роговицы внизъ ¹⁾. Вскорѣ по возвращеніи его изъ за границы получено было увѣдомленіе, что Австрійское Правительство разрѣшаетъ Ванцетти остаться въ Россіи неопредѣленное время и поэтому онъ продолжалъ занимать прежнюю кафедру до 1853 г. Когда началась Севастопольская война, въ которой приняла участіе Италія противъ Россіи, Ванцетти не считъ удобнымъ дальнѣйшее свое пребываніе въ Россіи и, оставивъ службу при Харьковскомъ университетѣ, выѣхалъ изъ Россіи.

Впоследствии онъ занялъ кафедру оперативной хирургіи въ Падуанскомъ университетѣ. Умеръ онъ въ 1888 г.

По выходѣ Ванцетти изъ Харьковского университета, кафедра его перешла къ профессору Петру Андреевичу Нарановичу ²⁾, который былъ уроженецъ Черниговской губерніи и происходилъ изъ духовнаго званія. Медицинское образованіе онъ получалъ въ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ нѣкоторое время состоялъ прозекторомъ при профессорѣ Буяльскомъ. Въ Харьковскомъ университетѣ онъ занималъ кафедру анатоміи, а въ 1843 году, когда Ванцетти былъ за границей, онъ временно, какъ мы видѣли, занималъ его кафедру и съ тѣхъ поръ получилъ извѣстность, какъ хорошій хирургъ, такъ что когда Ванцетти совершенно оставилъ университетъ, кафедра эта перешла къ Нарановичу; занималъ онъ ее до 1858 г. Змбевъ ³⁾ говорить, что онъ былъ замѣчательно счастливый глазной операторъ.

¹⁾ Тамъ же стр. 1161.

²⁾ Сибилевъ. Врачъ 1894 г. стр. 1127.

³⁾ Змбевъ. «Русскіе врачи писатели». Вып. 2 стр. 27.

Въ 1853 году офталмологія раздѣляется на двѣ части на теоретическую и практическую. Первая отнесена была къ кафедрѣ теоретической хирургіи и ее началъ читать профессоръ Струве на 4 курсѣ, но только въ теченіе одного семестра ¹⁾.

Въ 1859 году по смерти Наравовича кафедру госпитальной хирургіи съ клинкой занялъ профессоръ Грубе ²⁾ и началъ также практическое преподаваніе офталмологіи, а въ 1863—64 уч. году Грубе занималъ кафедру теоретической хирургіи, читалъ студентамъ 4 и 5 курса офталмологію и занимался съ ними практически офтальмоскопіей ³⁾. Но это было только въ теченіе одного года, такъ какъ въ слѣдующемъ учебномъ году кафедру теоретической хирургіи занялъ ассистентъ Грубе докторъ Зарубинъ въ качествѣ экстраординарнаго профессора и началъ читать теоретическую часть офталмологіи, а клиническія занятія по прежнему продолжалъ Грубе ⁴⁾. Такъ поставлено было преподаваніе офталмологіи до 1868 г., когда преподаваніе ея началъ въ качествѣ приватъ доцента Гиршманъ ⁵⁾.

Съ этого времени офталмологія хотя и отдѣлилась отъ хирургіи, но не вполне, такъ какъ клиника по прежнему соединена была съ хирургіей; впрочемъ, Гиршману было выдѣлено изъ 25 кроватей хирургической клиники 2 для глазныхъ ⁶⁾ больныхъ въ 1871 году, когда произошло раздѣленіе клиникъ ⁷⁾, при чемъ глазная клиника, составляя отдѣленіе хирургической, помѣщалась въ палатахъ ея и открыта была на 10 кроватей. Матеріалъ стационарныхъ больныхъ былъ невеликъ, почему приходилось вести практическія занятія больше на амбулаторныхъ, а первое время даже на домашнихъ приемахъ у Гиршмана, что впрочемъ дѣлалось до открытія клиники. Помѣщеніе клиники было довольно тѣсное, въ прежнемъ старомъ зданіи, гдѣ съ 1819 г. помѣщались всѣ клиники. Въ 1880 г. Харьковское Земство предложило университету въ видѣ опыта на три года ассигнованіе суммы по 3000 руб. на содержаніе 10

¹⁾ Об арніе преподаванія наукъ въ Харьк. Унив. съ 1853—1863 г.

²⁾ Отчетъ Харьков. Унив. 8859—60 учеб. г.

³⁾ Обзор. преподаванія въ Харьков. Унив. 1863—64 уч. г.

⁴⁾ Обзор. преподаванія въ Харьк. Унив. за 1864—1868 г.

⁵⁾ Прот. Сов. Харьк. Унив. 7 мая 1868 г. и отчетъ годов. за 1868 г.

⁶⁾ Годов. отчетъ за 1872 г.

⁷⁾ Извлеч. изъ отчета за 1871 г. въ Прот. Сов. за 1872 г.

кроватей для глазных больных при офтальмологической клинике¹⁾. Предложение земства было принято, а такъ какъ прежнее помещеніе клиники, едва вмѣщавшее 10 кроватей, оказалось недостаточнымъ для двадцати, то былъ тогда же нанятъ для этой цѣли особый домъ, куда и переведена была глазная клиника. Амбулаторія же оставлена въ зданіи университета въ виду большого удобства для студентовъ пользоваться богатымъ амбулаторнымъ матеріаломъ. Присоединеніе 10 земскихъ кроватей значительно увеличило циркуляцію стационарныхъ больныхъ и доставило больше удобствъ студентамъ 5 курса въ наблюденіи болѣзненныхъ процессовъ.

Что касается распределенія офтальмологіи по курсамъ, то теорія ея читалась до 1873 г. на 3 курсѣ, а клиника на 5 курсѣ, такое распределеніе не было удобно и съ 1873 года теорія ея перенесена на 4 курсъ²⁾.

Въ 1875 году Гиршманъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ.

Такимъ образомъ устройство клиники глазныхъ болѣзней всецѣло есть результатъ дѣятельности профессора Гиршмана, въ чемъ мы имѣемъ подтвержденіе профессора Якобіа, высказанное имъ при представленіи Гиршмана на званіе профессора въ 1874 г.³⁾

За неимѣніемъ постоянныхъ цифровыхъ данныхъ, невозможно характеризовать практическую дѣятельность глазной клиники, а за періодъ съ 188 — 18920 г. о дѣятельности клиники и ея состояніи ничего неизвѣстно.

Что касается научной дѣятельности кафедры офтальмологіи, то исключая вышеупомянутого періода, она выразилась въ слѣдующихъ ученыхъ работахъ:

Гиршманъ Zur Lehre von der durch Arzneimittel hervorgerufenen Myosis und Mydriasis (Archiv v. Reichert und Du Bois-Reimond 1863 г. р. 309), та же статья на русскомъ языкѣ: О физиологическомъ дѣйствіи на радужную оболочку глазъ нѣ-

¹⁾ Прот. 11 сент. 1880 г. и Отчетъ за 1880 г. въ Запискахъ Харьк. Унив. за 1881 г. т. I.

²⁾ Прот. совѣта 20 сент. 1873 г.

³⁾ Прот. Сов. 20 апрѣля 1874 г.

которыхъ веществъ производящихъ расширеніе и суженіе зрачка (Мед. Вѣстн. 1871 г. № 20 и 21).

Замѣтка объ астигматизмѣ (Bericht d'ophthalmologie Congress zu Heidelberg. 1865).

Embolie des nach oben verlaufenden Zweiges der Art. Central. Retinae. (Zehenders Klin. Monatsblt. 1866 г.).

Eigentümliche Form progressiver Amaurose (ibid.).

Luxatio lentis spontanea et traumatica (ibid.).

Ueber punctation der abgelösten Netzhaut (ibid.).

Матеріалы для фізіологій цвѣтоощущенія. Дис. 1868.

Gumma Syphilitica conjunctivae. (Прот. Харьков. Мед. Общ. 1869 г.).

Krankheiten des Muskelapparates (Klinische Beobachtungen der Augenheilanst zu Wiesbaden Heft. 3).

Объ употребленія хинина въ офталмологической практикѣ. (Прот. Харьков. Мед. Общ. 1870 г.

Объ argurosis conjunctivae. (Тамъ же 1871 г.).

Заявленіе о составленныхъ имъ очкахъ на основаніи принципа Галлилеевой трубы для употребленія при сильной М. соединенной съ амблиопіей. (Тамъ же за 1872 г.).

Статистика слѣпыхъ, представлявшихся за пятилѣтіе 1869—1873 г. и причинъ потери у нихъ зрѣнія. (Труды Харьк. Статист. Комит. 1874 г.).

О лѣченія трахомы (Прот. Харьк. Мед. Общ. 1875 г.)
Статистика клиническихъ и госпитальныхъ больныхъ и операцій, произведенныхъ надъ ними за 1873 г. и 1874 г. (Составлена совмѣстно съ орд. Н. М. Ларіоновымъ). (Jahresbericht über die Leistung in Gebeite der Ophthalmolog. за 1875 и 1876 г. Bd. 4 и 5).

Рефераты русской офталмологической литературы. 1881 г.

Барабашевъ—Intra und extraoculares Endotheliom. (Arch. f. Augenheilk. v. Knapp. und Hirschberg. 1880 г.).

Румшевичъ—Къ исторіи развитія глаза. Дис. 1880 г.

Браунштейнъ—Къ вопросу о ядерныхъ параличахъ глазныхъ мышцъ. (Врачъ 1892 г.).

Офтальмологія въ Варшавскомъ университетѣ.

Исторія клиники глазныхъ болѣзней при Варшавскомъ университетѣ доказываетъ, на сколько велика и непримирима можетъ быть національная вражда и на сколько далеко она можетъ заходить, что даже наука не бываетъ свободна отъ проявленій ея. Но перейдемъ къ фактамъ, — этимъ свидѣтелямъ только что высказаннаго положенія. Исторія высшихъ медицинскихъ школъ въ Варшавѣ восходитъ къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія, когда Варшава была столицей особаго герцогства Варшавскаго.

Послѣ того, какъ герцогство Варшавское было всецѣло присоединено къ Россіи, въ Варшавѣ въ 1816 г. была открыта «Главная школа», названная внослѣдствіи Александровскимъ Царскимъ университетомъ (1830 г.). Университетъ этотъ имѣлъ медицинскій факультетъ, при которомъ были и клиники, помѣщавшіяся при больницѣ Св. Роха. Офтальмологія входила въ то время въ курсъ хирургіи.

Университетъ этотъ былъ закрытъ въ 1831 г. и до 1857 г. въ Варшавѣ не было никакихъ высшихъ учебныхъ заведеній. 4 июля 1857 г. утвержденъ былъ уставъ и штатъ Императорской и Царской Медико-Хирургической Академіи въ Варшавѣ, къ которой перешло все отъ бывшаго медицинскаго факультета при университетѣ. Открытіе Академіи совершалось постепенно и закончено было только въ 1861—62 acad. году, а въ этомъ году открыта была опять Главная Варшавская школа, къ которой и присоединена была Академія въ качествѣ медицинскаго факультета.

Офтальмологія преподавалась въ Академіи вмѣстѣ съ теоретической хирургіей, ушными болѣзнями и сифилисомъ. Преподаваніе этихъ предметовъ велъ П. Гирштовъ, докторъ медицины Петербургской Медико-Хирургической Академіи, сначала въ качествѣ преподавателя, а съ 1860 г. въ званіи ординарнаго профессора, въ его же вѣдѣніи находилось и клиническое отдѣленіе для студентовъ Академіи въ Узловскомъ госпиталѣ.

Съ 1861 года офтальмологія отдѣлена была отъ прочихъ наукъ и преподаваніе ея поручено было В. Шокальскому, извѣстному окулисту, который первоначальное медицинское образованіе получилъ въ бывшемъ Варшавскомъ университетѣ, а закончилъ егб въ Гейдельбергѣ. Степень доктора медицины онъ получилъ въ Парижѣ, гдѣ состоялъ ассистентомъ профессора Зишеля, а также имѣлъ докторскій дипломъ отъ Медицинскаго Совѣта Царства Польскаго. Состоя старшимъ врачомъ Офтальмологическаго Института кв. Любомірскаго, Шокальскій съ 1862 г. устроилъ тамъ глазную клинику, въ которой студенты пользовались богатымъ матеріаломъ. Шокальскій повидимому не долго былъ профессоромъ, его замѣстилъ докторъ медицины Нардкевичъ-Юдко.

Въ 1869 г. послѣ усмиренія польскаго мятежа Главная школа, до того времени имѣвшая свой особый уставъ, была преобразована въ Варшавскій университетъ, открытый на общихъ основаніяхъ съ другими русскими университетами, такъ какъ русское правительство желало имѣть въ Варшавѣ русское высшее учебное заведеніе, почему и профессора стали назначаться въ большей части русскіе, тогда какъ въ бывшей Главной школѣ профессора были большею частью католики, иностранцы, а преподаваніе велось на польскомъ языкѣ.

По открытіи Варшавскаго университета профессоръ офтальмологіи Нардкевичъ-Юдко былъ оставленъ за штатомъ ¹⁾, а кафедра эта поручена была Шокальскому въ званіи приватъ-доцента, такъ какъ по уставу университета въ то время полагался весьма ограниченный процентъ профессоровъ католиковъ.

Нардкевичъ-Юдко просилъ званія доцента, но въ этомъ ему было отказано попечителемъ округа ²⁾.

Въ 1870 году ассистентомъ при клиникѣ глазныхъ болезней назначенъ былъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія докторъ медицины Александръ Рудневъ, который передъ этимъ былъ ординаторомъ клиники профессора Юнге въ Медико-Хирургической Академіи. Рудневъ въ то же время допущенъ

¹⁾ Прот. совѣта Варшав. Унив. 11 октября 1869 г. въ Варш. Унив. вѣст. 1869—70 г.

²⁾ Прот. 25 ноября 1869 г.

былъ въ качествѣ приватъ-доцента къ чтенію лекцій офталмологіи. Шокальскій занималъ кафедру только до 1871 г., а съ августа 1871 г. Рудневъ утвержденъ былъ штатнымъ доцентомъ и завѣдующимъ клинкой глазныхъ болѣзней ¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1872 году Рудневъ по своему желанію оставилъ кафедру офталмологіи ²⁾, которая оставалась незамѣщенной до начала 1873 г. Клиника же за это время была въ вѣдѣніи ассистента Лещинскаго, назначеннаго въ 1871 г. Съ 1873 года кафедру офталмологіи занялъ старшій ординаторъ Варшавскаго Узяздовскаго военнаго госпиталя докторъ медицины Вольфрингъ ³⁾, въ вѣдѣніе котораго перешла и клиника глазныхъ болѣзней, а въ 1883 году Вольфрингъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора по кафедрѣ офталмологіи ⁴⁾.

По уставу Варшавскаго университета 1869 г., помѣщеніе клиникъ университетскихъ полагалось въ гражданскихъ больницахъ Варшавы. Большая часть клиникъ была устроена въ больницѣ Св. Духа, въ прежнихъ клиническихъ помѣщеніяхъ бывшей Варшавской Главной Школы.

Клиника глазныхъ болѣзней при Варшавскомъ университетѣ до 1873 г. составляла отдѣленіе хирургической и помѣщалась въ больницѣ Св. Духа, гдѣ для нея были отведены двѣ палаты въ 4 павильонѣ. По причинѣ появленія холеры въ 1873 году, павильонъ этотъ, по распоряженію больничнаго начальства, отведенъ былъ подъ холерное отдѣленіе, а по прекращеніи эпидеміи оказался необходимымъ для помѣщенія оспенныхъ и тифозныхъ больныхъ. Такимъ образомъ клиника глазныхъ болѣзней лишилась помѣщенія и не могла быть открыта до 1885 г.

Отказъ больничнаго начальства дать помѣщеніе подѣ клинику глазныхъ болѣзней былъ воиюшимъ нарушеніемъ договора, официально заключеннаго въ 1873 году между университетомъ и больницей Св. Духа, такъ какъ по § 6 этого договора 4-й павильонъ только въ случаѣ появленія холеры долженъ былъ перейти въ вѣдѣніе больницы, но взамѣнъ этого начальство

¹⁾ Прот. Сов. 28 августа 1871 г.

²⁾ Прот. сов. 26 сентября 1872 г.

³⁾ Прот. сов. 28 ноября 1872 г. и годов. отчетъ унив. за 1872/3 г. въ извѣст. Варш. Унив. за 1873 г.

⁴⁾ Отчетъ за 1882—83 учеб. г. въ Извѣст. Варш. Унив. 1883 г. № 6.

благотворительныхъ заведеній обязывалось дать для глазной клиники отдѣльное помѣщеніе съ необходимыми удобствами въ одной изъ больницъ города. Между тѣмъ, послѣ прекращенія эпидеміи холеры въ 1873 г. администрація больницы вмѣсто обѣщаннаго удобнаго помѣщенія отвела сначала въ больницу Св. Духа небольшую комнату, гдѣ можно было принимать только амбулаторныхъ больныхъ и то съ трудомъ, а затѣмъ взяла обратно и эту комнату, предоставивъ въ распоряженіе преподавателя офтальмологіи для приѣма амбулаторныхъ больныхъ тѣсный, неудобный и лишенный всякихъ приспособленій приемный покой, который вдобавокъ служилъ мѣстомъ постоянного пребыванія дежурнаго фельдшера. Начальство университета постоянно хлопотало о восстановленіи глазной клиники въ 4 павильонѣ, большая часть котораго оставалась совершенно свободной, но всѣ его хлопоты и представленія по этому поводу были тщетны.

Такъ обстояло дѣло до 1876 г., когда была учреждена коммиссія для обсужденія способовъ улучшить клинику университета, которая находилась въ неудовлетворительномъ положеніи и обсудить вопросъ объ открытіи глазной клиники.

Коммиссія эта и выяснила прежнее положеніе клиники глазныхъ болѣзней, изложенное ей въ вышеприведенномъ описаніи ¹⁾.

Въ 1883 году уступлено было для клиники глазныхъ болѣзней помѣщеніе въ больницу Св. Роха ²⁾, состоящее изъ двухъ совершенно неудобныхъ комнатъ безъ всякихъ приспособленій для амбулаторныхъ больныхъ; въ этой же больнице для стационарныхъ больныхъ было отведено двѣ кровати въ общихъ больничныхъ палатахъ безъ всякихъ приспособленій для глазныхъ больныхъ. Такое помѣщеніе, конечно, не могло назваться клиникой и практическое преподаваніе офтальмологіи по прежнему велось на амбулаторныхъ больныхъ.

Но еще раньше этого, вслѣдствіе настояній Вольфринга, предполагалось открыть глазную клинику въ офтальмологическомъ институтѣ кн. Любомірскаго, гдѣ она могла бы най-

¹⁾ Прот. Сов. 23 октября 1876 г..

²⁾ Прот. Сов. 17 февр. 1883 г. и рѣчь ректора Лавровскаго, на актѣ унив. въ отчетѣ 1884—85 уч. г. въ Извѣств. Варш. Унив. 1885 г. № 9.

ти и подходящее помѣщеніе и массу разнообразнаго клиническаго матеріала, по примѣру Московской глазной больницы. Въ этомъ было отказано университету представителемъ кн. Любомірскаго на основаніи того, что институтъ учрежденъ исключительно для лѣченія бѣдныхъ и что помѣщеніе клиники, какъ лѣчебнаго учрежденія, нарушило бы волю учредителя, выраженную въ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ уставѣ ¹⁾.

Дѣло это велось при посредствѣ городского совѣта, который, получивъ отказъ, не настаивалъ больше, хотя вопросъ объ нарушеніи воли учредителя и представлялся спорнымъ, такъ какъ раньше институтъ служилъ же клиникой. Тогда то и было дано помѣщеніе въ больницѣ Св. Роха.

Только въ 1885 году, благодаря дѣятельному участию бывшаго Варшавскаго Генераль-Губернатора Гурко, клиника глазныхъ болѣзней нашла себѣ помѣщеніе со всеми приспособленіями въ офтальмологическомъ институтѣ кн. Любомірскаго ²⁾; открыта она была на 12 кроватей. Но и тутъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ неудобствъ: выборъ больныхъ для клиники всецѣло зависѣлъ отъ больничнаго начальства и въ первый годъ существованія клиники былъ очень однообразенъ. Только съ теченіемъ времени эти неудобства понемногу сглаживались ³⁾.

Что касается распредѣленія занятій офтальмологіей по курсамъ, то до 1890—91 учеб. года эта отрасль читалась теоретически на 3 курсѣ, а практическія занятія велись на 5 курсѣ и только съ означеннаго времени теорія перенесена на 4 курсѣ ⁴⁾.

Практическія же занятія съ 1873 г. и до 1875 г. совершались почти исключительно на амбулаторныхъ больныхъ.

Ученая дѣятельность кафедры офтальмологіи выразилась въ слѣдующихъ работахъ:

Вольфрингъ. По поводу развитія глазныхъ болѣзней въ войскахъ (Воен. Мед. Журн. 1875 г. ч. 124).

Къ ученію о развитіи раппуса (Труды пятаго съѣзда русск. врач. и естествоисп.).

¹⁾ Прот. Сов. 18 февраля 1882 г.

²⁾ Рѣчь ректора Лавровскаго.

³⁾ Год. отч. 1891—92 г. въ уч. г. Извѣст. Варш. Ун. 1892 г. № 8.

⁴⁾ Прот. Сов. 8 апр. 1889 г.

Къ учению о тарзальных железахъ. (Вѣстн. Офт. т. I кн. 6 1884 г.).

Къ учению объ ацинотубулезныхъ железахъ въ соединительной оболочкѣ вѣкъ. (Вѣстн. Офт.).

Объ отношенія тканей въ заднемъ полюсѣ глазного яблока и кровеносныхъ сосудовъ въ нихъ расположенныхъ къ тканямъ и сосудамъ зрительнаго нерва 1886 г.

Anatomischer Befund bezüglich der conjunctival Drüsen (Acinotubulösen Tarsaldrüsen mit Krauseschen Drüsen) und ihre Betheiligung an pathologischen Processen. (Seibenter periodischer internationalen Ophthalmologen Congress. Heidelberg. 1888.

А. Рудневъ. О значеніи гистологии глаза (Лекція вступит. Варш. Унив. Извѣст. 1870 г.).

Краштыкъ. Страданіе глазъ при лейкеміи. Дисс. Варш. 1879 г.

Пяцинскій. О лѣченіи паренхиматознаго кератита посредствомъ ртутной мази. (Памят. книжка д-ра Шокальского 1884.

8 Рефераты офтальмологической литературы (Kronica Zekarska 1 90—91 г.

Прибыльскій. Къ вопросу о нервахъ расширяющихъ зрачекъ у кошки. Дисс. Варш. 1886 г.

Стейнгаусъ. Weitere Beobachtungen über Careinomeinschlusse (Hirchow Arch. Bd 127).

Die Morphologie der Milchabsonderung (Arch. von du Bois-Reimond 1892).

Офтальмологія въ Юрьевскомъ университетѣ.

Въ 1799 г. Императоръ Павелъ I утвердилъ уставъ и штатъ Юрьевскаго университета, но открытіе его состоялось только въ 1802 г.

Университетъ въ то время былъ устроенъ по образцу Западно-Европейскихъ университетовъ и долгое время находилъ въ особыхъ условіяхъ сравнительно съ другими русскими университетами.

Что касается преподавания офтальмологии, то располагая в этом отношении весьма скудными данными, можно привести только очень краткия историческия свѣдѣнія для полноты настоящей работы, свѣдѣнія, все-таки не лишеныя нѣкотораго интереса.

Уже в самые первые годы существованія университета есть указаніе на преподаваніе офтальмологии, но только в соединеніи съ хирургіей, что продолжалось довольно долго, до 1863 г.

Въ каталогѣ¹⁾ лекцій за второй семестръ 1805 года говорится, что Kauzmann кромѣ лекцій хирургіи «de morbis oculorum disseret exercitationes practicas adjuncturus ter per hebd. h. XI—XII. Kauzman по открытіи университета занималъ кафедру анатоміи, а съ 1804 года перешелъ на кафедру хирургіи, кафедру же анатоміи занялъ Insenflam. Съ 1805 года открылась при университетѣ хирургическая клиника, въ которую принимались и глазные больные. Лекціи офтальмологии читались по руководству Arneman'a «System de Chirurgie». Kauzmann. занималъ кафедру хирургіи до 1811 г., когда во второмъ семестрѣ его замѣстилъ приватъ-доцентъ Iochmann²⁾, къ которому перешло преподаваніе офтальмологии. Iochmann занималъ кафедру недолго, въ 1815 г. его замѣстилъ Moier и только однажды за 1816 г. есть указаніе, что онъ преподавалъ три раза въ недѣлю офтальмологію съ практическими упражненіями³⁾, а затѣмъ до 1823 г. въ каталогахъ лекцій ничего не говорится о преподаваніи офтальмологии. Въ 1823 г. въ первомъ семестрѣ значится, что профессоръ физиологии, патологіи и семіотики F. Perrot de oculo humano et sano et aegroto disseret, Beerium secuturus quater, h. III⁴⁾, а въ 1826 г. офтальмологію читаетъ опять Moier. Въ 1836 г. въ Юрьевскомъ университетѣ кафедру занялъ профессоръ Пироговъ, который преподавалъ и офтальмологію; по крайнѣ мѣрѣ въ росписаніи лекцій на 1839 г. значится, что онъ *artem medendi oculis duce Jungken ter per hebd. horis definiendis docebit.*

¹⁾ Praelection calend Febr. 1805 г.

²⁾ Catalogus praelect. in Univ. litter. Caesarinae Dorpati const. est 1181 г.

³⁾ Catalogus etc. 1816 г.

⁴⁾ Scholae semestres in Caesar. Univ. lit. q. Dorp. cotst. est 1823 г.

Преподаване офталмологіи продолжалось только въ теченіе одного перваго семестра, такъ какъ во второмъ объ этомъ ничего не говорится¹⁾. Въ 1841 г. во второмъ семестрѣ кафедру хирургіи занялъ Adelman'a²⁾ Пироговъ перешелъ въ Медико-Хирургическую Академію въ Петербургъ.

Съ этого времени начинаются постоянныя указанія на преподаване офталмологіи, а съ 1842 г. впервые упоминается глазная клиника, которую велъ Адельманъ «Clinicum chirurgicum et ophthalmicum moderabitur quotidie h. X»³⁾. Вѣроятно въ это время клиника глазныхъ болѣзней была отдѣленіемъ хирургической, такъ какъ профессоръ Эттингенъ говоритъ, что глазная клиника, какъ самостоятельное учрежденіе, получила начало только съ 1863 года и устроена была на 24 кровати⁴⁾. До 1840 года преподаване офталмологіи раздѣлялось между двумя профессорами: Адельманомъ, у котораго былъ, повидимому, только теоретическій курсъ и Эттингеномъ, который вѣдалъ глазной клиникой. Съ 1870 года преподаване офталмологіи сосредоточилось въ одномъ лицѣ—профессорѣ Эттингенѣ⁵⁾, занимавшемъ кафедру до 1880 г., когда его смѣнилъ профессоръ Рельманъ⁶⁾.

¹⁾ Index scholarum Univers. litter Caesar. Dorpat. 1839.

²⁾ Index schol. 1881.

³⁾ Index schol. 1842.

⁴⁾ Die ophthalmol. Klinik Forpats in den drei ersten Jahren ihres Bestehens von. D. G. von Octtingen.

⁵⁾ Обзоръ лекцій въ Дерптскомъ Университетѣ 1869 г.

⁶⁾ Обзоръ лекцій въ Дерптскомъ Университетѣ за 1880 г.

ПОЛОЖЕНІЯ.

1 Изученіе исторіи медицины должно входить въ программу медицинских факультетовъ, какъ самостоятельный предметъ т. е. изученіе каждой науки немислимо безъ изученія ея основъ, на которыхъ она развилась, а это можетъ дать только исторія.

2. Изученіе исторіи медицины показываетъ, что медицина, какъ наука, можетъ служить мѣриломъ просвѣщенія не только человѣчества, но и каждой націи въ отдѣльности.

3. Лѣченіе трахоматозныхъ больныхъ безъ осложненій со стороны роговицы вполне удобно и легко можетъ выполняться въ окологдахъ при частяхъ войскъ.

4. Вливаніе въ вены физиологическаго раствора поваренной соли при холерѣ дѣйствуетъ эффектно, хотя и непродолжительно, только на холерный приступъ и остается безсильнымъ на осложненія при ней, а главное на осложненія со стороны почекъ.

5. Гнойный выпотъ при pleura-pneumonia, если всасываніе его затягивается, лучше лѣчить оперативнымъ путемъ.

6. Субъконъюнктивальныя впрыскиванія сулемы есть хорошее средство въ воспалительныхъ заболѣваніяхъ внутреннихъ частей глазного яблока при одновременномъ употребленіи другихъ методовъ лѣченія.

7. Скиаскопія не можетъ замѣнить собою другіе методы опредѣленія рефракціи глаза, а можетъ только ихъ дополнять.

8. Впрыскиваніе спермина при атрофіи зрительныхъ нервовъ дѣйствуетъ, повидимому, не лучше стрихнина.

Curriculum vitae.

Василій Семеновичъ Дѣловъ, сынъ оберъ-офицера, Православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1861 году 26 марта въ гор. Владимірѣ на Клязьмѣ; первоначальное образованіе получилъ во Владимірской губ. гимназій, по окончаніи курса которой въ 1882 году поступилъ на первый курсъ медицинскаго факультета Московскаго Университета, а въ 1884 году перешелъ на 3-ій курсъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, гдѣ и окончилъ въ 1887 году курсъ наукъ со степенью лѣкаря. Въ томъ же году назначенъ врачомъ для командировокъ при Кавказскомъ Окружномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи, съ прикомандированіемъ къ Тифлисскому военному госпиталю; въ 1888 году назначенъ младшимъ врачомъ 39-го летучаго артиллерійскаго парка, расположеннаго въ гор. Александропольѣ Эриванской губ., съ несеніемъ обязанностей ординатора въ Александропольскомъ военномъ госпиталѣ, а въ послѣдствіи въ Александропольскомъ мѣстномъ лазаретѣ. Въ 1891 году прикомандированъ къ главному отдѣленію Тифлисскаго военнаго госпиталя. Въ холерную эпидемію 1892 г. командированъ былъ въ Закаспійскую область, гдѣ и пробылъ съ мая по сентябрь; по возвращеніи опять прикомандированъ къ Тифлисскому госпиталю, гдѣ и пробылъ до апрѣля 1893 года, когда командированъ былъ въ 152 пѣх. Владикавказскій полкъ. Въ сентябрѣ 1893 года прикомандированъ къ Императорской Военно-Медицинской Академіи для усовершенствованія въ наукахъ. Экзамены на степень доктора медицины сдалъ въ 1893—94 учеб. году. Имѣеть печатные труды: «Къ казуистикѣ вправленій вывиховъ плеча по способу Neil-Mackleod'a (Рус. Мед. 1889 г.)». Настоящую работу «Матеріалы для исторіи офтальмологіи въ Россіи» представляетъ въ качествѣ диссертация на степень доктора медицины.

